

Ноябрь
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Межпарламентский союз: родит ли гора мышь?

Константин Косачев

*Председатель Комитета Совета Федерации
по международным делам*

Кто владеет Интернетом, тот владеет миром

Андрей Крутских

*Специальный представитель Президента России
по вопросам международного сотрудничества в области
информационной безопасности*

*Монголия и Россия: 95-летие установления
дипломатических отношений*

Банзрагчийн Дэлгэрмаа

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии
в Российской Федерации*

Содержание

ПОЛИТИКА

К.Косачев. Межпарламентский союз: родит ли гора мышь или вмешательство в невмешательство? 6

Задача парламентариев помогать налаживать рабочие контакты на всевозможных площадках даже в тех случаях, когда само «право на диалог» ставится под сомнение. В канун 20-летнего юбилея Всеобщей декларации о демократии, принятой как раз на Ассамблее МПС в Каире в 1997 году, было бы логичным обратить внимание членов Межпарламентского союза на поощрение развития демократии в мире, объявить о ложности посыла о якобы единственно «правильной» демократии западного происхождения.

А.Крутских. Кто владеет Интернетом, тот владеет миром 18

Информационная безопасность выходит, пожалуй, на первое место среди новых вызовов и угроз. Только в России ежегодно совершается 70 млн. киберударов. В Китае эта цифра еще больше. Со стороны ИГИЛ эти кибератаки просто зашкаливают. Фактически все страны сидят в одной лодке и являются жертвами все нарастающих кибератак.

А.Орлов, В.Мизин. Россия - Запад: время задуматься о «разрядке-2»	28
---	----

В условиях все нарастающей конфронтации между Западом и Россией наша страна должна взять на себя роль лидера и предложить программу прагматичных шагов по стабилизации ситуации, прежде всего в сфере безопасности, которая бы включала конкретные мероприятия по предотвращению в будущем глубоких кризисов, подобных происходящему ныне.

ДИПЛОМАТИЯ

И.Лякин-Фролов. О состоянии и перспективах сотрудничества между Россией и Таджикистаном	42
---	----

Весной 2017 года будет отмечаться 25-летие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. За этот период между обеими странами произошло много важных событий, заложена солидная база последовательного наращивания многогранного взаимодействия в будущем.

В.Сибилёв. Золотой юбилей Ботсваны	56
---	----

30 сентября 2016 года исполнилось 50 лет с момента упразднения британского протектората Бечуаналенд (1885-1966 гг.) и образования независимой Республики Ботсвана.

Банзрагчийн Дэлгэрмаа. Монголия и Россия: 95-летие установления дипломатических отношений	65
---	----

Монголию и Россию связывают давние, традиционно дружественные отношения. Ведь именно Россия первой признала независимость Монголии и установила дипломатические отношения. Договор об установлении дружественных отношений между Монголией и РСФСР был подписан 5 ноября 1921 года.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

А.Подцероб. Политические моменты в современном исламе	76
---	----

В 1960-х годах современный политический ислам приобрел влияние в арабском мире и на Среднем Востоке. Ислам, несмотря на колониальный характер политики западных держав, не только сохранился, но и к нему обращались в период

господства западноевропейских государств приверженцы мусульманской религии как орудие освободительной борьбы. Влиянию мусульманской религии способствовало сохранение прежде всего правовых норм ислама. Также этот феномен можно отнести и к укоренению традиционалистской культуры, протекающей из религиозного сознания.

Е.Бирюков. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке 85

Формирование и развитие ряда ключевых тенденций в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений происходит в результате реализации внешней политики внерегиональных держав. На многие процессы оказывают влияние США. В этой связи для понимания причин и сути некоторых процессов, происходящих на Ближнем Востоке, требуется изучение внешней политики Вашингтона и инструментов, используемых этой страной для достижения своих внешнеполитических целей.

ТЕНДЕНЦИИ

А.Фролов. «Центры силы» и многополярность: взгляд сквозь время 106

В 1983 году вышла в свет книга В.Лукина под названием «Центры силы»: концепции и реальность». Это был период наиболее острого советско-американского противостояния, соперничества двух мировых систем. Тогда мало кто мог предположить, что сложившуюся систему удастся демонтировать. Как в СССР, так и в США почти никто не думал, что на горизонте появится кто-то, способный бросить вызов двум мировым суперсилам. Каждая из систем готовилась к собственной исторической победе, а остальные страны рассматривались лишь как фигуры на шахматной доске.

В.Сургуладзе. Психологический фактор во внешней политике как элемент стратегического прогнозирования 122

Военные, политические, экономические и социальные факторы, как правило, достаточно очевидны и выступают ключевыми объектами ситуационного анализа и политологической экспертизы при внешнеполитическом планировании и прогнозировании, в то время как вопросы ценностей, идеологии, наличия политической воли и мотивации требуют совершенно особого внимания и могут быть отнюдь неочевидны в силу значительных культурных отличий и особенностей мировоззрения и самосознания народов разных государств.

Л.Воронков. Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности	139
---	-----

Западные союзники и их единомышленники заинтересованы выстраивать процессы глобализации на базе неолиберальной модели развития и западных ценностей, в совокупности обеспечивающих дальнейшее экономическое, финансовое и иное их доминирование. Такой неформальный союз охватывает государства - члены НАТО и другие развитые страны, включая нейтральные и неприсоединившиеся, на разных континентах.

М.Харкевич. Трансформация «публичного» и «частного»: тенденции в финансировании фундаментальных исследований в развитых странах	158
--	-----

Основной тезис данной статьи сводится к тому, что в связи с трансформацией в странах ОЭСР понятий «публичное» и «частное» (от пространственно-го к праксиологическому содержанию) характеристики фундаментальных исследований как публичного блага, а следовательно, и принципы финансирования таких исследований также постепенно изменяются. Фиксирование и анализ этих изменений составляет цель нашего исследования.

ВЕХИ ИСТОРИИ

И.Максимычев. Штормовое предупреждение не было услышано	168
--	-----

Если есть афоризм «Талантливый человек талантлив во всем», то верно и обратное правило - «Невезучему не везет во всем». Для этого случая предшественники нынешних «покемополовов» переняли презрительный англо-американский термин «лузеры». Прорабов советской перестройки сложно назвать иначе - дифирамбы, которые пелись им на Западе, обернулись тяжкими провалами для страны, которую они взяли осчастливить.

ГлавУпДК при МИД России

Комплекс отдыха «Завидово» - стиль жизни!	185
---	-----

Константин Косачев:

«Существует легенда о том, что сразу после создания ООН министр иностранных дел СССР В.Молотов пришел к И.Сталину и стал расписывать достоинства МПС - старейшей, возникшей задолго до Лиги Наций международной организации, которая, как гора, возвышается над остальными. Иосиф Виссарионович раскурлил трубку и начал расспрашивать министра, чем же действительно мог быть полезен МПС для дела мирового пролетариата. Затем остановился напротив Молотова и сказал примерно следующее: «Я думаю, Вячеслав, твой Межпарламентский союз - действительно гора. Однако это такая гора, которая за все время не родила даже мышь».

Андрей Крутских:

«Многоведомственная российская делегация и соответствующее представительство США собирались в Вашингтоне, вели переговоры в Госдепартаменте и Белом доме. Есть очень эффективные наработки - результаты этих заседаний. Кстати говоря, запущенный в Европе процесс обсуждения выработки мер доверия в киберсфере родился именно там - в Вашингтоне. Но, к сожалению, несмотря на большую совместную работу и немалые результаты в области кибербезопасности, на каком-то этапе введения со стороны США санкций в отношении нас, одностороннего табу на политический диалог с нами, американцы начали разрушать возможность обсуждать эту животрепещущую, приоритетную тему, затрагивающую национальную безопасность».

Александр Орлов, Виктор Мизин:

«На сегодня, несмотря на отсутствие переговорного процесса, имеется целый ряд интересных наработок экспертов и неправительственных организаций, создающих субстантивную интеллектуальную основу для будущего переговорного процесса, в котором заинтересованы все страны Европы. В частности, предлагается набор таких мер, как сравнение доктрин применения ТЯО и угроз в регионе, которые им надо парировать, обмен данными о наличии запасов и географии размещения баз хранения ТЯО, его типах и носителях; перевод таких средств в резерв из оперативного развертывания и обязательство об отказе от их «реактивации» и т. д».

Константин КОСАЧЕВ

Председатель Комитета Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук
KIKosachev@senat.gov.ru

Межпарламентский союз: родит ли гора мышь или вмешательство в невмешательство?

«Мир состоит из сбывшихся утопий. Сегодняшняя утопия - это завтрашняя реальность»¹, - писал Ф.Пасси, первый лауреат Нобелевской премии мира и один из двух основателей (наряду с В.Кремером) старейшей парламентской международной организации.

Сама идея объединения парламентариев стран мира для консолидации усилий во имя мира и международного сотрудничества зародилась еще в конце XIX века. Парламентарии из Австрии, Испании, Франции и Англии обсуждали идею международной ассамблеи, которая прежде всего могла выступить в качестве арбитра при урегулировании международных споров².

Идея была актуальной и потому незамедлительно воплотилась в жизнь: первая международная встреча парламентариев из Англии, Франции и США состоялась 31 октября 1888 года в парижском «Гранд-отеле». Результатом работы стало принятие пяти резолюций и декларации, где, в частности, отмечалось: «Следу-

ющее собрание, к участию в котором будут допущены не только члены трех вышеуказанных парламентов, но также члены других парламентов, которые известны своей приверженностью тем же идеям, состоится в следующем году, чтобы завершить дело, начатое на этой конференции»³. Именно такое решение послужило началом создания уникальной международной парламентской организации - Межпарламентского союза (МПС), пережившей два вековых рубежа и две мировые войны.

Существует легенда о том, что сразу после создания ООН министр иностранных дел СССР В.Молотов пришел к И.Сталину и стал расписывать достоинства МПС - старейшей, возникшей задолго до Лиги Наций международной организации, которая, как гора, возвышается над остальными. Иосиф Виссарионович раскурил трубку и начал расспрашивать министра, чем же действительно мог быть полезен МПС для дела мирового пролетариата. Затем остановился напротив Молотова и сказал примерно следующее: «Я думаю, Вячеслав, твой Межпарламентский союз - действительно гора. Однако это такая гора, которая за все время не родила даже мышь»⁴. Неудивительно, что при его жизни советские парламентарии участие в работе МПС не принимали.

Советский Союз впервые участвовал в работе 44-й Конференции МПС в 1955 году, после образования Парламентской группы СССР 29 июня 1955 года. Стоит отметить, что советская группа являлась самой многочисленной, так как в ее состав входили все 1500 депутатов Верховного Совета, по 750 депутатов от каждой палаты. Работа проводилась по трем основным направлениям: участие в деятельности Межпарламентского союза, выступление с обращениями и заявлениями по различным вопросам международного положения, развитие контактов с парламентскими группами и парламентариями других стран на индивидуальной основе⁵. С тех пор участие в работе МПС и его органов стало прочной парламентской традицией нашей страны.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЙ СОЮЗ: ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

В чем же секрет долголетия и привлекательности МПС? Ведь Сталин как политик-прагматик был прав: много десятилетий истории МПС не отмечены судьбоносными решениями. Сила Межпарламентского союза в другом. Парламентская дипломатия призвана

играть очень важную, если не ключевую, роль в наведении мостов дружбы между государствами как на двусторонней, так и многосторонней основе. Председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко справедливо обращает внимание на то, что обмен мнениями в межпарламентском формате в силу самой природы представительной власти охватывает все вопросы двусторонних и многосторонних отношений, идет более свободно и открыто⁶. Более того, после выступления председателя Межпарламентского союза С.Чоудхури на 393-м заседании Совета Федерации 18 мая 2016 года В.И.Матвиенко отметила, что «мы рассматриваем Межпарламентский союз как одну из самых авторитетных парламентских площадок, которая не на словах, а на деле следует ценностям парламентаризма, парламентской дипломатии, признанным в мире, и вносит огромный вклад в то, чтобы наш мир был более справедливым, стабильным»⁷. МПС подтверждает этот тезис на практике.

Межпарламентский союз, согласно своему уставу⁸, является международной неправительственной организацией, в том смысле, что она объединяет представителей парламентов суверенных государств и ее членами на данный момент являются парламентарии 171 страны. Главной особенностью и знаковым отличием МПС является тот факт, что он состоит из организаций, членами которых являются люди, обладающие представительным статусом, наделенные своими народами правом решать важнейшие государственные вопросы, представлять их интересы в высших законодательных органах своих стран. В течение года проводятся две ассамблеи и связанные с ними встречи членов парламентов широкого спектра политических партий, представленных в национальных парламентах.

Согласно статье 8 Устава, органами Межпарламентского союза являются: Ассамблея, Руководящий совет, Исполнительный комитет и Секретариат. Национальные группы состоят из делегатов - членов парламентов. В свою очередь, национальные группы включают в состав делегаций парламентариев, стараясь при этом обеспечить равное представительство мужчин и женщин. В рамках МПС действуют шесть геополитических групп, которые вправе выдвигать кандидатуры из числа своих членов на выборные должности МПС. Основная работа над определением тем будущих резолюций МПС и выработкой окончательного текста осуществляется в четырех постоянных комитетах МПС (по вопросам мира и международной безопасности; по вопросам устойчивого развития, финансов и торговли; по

демократии и правам человека; по делам ООН), которые представляют свои доклады на каждой ассамблее.

Не для кого уже не секрет, что формирование новой системы международных отношений, свидетелями которой мы являемся в данный момент, основывается на принципе перераспределения сфер глобального баланса сил и влияния за пределы традиционно западного ареала, который, как справедливо отмечает министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров, длительное время «воспринимался в качестве законодателя мод в политике и экономике»⁹. Заметна эта тенденция и в МПС: государства, которые хотят самостоятельно выбирать свой суверенный путь и развиваться без оглядки на отдельные страны, получают возможность использовать международную парламентскую ассамблею как инструмент, демонстрирующий ту роль, которую хотят играть эти государства.

Это выражается, в частности, в широте тематик, по которым МПС принимает резолюции с подачи национальных делегаций, и географии ассамблей. В повестку дня заседаний ассамблей Межпарламентского союза включаются весьма разноплановые вопросы - от проблем локального масштаба до глобальных угроз человечеству. Например, на 132-й Ассамблее МПС (Ханой, 2015 г.) приняты резолюции «Кибервойна: серьезная угроза миру и международной безопасности», «Международное право и его соотношение с национальным суверенитетом, невмешательством во внутренние дела государств и правами человека», «Строя новую систему управления водными ресурсами: парламентские действия». На 134-й Ассамблее МПС (Лусака, 2016 г.) приняты резолюции «Терроризм: необходимость глобального сотрудничества в целях недопущения угрозы демократии и прав человека», «Обеспечивая постоянную защиту объектам материального и нематериального культурного наследия от разрушения и порчи».

Даже несмотря на то, что решения МПС не носят юридически обязательного характера для парламентов-членов, они, являясь концентрированным выражением воли представителей законодательных органов своих стран, оказывают серьезное воздействие на атмосферу мировой политики и общественное мнение.

В целом можно констатировать, что на протяжении всех 127 лет работы Межпарламентский союз старается сохранить и приумножить свой авторитет, базирующийся поистине на демократическом

принципе - суверенном равенстве всех парламентов-членов без деления на ведущих и ведомых. Удастся ли удержать эту тенденцию в будущем - зависит исключительно от подходов МПС к решению вопросов, стоящих в международной повестке дня.

МПА СНГ В МПС: «ТОЧКИ РОСТА»

В октябре 2015 года председатель Совета Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ, председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко на встрече с председателем Межпарламентского союза С.Чоудхури и генеральным секретарем Межпарламентского союза М.Чунгонгом выступила с предложением повысить статус МПА СНГ до ассоциированного члена МПС. Тогда же в Секретариат МПС было официально передано приглашение провести 137-ю Ассамблею МПС в октябре 2017 года в Санкт-Петербурге. Решение об этом было окончательно принято 27 октября 2016 года на 135-й Ассамблее МПС.

В результате на 198-м заседании Руководящего совета МПС было принято решение предоставить МПА СНГ статус ассоциированного члена¹⁰. Стоит отметить, что подобный статус в МПС получают только крупнейшие парламентские международные структуры, общее число которых в МПС достигло 11. С этого момента МПА СНГ обладает такими же правами и обязанностями, что и национальные делегации, за исключением права голоса и выдвижения кандидатур в органы МПС.

Россия намерена активно продолжать работу на площадке МПА СНГ в Межпарламентском союзе по вопросам участия членов МПА СНГ в деятельности органов Межпарламентского союза, внесения международно значимых тем для обсуждения и дальнейшего принятия резолюций МПС, обсуждения возможного присоединения к Межпарламентскому союзу государств на пространстве СНГ, которые в настоящий момент пока не принимают участия в работе МПС.

Роль МПА СНГ важна и в другом контексте. После обретения МПА СНГ статуса ассоциированного члена Межпарламентского союза появилась реальная возможность придать русскому языку статус рабочего в МПС. Эта идея нашла свое отражение на встрече В.И.Матвиенко с руководством Межпарламентского союза в ходе

133-й Ассамблеи в Женеве в 2015 году, что небезосновательно дает шанс продвигать эту инициативу в ближайшем будущем.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БРИКС И МПС

Межпарламентский союз имеет все шансы стать институциональным инструментом для сближения позиций парламентариев стран БРИКС. Разделяя позицию, что сегодняшний БРИКС представляет собой сообщество суверенных и равноправных государств планеты, которые являются активными генераторами и участниками интеграционных процессов, способных брать на себя ответственность за состояние дела в мире¹¹, Россия считает важным продолжать совместную работу с коллегами - членами парламентов стран БРИКС на парламентском треке, в полной мере используя механизм Парламентского форума БРИКС, первое заседание которого прошло в Москве в 2015 году.

Так, 20-21 августа 2016 года в Индии был проведен Форум женщин-парламентариев стран БРИКС, ознаменовавшийся принятием Джайпурской декларации, в которой приняты обязательства усилить совместное сотрудничество на основе рамок и соответствующего плана действий, согласованного и подтвержденного на первом форуме парламентариев БРИКС, и укрепить стратегическое партнерство на всех направлениях устойчивого развития, а именно в области экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды.

Первые результаты такого взаимодействия уже очевидны: в ходе работы 135-й Ассамблеи МПС в Женеве в октябре 2016 года состоялась встреча председателей и заместителей председателей парламентов стран БРИКС, организованная по инициативе Индии, председательствующей страны в БРИКС в 2016 году, на тему «Парламентское сотрудничество стран БРИКС во имя достижения Целей устойчивого развития».

«МЯГКАЯ СИЛА» ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В МПС

Как отмечалось в докладе Генерального секретаря ООН «Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций, национальными парламентами и Межпарламентским союзом», «национальные

парламенты представляют собой главное связующее звено между правительствами и населением, интересы которого на ежедневной основе они выбраны представлять в отношении всех вопросов в области мира и безопасности, устойчивого развития, демократии, равенства женщин и мужчин и прав человека. Именно парламенты должны принимать законы, которые обеспечивают выполнение международных обязательств в каждой стране»¹².

МПС, будучи единственной в своем роде международной парламентской площадкой, обладает в том числе существенными возможностями использования инструментов «мягкой силы»¹³, то есть «комплекса инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»¹⁴. И если «мягкая сила» отдельных государств традиционно угнетает любые альтернативы в мире, заставляя потенциальных конкурентов чувствовать себя априори ущербными по сравнению с высокоразвитой частью цивилизации, то в МПС, когда сама эта группа «западных» государств остается в подавляющем меньшинстве по сравнению с представителями различных стран, народов и цивилизаций, просто невозможно навязать единственно верный и универсальный подход к проблеме.

Вместе с тем не стоит думать, что Межпарламентский союз всегда стоит «на страже» российских интересов, что в целом вряд ли возможно ввиду столь широкого национального представительства зачастую с диаметрально разными взглядами. Делегации Федерального Собрания в МПС уже довелось столкнуться с подобным проявлением, когда в 2015 году западные делегации всеми силами заблокировали проект российской резолюции, осуждающей внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Однако здравый смысл возобладал, и в апреле 2017 года в ходе 136-й Ассамблеи МПС национальные парламенты из 171 страны мира получают возможность открыто и свободно подтвердить свою приверженность принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Именно поэтому следует активнее использовать ресурсы Межпарламентского союза как площадки для двусторонних парламентских контактов, в ходе которых появляется возможность «с глаза на глаз» обсудить существующие различия в национальных подходах по международным вопросам, которые на поверку могут оказаться вовсе не столь радикальными и требующими жесткой противодействующей позиции.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО?

Е.М.Примаков писал, что крах однополярной модели тесно связан с полной неудачей политики экспорта демократии¹⁵. Стремление силой навязать другим странам «западную модель» демократии без учета исторических, традиционных, социально-экономических, религиозных особенностей стран - объектов такой политики привело к печально известным результатам, которые мы можем наблюдать в Афганистане, Ираке, Ливии и других странах.

Как хорошо известно из новейшей истории, для внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств могут быть использованы иллюзорно существующие гуманитарные и демократические мотивы в качестве интервенционных оснований. В настоящее время международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано прибегать к соответствующим дипломатическим, гуманитарным и другим мирным средствам в соответствии с главами VI и VII Устава ООН исключительно для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Устав Организации Объединенных Наций в пункте 7 статьи 2 устанавливает принцип невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства¹⁶.

Деятельность Межпарламентского союза в области парламентского недопущения внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств за последние 20 лет заслуживает отдельного внимания. На заседании 97-й Ассамблеи МПС (Сеул, 1997 г.) принята резолюция «Сотрудничество ради общемировой и региональной безопасности и стабильности, а также ради уважения суверенитета и независимости государств»¹⁷. В рамках 104-й Ассамблеи МПС (Джакарта, 2000 г.) консенсусом принята резолюция «Предотвращение военных и других государственных переворотов против демократически избранных правительств и против свободной воли народов, выраженной посредством прямого голосования, а также действий, направленных на грубые нарушения прав парламентариев»¹⁸. В ходе работы 126-й Ассамблеи МПС (Кампала, 2012 г.) консенсусом принята резолюция «Обеспечивая надлежащее государственное управление как средство по поддержанию мира и безопасности: извлеченные уроки из недавних событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке»¹⁹. На 128-й Ассамблее МПС (Кито,

2013 г.) принята резолюция «Обеспечивая «обязанность по защите»: роль парламента в сохранении человеческих жизней»²⁰. 132-я Ассамблея МПС (Ханой, 2015 г.) отметила резолюцией «Международное право и его соотношение с национальным суверенитетом, принципом невмешательства во внутренние дела государств и правами человека»²¹.

Резолюция «Роль парламента в предотвращении внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств», предложенная в МПС российской делегацией для принятия на 137-й Ассамблее МПС, прочно основана на верховенстве международного права и неуклонном соблюдении всех положений Устава ООН. Принципиально при этом, что главную ответственность в вопросах защиты своего населения несут государства. Международное содействие должно носить прежде всего мирный характер с подключением, когда это юридически и политически оправдано, потенциала Главы VI Устава ООН. Применение военной силы может быть правомерным только в крайних случаях и исключительно с санкции Совета Безопасности ООН. Задействуя Главу VII Устава, СБ обязан осуществлять свои уставные функции, руководствоваться основополагающими принципами и нормами права, заложенными в Уставе.

Конечно, суверенитет государства в современном глубоко интеграционном мире не может означать полной независимости государств или тем более их изолированности от внешнего мира. Увеличение числа вопросов, которые государства на добровольной основе подчиняют международно-правовому регулированию, не предусматривает их автоматического изъятия из сферы внутренней компетенции. Более того, несмотря на участвовавшие попытки обоснования одними странами необходимости «отказа от суверенитета» в пользу других государств, государственный суверенитет представляет собой абсолютно обязательное условие для существования как отдельных государств, так и мирового порядка. Поэтому принцип невмешательства обретает фундаментальное значение обязательного и необходимого «моста» между традиционной, суверенитето-ориентированной структурой международного сообщества и «новым» подходом государств, основанном на более плотном межгосударственном взаимодействии и тесной кооперации. Этот принцип сегодня играет роль неотъемлемой защиты, которой государства могут воспользоваться, зная, что интенсивные международные отношения не повлияют на жизненно важные и наиболее значимые государственные внутренние интересы²².

МПС: ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Внешнеполитические события последнего времени открыто демонстрируют, что Россия не только не может быть изолирована, исключена из процесса принятия глобальных решений, но и сами такие решения не в состоянии воплотиться без нашей важнейшей роли. Очевидно, что бойкот России не удался. Она всегда в полной мере использовала привилегию проводить суверенную и независимую внешнюю политику. Задача парламентариев помогать налаживать рабочие контакты на всевозможных площадках даже в тех случаях, когда само «право на диалог» ставится под сомнение.

В канун 20-летнего юбилея Всеобщей декларации о демократии, принятой как раз на Ассамблее МПС в Каире в 1997 году, было бы логичным обратить внимание членов Межпарламентского союза на поощрение развития демократии в мире, объявить о ложности посылы о якобы единственно «правильной» демократии западного происхождения. Решительно важным для МПС видится заявление о том, что демократия не может сводиться только лишь к «подходу к урнам», но заключается в фундаментальном праве народа выбирать власть и влиять на власть и процесс принятия ею решений, что уже было отмечено Президентом России В.В.Путиным в одной из своих программных статей²³. Тем самым Межпарламентский союз может внести уникальный вклад в укрепление демократии как на национальном, так и международном уровнях.

Межпарламентский союз также может продолжить инициировать глобальную парламентскую борьбу с терроризмом, например путем внимательного изучения и реализации идеи, предложенной заместителем председателя Совета Федерации И.М.-С.Умахановым, - разработки всеми его парламентами - членами Антитеррористической хартии мировых религий для противостояния фанатикам и террористам²⁴.

Парламентарии, в свою очередь, также заинтересованы в том, чтобы продолжать поощрять возрастающий интерес общества к участию в парламентском процессе в целях развития межпарламентского сотрудничества, например, путем перевода и подготовки к печати материалов ассамблей, публикации кратких информационных сообщений на заседаниях органов МПС, что даст возможность при желании ознакомиться с деятельностью российской делегации на каждой ассамблее Межпарламентского союза.

Межпарламентскому союзу следует сохранить свой уникальный фундаментальный характер глобального форума для парламентариев. И если «гора» (МПС) не могла по объективным причинам «родить мышь» в виде конкретных договоров или конвенций, то уже его целеустремленные усилия по сближению парламентариев, уважение разнообразия и мнения других заслуживают роли маяка, указывающего нынешним и будущим поколениям путь к миру и безопасности.

¹The Inter-Parliamentary Union from 1889 to 1939. Published by the Inter-Parliamentary Bureau (Payot, 1939).

²Швецов В.Л. Межпарламентский союз. М.: Международные отношения, 1969. С. 8.

³Межпарламентский союз. Постановления конференций и Совета Союза. Спб., 1908. С. 15.

⁴Кузьмин Э.Л. Между прошлым и будущим. М.: Юрист, 2014. С. 306-307.

⁵Там же. С. 310.

⁶Матвиенко В. Межпарламентское сотрудничество продолжается // Парламентская газета. 2014. 20 нояб. // URL: <https://www.pnp.ru/opinions/2014/11/20/valentina-matvienko-mezhparlamentskoe-sotrudnichestvo-prodolzhaetsya.html> (дата обращения: 11.10.2016).

⁷Стенограмма 393-го заседания Совета Федерации. 18 мая 2016 // URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/67767/transcript/> (дата обращения: 11.10.2016).

⁸Устав Межпарламентского союза (МПС) и регламенты уставных органов МПС. М.: Издание Государственной Думы, 2005. С. 6.

⁹Лавров С.В. Сделать мир стабильным и безопасным // Международная жизнь. 2015. №10.

¹⁰198th Session of the IPU Governing Council (Lusaka, 20 March 2016) // URL: <http://www.ipu.org/cnl-e/198/summary.htm> (дата обращения: 11.10.2016).

¹¹Лукашик К. БРИКС: итоги российского председательства и векторы дальнейшего развития // Международная жизнь. 2016. №2. С. 53.

¹²Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций, национальными парламентами и Межпарламентским союзом. Доклад принят резолюцией A/68/272 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 мая 2014 г.

¹³Подробнее об авторских позициях по вопросу использования «мягкой силы» см.: Косачев К.И. «Мягкая сила» с жесткими последствиями // Российский журнал юридических исследований. 2016. №1 (6).

¹⁴Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр. // URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 11.10.2016).

- ¹⁵*Примаков Е.М.* Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. С. 154.
- ¹⁶Устав Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Международные отношения, 2007.
- ¹⁷Resolution adopted without a vote by the 97th Inter-Parliamentary Conference (Seoul, 14 April 1997) // <http://www.ipu.org> (дата обращения: 11.10.2016).
- ¹⁸Resolution adopted by consensus by the 128th Inter-Parliamentary Conference (Jakarta, 20 October 2000) // URL: <http://www.ipu.org> (дата обращения: 11.10.2016).
- ¹⁹Resolution adopted by consensus by the 126th IPU Assembly (Kampala, 5 April 2012) // <http://www.ipu.org> (дата обращения: 11.10.2016).
- ²⁰Resolution adopted by consensus by the 128th IPU Assembly (Quito, 27 March 2013) // <http://www.ipu.org> (дата обращения: 11.10.2016).
- ²¹Resolution adopted by consensus by the 132nd IPU Assembly (Hanoi, 1 April 2015) // <http://www.ipu.org> (дата обращения: 11.10.2016).
- ²²*Cassese A.* International Law, Second Edition. Oxford University Press, 2005. P. 54.
- ²³*Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. №20. 06.05.2012.
- ²⁴И.Умаханов предлагает подготовить и принять Антитеррористическую хартию мировых религий для противостояния фанатикам и террористам // URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/72223/> (дата обращения: 11.10.2016).

Ключевые слова: Межпарламентский союз (МПС), Организация Объединенных Наций (ООН), Устав ООН, парламентская дипломатия, Межпарламентская ассамблея Содружества независимых государств (МПА СНГ), принцип невмешательства во внутренние дела государств.

Андрей КРУТСКИХ

Специальный представитель
Президента России по вопросам
международного сотрудничества
в области информационной
безопасности, посол
по особым поручениям

Кто владеет Интернетом, тот владеет миром

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Известно, что в мире насчитывается около 4 млрд. пользователей Интернета, который располагает неограниченными возможностями. Но далеко не все пользователи представляют, как выглядят угрозы, связанные со Всемирной сетью, как осуществляется информационная безопасность в Интернете.

Андрей Крутских: Казалось бы, чем больше пользователей информационно-коммуникационных технологий, тем лучше. Однако вредоносное использование этих технологий тоже нарастает. Приведу несколько примеров, как криминальная сторона этих технологий может навредить всем нам. Вспомним нашумевшую историю, получившую название первой кибер-Хиросимы, - это когда якобы неизвестная страна напала на Иран, используя вирус Stuxnet. Был нанесен ущерб в миллиарды долларов, остановлена на некоторое время ядерная программа Ирана. Несколько лет назад многие задавались вопросом: почему американцы не разбомбили ядерные объекты Ирана? Да потому, что они находятся глубоко под землей, но их достало электронное оружие - вирус, специальные програм-

мы, которые заставили перегореть более тысячи ядерных центрифуг, нарабатывавших ядерное топливо.

Прошло какое-то время, и Иран ответил: обрушился, как сообщали СМИ, на банковскую систему США. Отдельные банки США тратят миллиарды на свою защиту, тем не менее она не сработала и они понесли значительный ущерб.

Есть другие примеры. Югославию перед тем, как совершить агрессию против этой страны, натовские страны отключили от всех спутников, Интернета. В результате ущерб налицо. Сейчас более 130 стран, по американской статистике, и мы это разделяем, активно экспериментируют в области кибервойны.

Еще пример. Когда у нас шли двусторонние консультации по информационной безопасности в Сеуле, на Южную Корею было произведено массированное кибернападение: на определенный срок парализовали работу правительства, банковскую систему, не работали какое-то время СМИ. Удар был нанесен даже по Сеульскому университету. Налицо - серьезное кибернападение, чему свидетелем была российская делегация.

На сталелитейное предприятие Круппа в Германии тоже совершили кибернападение. Насколько мне известно, это предприятие до сих пор не работает. Были совершены нападения на польский Парламент, который на какой-то срок вывели из строя.

Таким образом, палитра нападений огромна. Она затрагивает и частную жизнь граждан, и бизнес, и, естественно, национальные интересы, безопасность государств. В этих условиях, конечно, необходимо задуматься, как нам жить всем вместе, вести диалог.

Хотел бы назвать одну цифру, которую приводил Президент России, выступая на коллегии ФСБ, она попала в печать: в год на государственные ресурсы России совершается примерно 70 млн. кибернападений. Цифра говорит сама за себя.

А.Оганесян: Как вы относитесь к обвинениям в адрес Российского государства, что оно якобы совершило нападение на базу данных структур Демократической партии США в самый разгар избирательной кампании?

А.Крутских: Как дипломат, с сожалением воспринимаю всю эту эпопею. Мне кажется, она для Америки просто позорна. Либо это проявление изрядной слабости всей страны, либо слабости пре-

тендентов на пост президента. Если такими «пугалками», да еще и бездоказательными, можно влиять на избирательную кампанию, то это довольно печально. Если бы эта тема серьезно поднималась США, тогда бы им никто не мешал воспользоваться теми договоренностями и механизмами, которые уже наработаны между Россией и Соединенными Штатами, и прояснить ситуацию. Но могу снова сослаться на нашего президента, который сказал, что у нас нет причин влиять на эту кампанию, потому что мы будем иметь дело с любым президентом, который победит на выборах.

Но если говорить о технической стороне дела, то в мае этого года в Женеве прошла очень полезная российско-американская встреча профессионалов, где обсуждалась вся палитра кибервопросов. С нашей стороны ее возглавлял С.М.Буравлев, заместитель секретаря Совета безопасности РФ, с американской - Майкл Дэниэл, руководитель отдела кибербезопасности Белого дома, который считается американским «киберцарем». Приехали представительные делегации: несколько десятков специалистов с каждой стороны - военные, сотрудники спецслужб, связисты, дипломаты, по шесть заместителей министров.

Во время этого диалога, который длился два дня, я не выдержал и сказал: «Жалко что за окнами не стоят наши союзники, потому что если бы они посмотрели, как мы ведем разговор, они бы воскликнули: что происходит?» Создавалось впечатление, что собралось общество взаимного обожания. Мы говорили профессионально, четко, без всяких упреков. Когда я обратился к американской стороне и спросил, есть ли у них к нам какие-то претензии, проблемы, может что-то следует прояснить, американцы ответили, что никаких проблем с Россией нет. Если они и возникают, то решаются на профессиональном уровне. Этот механизм работает.

Напомню, что еще в 2013 году на встрече «восьмерки» были заключены и подписаны соглашения, в том числе на межправительственном уровне, о новых формах сотрудничества и доверия, которые затрагивали киберсферы. В соответствии с этими соглашениями установили несколько «горячих линий» между военными ведомствами, спецслужбами, заместителями секретарей совбезов России и США. Это было сделано как раз для того, чтобы прояснять все непонятные ситуации и предотвращать возможные инциденты. Даже были отработаны соответствующие методики обращения.

А.Оганесян: В данном предвыборном инциденте были задействованы эти методики?

А.Крутских: Вот что обращает на себя внимание. Со стороны США официальные каналы, которые еще летом были протестированы и даже технологически улучшены, не были задействованы ни разу. Эти каналы налажены не для того, чтобы устраивать друг другу выволочку или допрос. Задаваемые запросы должны быть обоснованы. Нужно предоставлять факты, вести технические переговоры экспертов, а когда официальных данных нет, то трудно задействовать официальные каналы. На мой взгляд, налицо попытка переключить внимание избирателей от тех проблем, которые реально существуют в США, на псевдоугрозу. Довольно известный прием, только в данном случае степень нагнетания напряженности слишком высока. Неужели проведение своего претендента в Белый дом стоит того, чтобы грозить всему миру глобальной киберконфронтацией?

Мы пытались разъяснить сложившуюся ситуацию и на самом высоком уровне - уровне президентов, министров иностранных дел и на всех экспертных уровнях. Ясно излагали свою позицию: продолжение диалога, необострение ситуации, прояснение всех спорных или сомнительных моментов. Но, увы, складывается впечатление, что западные средства массовой информации просто монополизированы по этому вопросу, нашу точку зрения игнорируют. Ведь никто не собирается давить на тормоз в этой пропагандистской гонке, которая имеет очень большие негативные последствия. Даже если такое нагнетание поможет привести нужного кандидата в Белый дом, то надо задуматься: «Дальше что? Можно ли возобновить и продолжать диалог после стольких оскорбительных и несправедливых заявлений?»

А.Оганесян: Если нет базового сотрудничества, то, стало быть, нет и общих международных норм в противодействии киберпреступности. Возможно, более активно идет сотрудничество с другими государствами?

А.Крутских: Не соглашусь насчет базового сотрудничества. С США как в ядерной области, так и киберсфере такое базовое сотрудничество было налажено. Создана в рамках президентской комиссии специальная рабочая группа, разработан механизм, который действовал весьма эффективно в наших отношениях на очень высо-

ком уровне. Сформирована рабочая группа и по кибербезопасности: собирались профессионалы и предметно обсуждали всю триаду киберугроз и как ей противостоять. Под этими угрозами имелись в виду криминальное использование информационно-коммуникационных технологий, употребление их в террористических и, естественно, в военно-политических целях. Такой механизм действовал. Многоведомственная российская делегация и соответствующее представительство США собирались в Вашингтоне, вели переговоры в Госдепартаменте и Белом доме. Есть очень эффективные наработки - результаты этих заседаний. Кстати говоря, запущенный в Европе процесс обсуждения выработки мер доверия в киберсфере родился именно там - в Вашингтоне.

Но, к сожалению, несмотря на большую совместную работу и немалые результаты в области кибербезопасности, на каком-то этапе введения со стороны США санкций в отношении нас, одностороннего табу на политический диалог с нами, американцы начали разрушать возможность обсуждать эту животрепещущую, приоритетную тему, затрагивающую национальную безопасность.

Вы упомянули другие страны. Скажу, что там далеко не все так однозначно, потому что все прекрасно понимают значимость последствий киберударов: они наращиваются - 70 млн. нападений в год только в России. В Китае эта цифра еще больше. Фактически все страны сидят в одной лодке и являются жертвами все нарастающих кибератак. Со стороны ИГИЛ кибератаки просто зашкаливают.

Надо отметить, что многие страны, вопреки запретам США на общение с нами, подобный разговор с Россией хотят поддерживать и выходят на контакты и по ведомственным линиям, и по линии МИД. Могу привести пример. Южная Корея и Япония, несмотря на попытки американцев удержать их от разговора на данную тему, такие консультации официально с нами проводят. Интерес проявляют и западноевропейские страны. Здесь важно настроиться на разговор.

А.Оганесян: Вы упомянули ИГИЛ. Есть ли понимание между Москвой и Вашингтоном, что нужно выработать какие-то общие меры защиты жизненно важных объектов, например ядерных?

А.Крутских: На данном этапе каждый защищает себя по-своему, независимо от совместных договоренностей. Каждый идет своим путем. Другое дело - и двустороннее, и многостороннее сотруд-

ничество могут только усиливать нашу общую безопасность. Мы как раз стоим за выработку таких рецептов - политических, правовых и даже технологических, которые помогали бы нам обезопасить себя от киберударов.

А.Оганесян: Как мы взаимодействуем с Китаем в киберобласти?

А.Крутских: С Китаем у нас выстроена целая система глубоких взаимоотношений, основанных на совпадении интересов и в этой сфере, и в области стратегических интересов в целом. Он действительно наш большой и важный партнер. ШОС позволила нам выработать первое на этой планете соглашение о сотрудничестве нескольких стран для обеспечения информационной безопасности. В мае прошлого года во время визита лидера Китая в Москву было заключено двустороннее соглашение о сотрудничестве в этой сфере. Оно предполагает активное межведомственное взаимодействие практически всех заинтересованных организаций.

А.Оганесян: С учетом растущей террористической угрозы в последнее время все чаще слышатся призывы к борьбе с анонимностью в Интернете. Наступит ли, на ваш взгляд, момент, когда цифровая область окажется под полным контролем правительства и спецслужб?

А.Крутских: Что первично - безопасность или наша личная жизнь и комфорт? На меня произвели сильное впечатление сюжеты по российскому телевидению, рассказывающие о том, как в Швейцарии попытались решать эти вопросы. Наши корреспонденты брали интервью на улице у швейцарцев. Многие из них говорили, что они вполне согласны с тем, что швейцарское правительство некоторым образом ужесточает контроль над всей данной сферой. Их это устраивает, по крайней мере так говорили большинство людей, потому что эти меры позволяют им спокойнее жить в своей стране и не сталкиваться с теми угрозами, которые становятся все более очевидными и распространенными. Поэтому, мне кажется, ответ на этот вопрос можно получить, проведя широкую дискуссию в нашей стране.

А.Оганесян: Закон Яровой и вызвал такую дискуссию.

А.Крутских: Да. Что касается меня, поддерживаю этот закон и в силу моего положения, и в силу моих убеждений. Считаю, что

безопасность - это очень важная сфера, но вместе с тем закон Яровой предусматривает определенную градацию. Это не закон-диктатура, а закон-сотрудничество, предусматривающий определенную процедуру.

Во многих странах, в том числе ФРГ, Великобритании, принимают целую серию законодательств, которые без всякого стеснения позволяют своим спецслужбам контролировать национальное информационное пространство. Так, г-н Сноуден раскрыл всем глаза на то, какая существует система незаконного контроля за жизнью обитателей нашей планеты и кто этот контроль осуществляет. Просто принимались конкретные технологические и политические решения и в результате ни один частный звонок в Европе не может быть сделан без контроля соответствующих служб.

А.Оганесян: Не так давно министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер заявил, что механизмы контроля за интернет-коммуникациями устарели. Новые технологии, отвечающие за шифрование данных на пути передачи информации, делают практически невозможным чтение переписки, в том числе между участниками экстремистских организаций.

А.Крутских: Каких-то больших принципиально нереализуемых ограничений, думаю, нет. Идет технологическое соревнование, в которое вовлечены и легальные участники, и представители преступного мира. Есть заказы, связанные с реализацией политических целей и задач. Если кто-то задумывает эти технологии как оружие в своих военно-политических целях, то он разрабатывает наступательное оружие и тут же начинается разработка средств обороны. В этой связи хотел бы напомнить, как пару лет назад министр обороны Великобритании сказал, что страна задумывается и начинает разрабатывать свой наступательный киберпотенциал. Против кого этот потенциал будет использован - против России или против бывших партнеров по Евросоюзу, - это отдельная песня. И здесь оборона должна вестись по всем азимутам, а такую оборону выстраивать очень сложно. Есть три страны - США, Россия и Китай, - которые более-менее могут себе позволить создать комплексную оборону, поскольку они являются великими державами с великими головами, великой математикой.

А.Оганесян: Бизнес страдает от кибератак не меньше, чем государство. Какие меры защиты предпринимаются?

А.Крутских: Бизнес осознает эту угрозу, он является жертвой киберпреступности. Но сколько ни вкладывать средств в защиту, все равно уязвимость налицо. Диалектика такова, что бизнесу сложно обороняться от всех видов угроз, поэтому необходимо сотрудничество - государственно-частное партнерство. В свое время на последней сессии «восьмерки», где мы участвовали, Н.Саркози выступил с инициативой поднять тематику Интернета. И активное участие в обсуждении этого вопроса принял бизнес.

Хочу обратиться еще к одной теме, связанной и с бизнесом, и с критической инфраструктурой. На всех мероприятиях, в том числе и в Группе правительственных экспертов ООН по информационной безопасности, а это основной форум, на котором представлены 25 ведущих стран мира, обсуждают тему защиты критической инфраструктуры. Но большой отдачи нет. Насколько я понимаю, сфера критической инфраструктуры очень деликатная. Пока никто не обменивается ее списками.

Есть одна очевидная киберструктура - это банк. Тема банков волнует всех. Почему бы нам не договориться и не принять резолюцию ООН, в соответствии с которой национальные, региональные банки и глобальные банковские системы можно было бы считать критической инфраструктурой. И второе, зафиксировать, что государства никогда и ни при каких обстоятельствах не будут использовать свои кибервозможности в ущерб банковской системе. Если при принятии резолюции придем к консенсусу, то данный опыт можно перенести на сферы: энергетическую, коммунального обеспечения, транспорта. Но необходимо договариваться.

А.Оганесян: Если террористы, преступники разрабатывают кибероружие, то почему его не должно быть у государства, у правоохранительных органов?

А.Крутских: На различных международных форумах как только затрагивается эта тема, становится понятно, что мы еще десятки лет будем работать над определением, что означает подобное оружие. Потому что уникальность информационно-коммуникационных технологий именно в том, что на 99% - это мирные технологии, но они могут использоваться для вредоносных целей. Логика нашей страны в переговорном процессе состоит не в том, чтобы запрещать конкретные технологии, а чтобы договариваться о правилах игры в

информационном пространстве, о правилах использования технологий. Логика России возобладала в мире. Все, даже Б.Обама, говорят, что надо вырабатывать нормы, правила, принципы ответственного поведения государств в информационном пространстве. Такие нормы как раз позволяют договориться, как можно и как нельзя использовать эти технологии. Если все будет происходить под международным контролем, то это сделает мир безопасным. Россия предложила свое видение норм на всех международных уровнях. Скорее, надо вести речь не о запрете технологий, а о том, как их использовать и о создании механизма международного контроля в этой сфере.

А.Оганесян: Одной из важнейших задач, которую стремится решить российская дипломатия, является воплощение принципа интернационализации режима управления Интернетом. Позицию России поддержали Китай и Бразилия, недовольные ролью США, деятельностью корпораций в управлении доменными именами и адресами. Коллеги России по БРИКС оставляли за собой право на разработку трансграничной автономной сети с инфраструктурными элементами, независимыми от Интернета. Не приведет ли это к фрагментации Всемирной сети?

А.Крутских: Позицию России в управлении Интернетом поддерживают не только Китай, Бразилия, другие страны БРИКС, но и большинство стран на планете. Вопрос, как используется Интернет, вторичен. Главное в том, кто им управляет. Если центр один и он узурпирует право на использование Интернета, то возникают другие вопросы - политические, социальные, связанные с его использованием. Их нельзя решить не из-за технических причин, а потому что нет воли той страны, которая управляет Интернетом. Не надо забывать, что Интернет не так уж безобиден. Это не только великое средство, без которого нельзя обойтись, но он может быть использован как оружие.

Первое, нужно обеспечить несколько базовых принципов в системе управления Интернетом, чтобы не было монополизации. И второе, необходимо, чтобы все страны имели общее право на управление, чтобы каждая страна отвечала за обеспечение своей информационной безопасности в рамках своего информационного пространства. Мысли, как изменить систему управления Интернетом, посещали многих. И сейчас об этом идет дискуссия.

Кстати, если меня не подводит память, на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003 году в Женеве тему интернационализации Интернета подняли не Россия и не Китай, а западные европейцы. Именно они хотели подключиться к американскому доминированию в данной сфере ради экономических интересов и дележа власти. Но американцы им этого не позволили.

Что же касается вопроса о возможности фрагментировать Интернет: если Всемирная сеть будет разделена по странам, то тогда рухнет весь смысл данной технологии. Ее сила, ее прогрессивный характер именно в том, что она объединяет человечество. Только в процессе объединения человечества надо просто договориться, как исключить из системы управления и функционирования Интернета то, что человечество разъединяет.

Есть еще один момент. Каждая страна живет по своим законам, традициям, обычаям, по той генетике, которая складывалась у народа веками, поэтому у каждой страны есть свое видение: что можно, что нельзя с точки зрения морали, быта. Нельзя потакать терроризму, извращениям, использовать Всемирную сеть в преступных целях, несмотря на то что уголовное законодательство разное в каждой стране. Значит ли это, что во имя абстрактной свободы доступа или потребления нам должны навязываться чужие моральные ценности? Если в некоторых молельных домах принято танцевать, то в наших церквях это недопустимо. И не хотелось бы, чтобы нам это навязывали.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, кибербезопасность, Интернет, кибернападение.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Виктор МИЗИН

Ведущий научный сотрудник
ИМИ МГИМО-МИД России
vmizin56@gmail.com

Россия - Запад: время задуматься о «разрядке-2»

Современное состояние международных отношений, характеризующееся глубокой конфронтацией между Россией и ее западными контрагентами, вызывает все усиливающееся беспокойство как в политико-экспертной среде, так и среди широкой общественности повсюду в мире. Накал полемики уже превосходит по риторической тональности и остроте привычный для времен холодной войны обмен пропагандистскими филиппиками¹.

На волне эйфории «конца истории» и окончания противостояния двух систем в начале 90-х годов прошлого века, победы идеологии «нового пространства безопасности от Владивостока до Лиссабона» тогдашнему политическому классу по обеим сторонам разрушенного «железного занавеса» казалось, что окончательно преодолен раскол Европы и закладывается фундамент «общеевропейского дома», без разделительных линий и враждебных границ.

Россия и Запад уже не рассматривали друг друга как потенциальные противники в возможном конфликте. При этом, однако, Москва больше не воспринималась Западом как серьезный геополитический

игрок, имеющий свои военно-политические и иные национальные интересы, которые могли противоречить западным подходам и видению им «постхолодновоевропейской» структуры мира. России отводилась на будущее скромная роль пусть и крупной, прежде всего территориально, но в целом заштатной державы, которая будет ориентироваться на своих западных партнеров как на своеобразных поводырей в основных сферах жизнедеятельности государства, включая внешнюю и оборонную политику и экономику².

Подобное восприятие России предполагало, что она станет молча «проглатывать» недружественные по своей сути шаги Запада, которым тот давал на протяжении последних 15-20 лет маловразумительные, если не сказать просто нелепые объяснения. За эти годы НАТО расширилась почти вдвое и территория блока подошла вплотную к границам России, США отказались от бессрочного договора с СССР/Россией по ПРО, вместо него они создают одностороннюю глобальную систему ПРО, с размещением соответствующей инфраструктуры в различных странах мира, в том числе европейских³, идет практическая реализация американской концепции молниеносного глобального удара⁴, постоянно растут военные бюджеты основных западных стран, развивается базостроительство, активно осуществляется политика вытеснения России из регионов ее исторического влияния и т. д.

Возложив на себя в одностороннем порядке функции мирового полицейского, США, а вслед за ними и их наиболее ретивые сателлиты, принялись устанавливать во многих частях планеты угодные им порядки, спровоцировав целую волну войн и конфликтов, уже унесших, по объективным подсчетам, более миллиона, а возможно, и несколько миллионов жизней. В результате был запущен глобальный по своей сути и масштабам мигрантский кризис, который далек от завершения.

При этом наши озабоченности по поводу того, что подобная политика к добру не приведет и чревата самыми опасными, непредсказуемыми последствиями, цинично игнорировались как досужие вымыслы. В этой связи необходимо напомнить об абсолютно несерьезном, легковесном восприятии Западом мюнхенской речи В.В.Путина, который еще в 2007 году, то есть без малого десять лет назад, ясно и доходчиво сформулировал, какие последствия может иметь политика двойных стандартов и гегемонизма в псевдооднопольном мире.

Поэтому можно смело утверждать, что во многом критическое состояние современных международных отношений не является чем-то неожиданным, а вполне закономерным итогом продолжительной и осознанной политики реформирования мира под американо-западные

интересы, линии на вытеснение России на обочину мировых процессов, которая в наши дни приобрела более агрессивную форму в виде безуспешных попыток «изолировать» Москву.

Затяжной кризис вокруг Украины придал указанному выше процессу дополнительный драматизм. Отношения Москвы с Западом, прежде всего с США и НАТО, еще более осложнились. Как считают многие специалисты-политологи, мир неуклонно приближается к порогу нового комплексного глобального противостояния, по некоторым параметрам и внутренней динамике напоминающего отдельные, крайне опасные проявления периода холодной войны.

Запад открыто обвиняет Москву в подрыве политико-правовых основ послевоенного порядка на европейском континенте и нарушении общепринятых международно-правовых норм, в нелегитимных агрессивных намерениях, угрожающих европейской стабильности, безопасности соседних с Россией стран. Там приписывают Москве якобы невыполнение Минских соглашений и заявляют, что никогда не признают «аннексию» Крыма и результаты референдума на полуострове, позволившего крымчанам выразить свою историческую волю и воссоединиться с Россией.

Тем самым Запад, вразрез с общепризнанными в научном мире, и не только в нем, принципами и методами объективного анализа, сознательно разрывает причинно-следственную связь, вырывает отдельные события из политико-исторического контекста. Когда же с российской стороны следует обоснованный ответ, это трактуется как «кремлевская пропаганда», борьба с которой ведется Западом в стиле наихудших примеров «затыкания рта» оппоненту.

Продолжение взаимной конфронтации, игра на грани «возможного/невозможного» приобретают все более опасный характер. Разговоры о самой возможности третьей мировой войны, которая неотделима от массированного применения ядерного оружия с обстоятельно описанными в научно-публицистической литературе, а посему всем хорошо известными последствиями, становятся привычным и чуть ли не обыденным делом. Призрак чудовищной катастрофы снова, образно говоря, ходит-бродит по миру, и общество начинает к нему привыкать как к некоему неотъемлемому атрибуту существующей реальности.

В этих сложных обстоятельствах Россия должна взять на себя роль лидера и предложить программу прагматичных шагов по стабилизации ситуации, прежде всего в сфере безопасности, которая бы включала

конкретные мероприятия *по предотвращению в будущем глубоких кризисов, подобных происходящему ныне.*

К сожалению, сегодня на Западе объективно очень мало политиков калибра де Голля, Брандта, молодого Киссинджера, а также более поздних фигур, таких как Ширак, Шрёдер и даже Берлускони, способных на проведение незашоренной политики в интересах как своих народов, так и в целом международного сообщества. Тем не менее необходимо констатировать, что среди определенной части западных политиков и близких к правящим кругам экспертов-политологов растет понимание того, что «дальше так жить нельзя», что кризис зашел слишком далеко и грозит непоправимыми последствиями.

Сегодня, как никогда, *требуются конструктивные подходы, которые способствовали бы выходу на новые рубежи взаимопонимания и доверия, своего рода новая политика разрядки между Востоком и Западом - «разрядка-2», или «разрядка XXI века».*

В настоящей статье речь пойдет прежде всего о необходимости перехода от нарастающей конфронтации к постепенному возобновлению диалога по тематике контроля над вооружениями и снижению военной опасности.

Действительно, ситуация в области «жесткой» безопасности сейчас наиболее беспокоящая. Конфронтационно-ориентированное развитие событий происходит на фоне практически полного отсутствия прогресса в процессах контроля над вооружениями в Европейском регионе. Россия заявила о неприемлемости дальнейших шагов по сокращению стратегических ядерных сил без учета глобальной ситуации в сфере стратегической стабильности. Фактически стал частью истории Договор об обычных вооруженных силах и вооружениях в Европе (ДОВСЕ), недостаточно эффективно проявляет себя в вопросах безопасности ОБСЕ, остающаяся в зоне ответственности этой организации единственным форумом по данным проблемам. Заморожен диалог по вопросам европейской системы ПРО. Испытывает перегрузки Договор по РСМД. Не видно перспектив для начала субстантивного диалога по вопросам нестратегических ядерных вооружений на континенте. И лишь Договор по открытому небу, который в момент его принятия виделся незначительным «довеском» более существенных соглашений, продолжает функционировать, хотя и не без проблем.

Россия, как известно, подтвердила свою принципиальную приверженность соблюдению *режима Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности*, не намерена возвращаться к производству таких «изделий» и не склонна «ломать» этот договор (хотя ряд его положений

и требует технических уточнений) в связи с появлением новых видов вооружений. Действия США, в том числе в контексте развертывания глобальной системы ПРО, по мнению Москвы, прямо нарушают договор. При этом Москва не отказывается от сформулированной в совместном заявлении России и США на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на Конференции по разоружению, а также в Сочинской декларации президентов России и США о стратегических рамках российско-американских отношений от 6 апреля 2008 года идеи «сохранения и укрепления Договора РСМД и его универсализации, распространения запрета на РСМД на все ядерные державы».

Как известно, США в 2014 году обвинили Россию в нарушении Договора РСМД, хотя до сих пор не могут пояснить, об испытаниях какой ракеты, якобы нарушающей его, идет речь. Сначала заявлялось, что это была крылатая ракета Р-500 для системы «Искандер», теперь намекают, что речь идет о крылатой ракете семейства «Калибр» (хотя она имеет дальность до 2600 км при старте с авиационных платформ и с моря).

В ответ Россия выдвинула свои претензии⁵. Во-первых, речь идет об испытании систем ПРО по ракетам-мишеням с характеристиками, аналогичными ракетам средней и меньшей дальности, а также об ударных боевых беспилотниках, которые, по мнению российских экспертов, подпадают под определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования по Договору РСМД («MQ-9 Reaper», «Avenger»). Главную озабоченность с российской стороны вызывают наземные системы ПРО США «Aegis Ashore» (в частности, размещенные в 2016 г. в Румынии, а в будущем - и в Польше), использующие такие же многофункциональные пусковые установки, как и морская Mk-41 VLS, которая может запускать крылатую ракету «Томагавк».

США утверждают, что у этих наземных «Иджисов» есть наблюдаемо различимые функционально присущие признаки и что их пусковые установки не могут запускать крылатые ракеты, хотя и отказываются конкретизировать эти заявления. Российские представители парируют, что такие туманные рассуждения не могут их удовлетворить, и заявляют, что рассматривают эти противоракетные системы как ударные наземные средства средней дальности (что и подтвердил Президент России В.В.Путин в ходе визита в Грецию в мае 2016 г.). Консультации сторон не привели к разрешению противоречий.

Однако представляется, что и здесь возможен компромисс. Вполне реально согласование неких новых меморандумов о взаимопонимании, или согласованных определений (по аналогии с Договором по ПРО), которые описывали бы характеристики вновь появившихся техноло-

гий систем вооружения и позволяли отличать их от систем средней и меньшей дальности наземного базирования⁶. Речь, в частности, могла бы идти о согласовании параметров испытаний ракет-мишеней (этот вопрос впервые поднимался десять лет назад), разработке новых определений для ударных беспилотников и принятии мер контроля и проверки для их дифференциации от запрещенных крылатых ракет наземного базирования. Кроме того, можно было бы договориться о мерах транспарентности в отношении размещенных на объектах ПРО США в Польше и Румынии многофункциональных вертикальных пусковых установок SM-1b и SM-11A - с согласованием функционально обусловленных наблюдаемых отличий⁷. В свою очередь, Москва могла бы прояснить вопрос о вызывающих озабоченность испытаниях своей новой крылатой ракеты.

Полезной площадкой для углубленной проработки вопроса, с тем чтобы закрыть имеющиеся в связи с Договором РСМД правовые лакуны, могла бы стать образованная в ходе возобновления российско-американских консультаций Группа технических экспертов, которая могла бы сформулировать соответствующие конкретные рекомендации с параметрами и техническими характеристиками для их разрешения. Такие шаги, безусловно, были бы весьма позитивно встречены в Европе и способствовали укреплению региональной безопасности. В то же время отсутствие новых договоренностей - даже при заявлениях сторон о готовности соблюдать Договор РСМД - серьезно осложняет перспективы продвижения в вопросах контроля над вооружениями в двустороннем формате и европейском контексте.

В области *достратегических ядерных вооружений* пока наблюдается традиционно тупиковая ситуация. Россия не намерена раскрывать места хранения своего ядерного оружия и предоставлять информацию о его количестве, считая тему российского «тактического» ядерного оружия «надуманной» и «довольно искусственно» нагнетаемой⁸. Более того, Россия заявляет, что США модернизируют свой ядерный потенциал в Европе «с неясными целями» за счет авиабомб B61-12, нарушая при этом Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем размещения тактического ядерного оружия в Европе на территории пяти стран НАТО. В нарушение ДНЯО, по мнению Москвы, в ходе «совместных ядерных миссий» НАТО пилоты из неядерных стран - членов альянса обучаются применению ядерных вооружений.

Ни Россия, ни США не готовы отойти от ранее заявленных позиций, несмотря на обязательство администрации Обамы по резолюции Конгресса начать с Москвой переговоры по этому вопросу и заинтересо-

ванность ключевых европейских стран. В 2010 году Польша и Швеция предложили России в одностороннем порядке создать две безъядерные зоны - в Калининградской области и на Кольском полуострове, то есть в местах предполагаемого развертывания российского тактического ядерного оружия (ТЯО) в районах базирования Балтийского и Северного флотов. В феврале 2011 года Президент Обама в письме ряду ключевых сенаторов заявил о «начале в ближайшее время переговоров с Россией об устранении дисбаланса между тактическими ядерными вооружениями России и США и сокращении числа тактических ядерных боеголовок способом, поддающимся проверке».

На сегодня, несмотря на отсутствие переговорного процесса, имеется целый ряд интересных наработок экспертов и неправительственных организаций, создающих субстантивную интеллектуальную основу для будущего переговорного процесса, в котором заинтересованы все страны Европы⁹. В частности, предлагается набор таких мер, как сравнение доктрин применения ТЯО и угроз в регионе, которые им надо парировать, обмен данными о наличии запасов и географии размещения баз хранения ТЯО, его типах и носителях; перевод таких средств в резерв из оперативного развертывания и обязательство об отказе от их «реактивации» и т. д. В дальнейшем возможны посещения мест хранения и предоставление свидетельств о действительной ликвидации ТЯО, визиты для наблюдения за обучением личного состава, созыв специальной консультативной группы для налаживания диалога между Россией и НАТО, а также использование площадки Совета Россия - НАТО, начало «консультаций о консультациях» по этой теме и т. д.

Однако все эти меры представляются делом неблизкого будущего, и их реализация, видимо, станет возможной тогда, когда будут в той или иной мере сняты нынешние острые разногласия между Россией и НАТО относительно ситуации с региональной безопасностью в Европе, восстановлены доверие и конструктивный диалог по проблематике безопасности. Таким образом, «второй трек» - разработка подходов и сценариев решения проблемы достратегического ядерного оружия в Европе - остается пока уделом неправительственных экспертов.

В области *многостороннего разоружения* многие страны Запада практически полностью разделяют российские подходы, выступают в поддержку ключевых многосторонних режимов, созданных, в частности, Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и

применения химического оружия и о его уничтожении и ДВЗЯИ, а также деятельности ООН, ее разоруженческих органов и Конференции по разоружению в Женеве¹⁰. При этом и в многостороннем разоружении, и в решении проблем нераспространения (за исключением активизировавшейся в последнее время Германии) европейские страны склонны как бы самоустраняться, предпочитая наблюдать за развитием взаимоотношений России и США. Вместе с тем данная тематика представляется весьма плодотворной для расширения российского диалога с ЕС в ближайшее время, в частности с европейскими членами «большой пятерки», которая стала еще одним форумом по проблемам нераспространения и контроля над вооружениями в условиях стагнации Конференции по разоружению и паузы в двустороннем диалоге Россия - США.

В деле *сокращения обычных вооружений* в Европе требуется найти радикально новые подходы после фактического прекращения действия ДОВСЕ и в условиях резкого нарастания военной активности в регионе, возрождения планов создания «европейской армии» и российских озабоченностей по поводу окружения страны новыми базами НАТО. Москва полностью приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах и вооружениях в Европе, который на протяжении почти 25 лет был одним из важных элементов конструкции европейской безопасности. Со своей стороны участвующие в ДОВСЕ члены НАТО заявили о прекращении соблюдения обязательств по договору в отношении России, продолжая при этом выполнять его в отношении всех других государств-участников¹¹.

Негибкий подход НАТО к переговорам в течение предыдущего десятилетия и попытки добиться вывода небольших российских контингентов из Гудауты (Грузия) и Колбасной (Приднестровье) со ссылкой на решения Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года практически разрушили структуру транспарентности и предсказуемости в военной области от Атлантики до Урала¹².

Используя площадку ОБСЕ, можно было бы запустить новый процесс с участием 36 стран (30 государств - участников ДОВСЕ и шести государств - членов альянса, не являющихся его участниками). Эта работа могла бы вестись в рамках специальных целевых групп. Однако запуску такого процесса явно препятствует неурегулированность украинского кризиса. Очевидно, однако, что крупные разоруженческие меры - задача на среднесрочную перспективу и реализуемы они лишь при нормализации отношений Москвы и НАТО.

Разумеется, ожидать каких-либо знаковых прорывов в ближайшем будущем в условиях взаимного кризиса доверия вряд ли реалистично.

Но это не означает, что нам следует пережить некую паузу и отказаться от попыток предпринимать прагматичные шаги в целях реанимирования конструктивного взаимодействия. Это только бы играло на руку тем силам в западных столицах, которые превратили русофобию в стержень своей политической линии¹³.

Новые инициативы по восстановлению диалога и доверия тем более возможны, что в последнее время на фоне определенной «усталости» от конфронтационной напряженности с Москвой на Западе, прежде всего в ЕС, наблюдаются сигналы, пусть пока и приглушенные, в пользу «перезапуска» процессов контроля над вооружениями, сфокусированного, главным образом, на проблемах обеспечения стабильности и безопасности в Европе¹⁴. Идеологической основой такого поворота в политике Запада служат идеи так называемого *плана Армеля* - о сочетании линии на «сдерживание» России с курсом на переговоры с ней¹⁵.

Что касается практических шагов, направленных на стабилизацию ситуации на континенте в области военной безопасности, то на нынешнем этапе речь, как представляется, могла бы идти прежде всего о согласовании ряда мер по укреплению доверия и транспарентности, реализуемых в пошаговом режиме.

В конкретном плане можно было бы подумать о следующем (отметим при этом, что некоторые шаги уже в той или иной мере реализуются):

- Активизация работы Совета Россия - НАТО после встречи 2016 года - с параллельным изучением перспектив создания новых механизмов сотрудничества и консультаций. Следует проанализировать и возможность обновления основополагающего акта Россия - НАТО от 1997 года в соответствии с новыми реалиями.
- Полезным форумом для обмена мнениями по актуальным вопросам европейской безопасности могли бы стать регулярные встречи между российскими парламентариями и членами Парламентской ассамблеи НАТО. На наш взгляд, в нынешней острой ситуации несколько притушенный в последние годы фактор парламентско-народной дипломатии мог бы в принципе стать важным элементом оздоровления обстановки в Старом Свете.
- С учетом участвовавших инцидентов в связи с пролетами авиации России и НАТО у границ друг друга¹⁶ полезным инструментом стабилизации стала бы разработка соглашения (Меморандума о взаимопонимании) относительно предотвращения возможных и крайне опасных инцидентов, беспокоящей военной активности вблизи границ альянса

и России (по аналогии с заключенными в свое время советско-американскими соглашениями). Необходимо подчеркнуть, что такие меры уменьшения опасности и повышения прозрачности уже обсуждаются Россией с руководством НАТО и генеральным секретарем альянса¹⁷. Кроме того, подобные соглашения могли бы быть заключены и на двусторонней основе с теми членами блока, с которыми у нас их нет.

- В дальнейшем могли бы быть созданы и механизмы для предотвращения опасных инцидентов, которые грозили бы перерастанием в ядерные конфликты в Европе, - по аналогии с советско-американскими соглашениями 1971 года о предотвращении риска ядерной войны и 1987 года о создании национальных центров по уменьшению ядерной опасности - в данном случае речь шла бы о создании многосторонних центров Россия - НАТО (возможно, с привлечением ЕС), а также постоянно действующего органа по предотвращению инцидентов и коммуникаций, причем Европейский центр был бы напрямую связан с Генеральным штабом ВС РФ и Комитетом начальников штабов ВС США (пока что такой канал «горячей линии» между Генштабом ВС РФ и SACEUR фактически не функционирует). Подобные предложения со стороны российского Минобороны в НАТО уже направлены. Речь могла бы идти о согласовании соответствующего меморандума о взаимопонимании в рамках, например, Совета Россия - НАТО - что придало бы этому органу как бы второе дыхание.

- Создание «группы мудрецов» из числа видных в прошлом политиков и военных, а также известных представителей экспертного сообщества и НКО для обсуждения в рамках процесса в стиле «второго трека» ключевых вызовов, а также новых возможных контуров стабильности и безопасности в Евро-Атлантическом регионе, включая шаги по их реализации и сравнению военных доктрин сторон (встреча по доктринам на высоком уровне - «OSCE High-Level Military Doctrine Seminar» - прошла в феврале 2016 г. в Вене под эгидой ОБСЕ). Еще одна возможная тема - роль евроатлантических институтов в этих процессах, участие и вклад соседних государств.

- В дальнейшем речь могла бы пойти о запуске процесса «Хельсинки 2.0» («разрядка-2») для углубленного анализа задач стабилизации системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

- Важная задача - расширение контактов и линий коммуникаций между военными России и НАТО для усиления предсказуемости и взаимного доверия, исключения опасных инцидентов, информирования о деятельности друг друга. Например, речь могла бы идти о нотификациях о крупных перемещениях войск и складировании больших объемов

техники и вооружений вблизи границ друг друга, предупреждениях о крупных перебросках войск, прежде всего вблизи границ, и другой масштабной деятельности там, взаимное посещение учений и маневров, включая внезапные.

В перспективе можно было бы проработать вопрос о создании совместных информационных Центров по координации военной деятельности в регионе. Минобороны РФ уже изменило регламент раскрытия информации о своих военных учениях.

- Разработка - в отсутствие новых договоренностей по контролю над вооружениями - системы взаимных уведомлений о маневрах, патрулировании военными кораблями и самолетами, в частности конкретно в регионах Балтийского и Черного морей, в целях избежания неправильной интерпретации и опасной эскалации инцидентов. Примерно такая информация уже предоставляется Россией и проамериканской коалицией в ходе кампании в Сирии¹⁸. В будущем стороны могли бы рассмотреть, какие позитивные гарантии безопасности, *закрепленные в новых соглашениях*, они смогли бы дополнительно дать друг другу, какие приграничные меры укрепления доверия и большей открытости, предоставления информации сугубо военного плана, в частности относительно крупных складов вооружений и военной техники, мер по последующей переброске новых сил НАТО в регион вблизи границ РФ, могли бы быть реализованы, например, в российско-прибалтийской приграничной зоне или на белорусско-польской границе.

Главное в таких механизмах - создание «страховочной сетки» против возможных инцидентов, системы предупреждения опасной дестабилизации ситуации.

- Россия и страны альянса могли бы подумать о совместных миротворческих и контртеррористических операциях в третьих странах, где их интересы так или иначе близки или совпадают. Это способствовало бы росту взаимного доверия, в том числе между их военнослужащими.

Контакты между военными, возможно, целесообразнее начинать на двустороннем уровне, например с Германией или Францией, а не с НАТО в целом.

- Несомненно, важнейшей темой остается и проработка возможностей укрепления и более эффективной реализации уже имеющихся форматов и договоренностей в области контроля над вооружениями, таких как договоры о ракетах средней и меньшей дальности и открытому небу, дальнейшее совершенствование Венского документа, усиление возможностей ОБСЕ в сфере региональной безопасности.

Хотя сотрудничество в вопросах контроля над вооружениями между Россией и Западом может кому-то показаться на данном этапе утопической идеей, тем не менее экспертная проработка некоторых аспектов этой проблематики способствовала бы большей предсказуемости и стабилизации всего комплекса проблем безопасности в Евро-Атлантическом регионе, а следовательно, отвечала бы жизненным интересам России и НАТО, снижая общий накал конфликтности.

США, Западная Европа, НАТО сегодня нуждаются в новой «восточной политике» ничуть не в меньшей степени, чем Россия нуждается в нормализации отношений с Западом. В основе «разрядки-2» должно лежать общее стремление к преодолению нынешнего пика напряженности, которая в принципе является неестественным состоянием международных отношений в XXI веке. Не Россия является инициатором конфронтации, охватившей в последние годы Запад. Но именно наша страна способна возглавить здоровые силы современного общества - а они есть повсюду, в том числе в США и в странах, относящихся к числу их главных союзников, - в целях решения глобальной задачи по возвращению человечества в русло устойчивого и продуктивного развития как альтернативы опасному курсу на нагнетание тотальной конфронтации.

¹Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. 2014. №10. С. 66-73; Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. 2015. №4. С. 52-61.

²Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования международных отношений. М.: МГИМО-Университет, 2015.

³Мизин В.И. Система противоракетной обороны США и глобальная стратегическая стабильность // Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД России. 2016. №1(15). С. 71-83.

⁴Зведре Е.К. Несет ли угрозу национальной безопасности России американская программа «молниеносного глобального удара»? // Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД России. 2016. №1(15). С. 62-70.

⁵Комментарий Департамента информации и печати МИД России по Докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. 15 апр. 2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2237950

⁶Meier O. Die Krise des INF-Vertrages. Das Risiko eines nuklearen Wettrüstens in Europa wächst // Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin, 2015 // http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A11_mro.pdf; Thielmann G. Moving Beyond INF Treaty Compliance Issues

// Arms Control Now Blog. Washington D.C., Sept. 5. 2014 // <https://armscontrolnow.org/2014/09/05/moving-beyond-inf-treaty-compliance-issues>

⁷Дура М. Кто боится базы противоракетной обороны в Редзиково? // <http://inosmi.ru/military/20160517/236545109.html>

⁸Россия не будет раскрывать информацию о местах хранения и количестве тактического ядерного оружия - МИД РФ // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/02/02/rossiya-ne-budet-raskryvat-informaciyu-o-mestah-hrneniya-i>; Ульянов М. «При нынешней администрации США модернизация ядерного оружия приобрела беспрецедентный размах»: Директор департамента МИД РФ о позиции Москвы по проекту бюджета Пентагона // Коммерсантъ. 2016. 11 марта // <http://www.kommersant.ru/doc/2933981>

⁹Diakov A., Myasnikov E., Kadyshev T. Nuclear reductions after New START: Obstacles and Opportunities // Arms Control Today. 2011. №41. P. 15-22; Dvorkin V. The Role of Russian tactical nuclear weapons and the problems of their control: Working paper for Warsaw Workshop: Prospects for Information Sharing and Confidence-Building on Non-Strategic Nuclear Weapons in Europe. Warsaw. 7-8 Febr. 2013; Addressing Nonstrategic Nuclear Forces / CEIP; Euro-Atlantic Security Initiative // http://carnegieendowment.org/WGP_AddressingNSNW_FINAL.pdf; Zagorski A. Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control / IFSH. Hamburg, 2011 // <http://ifsh.de/pdf/publikationen/hb/hb156.pdf>

¹⁰EU strategy against proliferation of weapons of mass destruction / Conseil UE. Brussels. 10 Dec. 2003 // (<http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015708%202003%20INIT>)

¹¹Kühn U. From Capitol Hill to Istanbul: The origins of the current CFE deadlock: Working Paper 19 / Centre for OSCE Research. Hamburg. Dec. 2009.

¹²Франсуа И. Контроль над обычными вооружениями в Европе - атлантическая перспектива // Рос. совет по междунар. делам. 4 июля 2013 г. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2057&active_id_11=51#top-content

¹³Орлов А.А. Барак Обама: предварительные итоги президентства // Международная жизнь. 2016. №3. С. 9-21.

¹⁴Korzun P. Germany Calls for New Arms Control Deal with Russia European security is under threat/ Strategic Culture Foundation Online Journal. 31.08.2016 // <http://www.strategic-culture.org/news/2016/08/31/germany-calls-new-arms-control-deal-with-russia.html>

¹⁵Kühn U. 'Deter and Engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy // New Perspectives. 2015. Vol. 23. №1.

¹⁶// https://www.pism.pl/files/?id_plik=20239

¹⁷http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_135115.htm

¹⁸Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А., Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО МИД России. 2016. Вып. 1(45).

Ключевые слова: «разрядка-2», конфронтация, Россия, США, Запад, НАТО.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Игорь Лякин-Фролов:

«Следует помнить о том, что Таджикистан - это южный рубеж нашей общей зоны ответственности ОДКБ, а сложная обстановка в Афганистане диктует необходимость постоянно совершенствовать оборону южных границ Таджикистана. Вот почему военное и военно-техническое сотрудничество являются приоритетными направлениями российско-таджикского взаимодействия. Весомую стабилизирующую роль играет расположенная в Таджикистане 201-я российская военная база (РВБ) - самая крупная российская военная база за пределами нашей страны».

Виктор Сибилёв:

«Праздничная программа включала красочный, на британский манер, марш-парад военнослужащих Сил обороны Ботсваны. Его принимал на раритетном 50-летнем «даймлере» первого Президента С.Кхамы Президент Я.Кхама. Также было прохождение военной техники и военно-воздушное шоу, развернута передвижная выставка достижений народного хозяйства. Организаторы не отказали себе в удовольствии провести повторную, спустя ровно 50 лет, историческую инсценировку церемонии спуска британского флага - «Юниона Джека» и водружения ботсванского флага с передачей управления от чиновников британской администрации С.Кхаме».

Банзрагчийн Дэлгэрмаа:

«В основополагающих документах внешней политики Монголии, таких как Концепция национальной безопасности, Концепция внешней политики, указано, что углубление и развитие добрососедских отношений с Российской Федерацией является одним из приоритетных направлений внешней политики нашей страны. В 2009 году Россия стала первым государством, с которым мы установили стратегическое партнерство в XXI веке. В настоящее время монголо-российские отношения интенсивно развиваются во всех сферах».

Игорь ЛЯКИН-ФРОЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Таджикистан
embassy.dushanbe@yandex.ru

О состоянии и перспективах сотрудничества между Россией и Таджикистаном К 25-летию установления дипломатических отношений

Весной 2017 года мы будем отмечать 25-летие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (РТ). За этот период между обеими странами произошло много важных событий, заложена солидная база последовательного наращивания многогранного взаимодействия в будущем. В этой связи думаю поделиться с читателями своими оценками того, что удалось достичь за минувшую четверть века, и рассказать о своем видении перспектив развития российско-таджикских отношений.

С самого начала хотел бы отметить, что взаимоотношения наших народов выходят далеко за рамки упомянутой исторической даты: Россию и Таджикистан связывают многовековая традиция самого тесного взаимодействия, выдержавшие проверку временем отношения прочной дружбы.

С первых дней своего независимого существования Таджикистан является стратегическим партнером и союзником России. Характе-

ризуя нынешний этап двусторонних отношений, Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал, что мы относимся к Таджикистану как к своему очень близкому союзнику. Аналогичные оценки звучат и из уст Президента Таджикистана Э.Рахмона. С удовлетворением отмечаем, что наши двусторонние связи сейчас находятся на подъеме, активно развиваются контакты во всех областях. Их прочной основой являются подчеркнуто дружеские и доверительные отношения глав наших государств, заинтересованность в наращивании многопланового поступательного развития, стремление к расширению взаимодействия по всем направлениям. Прочными являются парламентские связи. В течение последних нескольких лет состоялись официальные визиты в Таджикистан председателей Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко и С.Е.Нарышкина. В рамках Совета Федерации успешно действует российско-таджикская Комиссия по межпарламентскому сотрудничеству.

Подходы наших стран к основным проблемам региональной и международной повестки дня близки или совпадают. Нас объединяет обоюдная заинтересованность в сотрудничестве по вопросам региональной безопасности, противодействия современным вызовам, таким как борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком. Это особенно актуально на фоне непростой ситуации в соседнем Афганистане. Все это создает благоприятные условия для укрепления нашего взаимодействия как в двустороннем формате, так и в рамках международных структур - ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ и др.

Россия как настоящий друг всегда была рядом с Таджикистаном и оказывала ему всестороннюю поддержку, в том числе и в трудные для него времена. Во многом благодаря усилиям Российской Федерации удалось остановить кровопролитную братоубийственную войну в Таджикистане 1992-1997 годов, создать предпосылки для установления долгосрочного мира и согласия. В Таджикистане хорошо помнят российских военнослужащих и пограничников, отдавших свои жизни ради мира и спокойствия на таджикской земле. Не забывают здесь и о том, что В.В.Путин первым предложил таджикскому руководству всевозможную помощь в период военного мятежа бывшего генерала А.Назарзоды, предпринявшего в сентябре прошлого года попытку осуществить государственный переворот.

Укреплению внешнеполитической координации во многом способствуют тесные связи между министерствами иностранных дел России и Таджикистана. В данной связи необходимо отметить успешный ход реализации Программы сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами наших стран. Регулярно проходящие консультации позволяют сверять позиции по целому ряду актуальных вопросов, что закладывает прочную основу для практической работы на перспективу.

Позитивно развиваются двусторонние *торгово-экономические отношения*. Серьезный импульс им придала состоявшаяся в 2015 году, после трехлетней паузы, Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. Несмотря на экономический кризис и антироссийские санкции Запада, товарооборот России и Таджикистана в 2015 году в физических объемах практически не сократился. На сегодняшний день динамика развития торгово-экономических отношений достаточно стабильная. Общий объем товарооборота составляет около 1 млрд. долларов.

Основные статьи таджикского экспорта в Россию - это хлопок и плодоовощная продукция. Физические объемы поставок фруктов и овощей напрямую в Россию пока небольшие - около 1,5 тыс. тонн, однако следует иметь в виду, что здесь не учитываются поставки той продукции, которая завозится в Россию через Казахстан. Таджикистан пользуется большой популярностью у российских компаний, причем по широкому спектру отраслей.

Хорошо в Таджикистане реализуется российская машинотехническая продукция: троллейбусы, комбайны, сеялки, комплектующие к ним. Рассчитываем, что существенный импульс поставкам продукции российского машиностроения придаст состоявшийся летом этого года визит в Душанбе губернатора Нижегородской области В.П.Шанцева, которого сопровождала группа российских промышленников, представляющих крупные российские предприятия, в том числе такие, как Горьковский автомобильный завод (ГАЗ). Речь пока идет о поставках в Таджикистан готовых российских автомобилей, но в перспективе возможен выход на более высокий уровень кооперации - организацию в Таджикистане сборочного производства.

Предприниматели из многих российских регионов сейчас приезжают в Таджикистан, налаживают деловые контакты. Так, ивановские бизнесмены инвестировали более 10 млн. долларов в хлоп-

кообрабатывающую промышленность Таджикистана. Активно развивается сотрудничество с самарским заводом «Тролза», поставляющим в Таджикистан российские троллейбусы. Из российских регионов наиболее тесные контакты с Таджикистаном поддерживают Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская, Оренбургская области, ряд регионов Сибири.

Развивается *инвестиционное сотрудничество*. Одним из крупнейших российских инвестиционных проектов на территории Таджикистана, да и во всей Центральной Азии, является пущенная в эксплуатацию в 2008 году «Сангтудинская ГЭС-1» мощностью 670 МВт. Она обеспечивает 15% совокупной выработки электроэнергии Таджикистана. Значительные капиталовложения в экономику страны внесли российские компании «Газпром Интернешнл» и «Газпромнефть - Таджикистан». На таджикском рынке закрепились российские операторы сотовой связи «Мегафон» и «Билайн».

К сожалению, не все идет так гладко, как хотелось бы. В последнее время российские инвестиции в таджикскую экономику сокращаются. Наши инвесторы сталкиваются в Таджикистане с серьезными затруднениями, прежде всего с непомерно высоким налогообложением и часто меняющимися правилами игры. Рассчитываем, что таджикская сторона примет необходимые меры для того, чтобы российские инвесторы смогли продолжить реализуемые ими в Таджикистане проекты.

Следует помнить о том, что Таджикистан - это южный рубеж нашей общей зоны ответственности ОДКБ, а сложная обстановка в Афганистане диктует необходимость постоянно совершенствовать оборону южных границ Таджикистана. Вот почему *военное и военно-техническое сотрудничество* являются приоритетными направлениями российско-таджикского взаимодействия. Весомую стабилизирующую роль играет расположенная в Таджикистане 201-я российская военная база (РВБ) - самая крупная российская военная база за пределами нашей страны. С начала 1990-х годов, в годы гражданского противостояния в Таджикистане, она выполняла миротворческую миссию и содействовала нормализации обстановки на таджикско-афганской границе. Личный состав 201-й РВБ постоянно находится в боевой готовности, принимает участие в совместных российско-таджикских учениях, а также в учениях по линии Организации Договора о коллективной безопасности.

На полигонах соединения ведется подготовка командиров и специалистов младшего звена военнослужащих Вооруженных сил Таджикистана. Только за период 2014-2015 годов для Министерства обороны Таджикистана подготовлено около 2 тыс. специалистов - саперов, разведчиков, механиков-водителей танков и БМП, артиллеристов. Кроме того, российские офицеры и солдаты выполняют важную гуманитарную миссию - они активно участвуют в возрождении памятников героям Гражданской и Великой Отечественной войн, благоустройстве захоронений фронтовиков, проводят встречи с общественностью и молодежью, участвуют в спортивных и других праздничных мероприятиях. Личный состав военной базы традиционно оказывает гуманитарную помощь детям-сиротам, инвалидам и ветеранам в Душанбе, Турсунзаде и Хатлонской области. Во время чрезвычайных ситуаций подразделения 201-й РВБ привлекались к оказанию помощи населению районов, пострадавших в результате стихии.

Лидирующие позиции России в вопросах военного и военно-технического сотрудничества с Таджикистаном во многом обусловлены традиционными связями, подавляющим преобладанием в таджикской армии вооружения и военной техники российского (советского) производства, укомплектованностью основных звеньев командного состава Вооруженных сил РТ кадрами, прошедшими обучение и подготовку в военных учебных заведениях Российской Федерации. Удовлетворение потребностей Вооруженных сил Таджикистана в продукции военного назначения российского (советского) производства осуществляется в рамках согласованных планов модернизации Россией таджикских Вооруженных сил.

Ежегодно на безвозмездной основе обучение в России проходят порядка 500 таджикских военнослужащих. С гордостью отмечаем, что командование Вооруженных сил РТ считает выпускников российских военных учебных заведений наиболее подготовленными в профессиональном плане офицерами таджикской армии. Вооруженные силы двух стран активно взаимодействуют в отработке мероприятий по отражению любой возможной агрессии. Так, в марте этого года в Таджикистане состоялись крупные совместные учения Центрального военного округа ВС РФ и Вооруженных сил Таджикистана. Цель такого рода учений - отбить у любого потенциального агрессора охоту вторгнуться на территорию Таджикистана.

Важную роль с точки зрения укрепления безопасности Российской Федерации играет находящийся в Нураке комплекс оптического наблюдения за космическими объектами под названием «Окно». Этот комплекс предназначен для оперативного получения сведений о космической обстановке, каталогизации космических объектов искусственного происхождения, определения их класса, назначения и текущего состояния.

Российская Федерация продолжает оказывать Таджикистану всевозможную помощь, связанную с *охраной государственной границы*. Эту функцию выполняет находящаяся здесь Группа пограничного сотрудничества ФСБ России. Как и служащие 201-й РВБ, офицеры погрангруппы оказывают таджикской стороне оперативно-методическую поддержку, помогают готовить кадры. Авиация ФСБ России на регулярной основе обеспечивает доставку таджикских пограничников и грузов в труднодоступные районы республики. Российские советники активно участвуют в военно-мемориальной работе. Стало традицией ежегодно чтить память бойцов 12-й погранзаставы, погибших в 1993 году.

Серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации и других государств - членов ОДКБ представляют *незаконные поставки героина афганского происхождения*. Таджикистану, имеющему протяженную границу с Афганистаном, справиться в одиночку с этой наркоагрессией не под силу. Поэтому компетентные органы Российской Федерации оказывают помощь Агентству по контролю за наркотиками (АКН) при Президенте Республики Таджикистан. Речь идет об обновлении его материально-технической базы, структурном расширении за счет создания территориальных подразделений, подготовке и переподготовке кадров, материальной поддержке. Для АКН Таджикистана приобретено современное специальное техническое оборудование, автотранспорт, помещения для оперативно-розыскной деятельности, проведен ремонт зданий и сооружений.

При нашей донорской помощи созданы три новых подразделения на наиболее интенсивных маршрутах наркотрафика. В том числе, благодаря поддержке России, приостановлен отток квалифицированных кадров АКН РТ, повысилась служебная дисциплина, просматриваются положительные тенденции в организации работы следственно-оперативных подразделений. Следует отметить, что, несмотря на проводимую в России реорганизацию, все договоренности об ока-

зании помощи АКН РТ остаются в силе. Борьба с афганской героиновой агрессией ведется и в многостороннем формате: под эгидой ОДКБ в Таджикистане проведены совместные антинаркотические операции «Канал - Южный капкан» и «Гром-2015».

Российская Федерация оказывает содействие Таджикистану в укреплении потенциала *преодоления последствий стихийных бедствий*. Соответствующие средства выделяются как по двусторонним каналам, так и по линии созданного в июне 2015 года Трастового фонда Россия-ПРООН и других механизмов многосторонней помощи. Мы оказываем Таджикистану помощь в создании Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, укреплении технической базы и возможностей поисково-спасательных работ подразделений Комитета по чрезвычайным ситуациям Таджикистана (КЧС).

Сотрудничество в *миграционной сфере* является одним из приоритетных направлений российско-таджикских отношений. Это связано с тем, что значительная часть таджикских граждан выезжает на заработки в Российскую Федерацию. В отдельные годы средства, переводимые трудовыми мигрантами на родину, составляли более 4 млрд. долларов - практически половину ВВП страны. В последнее время в связи с кризисными явлениями объем переводов из Российской Федерации снизился, однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что количество таджикских трудовых мигрантов, работающих в России, сократилось незначительно.

Хотел бы отметить, что таджикские трудовые мигранты не только поддерживают свои семьи на родине, но и вносят позитивный вклад в развитие народного хозяйства регионов Российской Федерации, где они трудятся. Чтобы сделать этот процесс максимально обоюдовыгодным, по линии компетентных ведомств России предпринимались усилия с целью упорядочения миграционных потоков. С жителями городов и районов республики при поддержке местных властей проводилась работа по разъяснению таджикским гражданам, выезжающим на заработки в Россию, положений российского законодательства, регулирующих трудовую и миграционную сферы.

Ведется работа по развитию договорно-правовой базы в области миграции. Подписан документ, дающий возможность гражданам Таджикистана находиться на территории Российской Федерации без постановки на миграционный учет в течение 15 дней с момента пересечения границы. Это наиболее льготный режим, предусмотрен-

ный Россией для стран, не входящих в Евразийский экономический союз. Кроме того, таджикским трудовым мигрантам предоставлена возможность осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации по разрешительным документам (патентам) в течение трех лет с правом находиться без выезда на территории России.

По просьбе таджикской стороны достигнута договоренность о подписании Соглашения между правительствами РФ и РТ о реадмиссии и Исполнительного протокола о порядке его реализации в пакете с проектом соглашения о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения трудовых мигрантов (первый документ согласован и готов к подписанию, второй - находится в высокой степени готовности).

Большая работа проведена по сопровождению в Таджикистане заключаемых с Россией Соглашения об организованном наборе граждан РТ для осуществления временной трудовой деятельности на территории РФ и Соглашения между правительствами РФ и РТ о сотрудничестве в области миграции. Таджикским гражданам разъяснялись причины закрытия въезда в Россию, организована работа с гражданами Таджикистана, обучающимися в российских учебных заведениях и имеющими ограничения на въезд в Россию за административные нарушения российского законодательства. С удовлетворением хочу отметить, что эти задачи, весьма остро стоявшие год назад, в основном разрешены. Снижена и острота проблемы нелегальной миграции.

Сегодня в Таджикистане стоит вопрос подготовки будущей интеллектуальной элиты, в том числе политической, экономической и культурной. Массовая миграция за пределы страны представителей творческой интеллигенции в период гражданской войны 1992-1997 годов и после нее привела к существенному сокращению культурного слоя современного Таджикистана, дефициту квалифицированных кадров во всех областях. В этой связи нужно помочь Таджикистану подготовить эти кадры.

Полагаю, что укрепление двустороннего сотрудничества в области *образования, науки и культуры* не только отвечает интересам народов наших стран, но и формирует прочную основу для двусторонних связей на перспективу. Убежден, что наличие совпадающих интересов в данной сфере консолидирует наше сотрудничество на всех остальных направлениях, является гарантом сохранения и приумножения многолетних традиций взаимного уважения, дружбы и сотрудничества между нашими народами. Кроме того, важно от-

давать себе отчет в том, что расширение векторов образовательного сотрудничества способно уберечь значительную часть молодого поколения от влияния радикальных экстремистских идей, что особенно актуально сейчас для Таджикистана и региона Центральной Азии в целом.

В Таджикистане на всех уровнях подчеркивается заинтересованность в дальнейшем развитии *образовательного сотрудничества* с Российской Федерацией. Российское высшее образование пользуется исключительно высоким спросом у таджикской молодежи. Важную роль в этом деле играют действующие в РТ филиалы российских вузов - МГУ им. М.В.Ломоносова (открыт в 2009 г.), Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов, 2012 г.), Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московский энергетический институт, 2013 г.), - а также Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ).

Сегодня в них обучается около 7 тыс. таджикских студентов. Кроме того, в настоящее время в высших учебных заведениях на территории России учатся еще около 15 тыс. таджикских граждан. Только в 2015 году на учебу в нашу страну выехали 3183 таджикских студента. Хотелось бы отметить позитивный опыт ежегодно проводимых в Таджикистане международных выставок-ярмарок российского образования, участниками которых становятся десятки вузов из самых разных регионов России. В то же время на фоне очевидной востребованности российского высшего образования с сожалением отмечаем сокращение в 2016-2017 годах почти вдвое квотных мест, выделенных для Таджикистана.

В тесном взаимодействии с заинтересованными российскими и местными партнерами реализуем комплекс мероприятий по доставке школьных учебников и методической литературы, повышению квалификации педагогов-русистов. В настоящее время ведутся консультации по строительству в РТ за счет российской стороны новой школы на тысячу мест с обучением на русском языке. Благодаря активной позиции посольства удалось не допустить ликвидации русской школы в городе Кулябе (ранее находилась в ведении Минобороны России), содействовать ее передаче в ведение Минобрнауки России.

В Таджикистане функционируют четыре центра Фонда «Русский мир», на базе которых при финансовой поддержке фонда и при уча-

стии РЦНК в городе Душанбе проводятся Дни и Недели русского языка и русской культуры, фестивали и праздники русской словесности, мастер-классы, тренинги для преподавателей-русистов по интерактивным методикам обучения русскому языку.

Позитивной практикой стало проведение курсов повышения квалификации русского языка на базе Российско-Таджикского (славянского) университета. Опыт нашей ежедневной работы показывает, что в Таджикистане интерес к получению образования на русском языке - от средней школы до высшего образования - не только не снижается, но из года в год растет. Анализ причин этого феномена мог бы стать темой для отдельной статьи. Мы приветствуем эту тенденцию, поскольку убеждены, что именно русский язык позволяет сохранить Таджикистан в едином с Россией многомерном пространстве.

В наш адрес постоянно поступают просьбы о передаче местным школам все большего объема учебной литературы на русском языке. Стараемся по мере возможности удовлетворять эти просьбы. В данной связи хотел бы отметить большой позитивный вклад лично председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентины Ивановны Матвиенко, которая в ходе официального визита в Душанбе весной 2014 года передала в учебные заведения Таджикистана свыше 6 тыс. столь необходимых здесь учебников и учебно-методических пособий, поддержала программу развития РТСУ. Благодаря этой поддержке, в 2016 году РТСУ открыл новый корпус, оснащенный самым современным оборудованием.

Полагаем важным дальнейшее расширение направлений двустороннего *научного сотрудничества*. При непосредственном участии российского посольства в Таджикистане восстановлена деятельность 16 диссертационных советов. В целом поддерживаем намерение АН РТ расширить прямые контакты с ведущими региональными вузами и научными учреждениями России.

Российская Федерация оказывает существенную помощь Таджикистану *по многосторонним каналам сотрудничества*. Речь идет прежде всего о проектах, в рамках различных специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Среди ключевых проектов, осуществляемых российской стороной, - «Программа школьного питания» (более 40 млн. долл.), «Улучшение благосостояния 1 млн. сельского населения в девяти районах Таджикистана» (6,7 млн. долл.), «Недоедание матерей и детей: призыв к срочным действиям» (2,1 млн. долл.), «Улучшение статуса питания женщин

и детей» (2,1 млн. долл.), «Программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями» (15 млн. долл.), «Модернизация и повышение конкурентоспособности ковроткачества, вышивания и текстильного секторов Таджикистана» (1,2 млн. долл.).

Значительные объемы помощи предоставляются Таджикистану Федеральным агентством по государственным резервам РФ. Только в сентябре 2015 года и январе 2016-го в Душанбе было направлено более 70 тонн гуманитарной помощи на общую сумму 4 млн. долларов для лиц, пострадавших в результате стихийных бедствий.

Культурные связи являются той живой нитью, которая неразрывно связывает народы России и Таджикистана. Без преувеличения можно сказать, что русская культура и русский язык здесь очень востребованы. Во многом это обусловлено тем, что становление современной таджикской культуры и искусства - театра, кино, изобразительного искусства - происходило в советский период в единой семье народов.

Нельзя не отметить и той подвижнической деятельности, которую осуществляют в Таджикистане представители российской культуры, популяризирующие лучшие образцы традиционного и современного искусства. Один из наиболее ярких современных примеров - проезд в Душанбе российской балерины и хореографа Марии Левицкой. Во многом именно благодаря ее энтузиазму и профессионализму удалось вдохнуть новую жизнь в деятельность Таджикского государственного театра оперы и балета им. Айни. По инициативе М.Левицкой и при участии выпускников Пермского хореографического колледжа поставлены балетные спектакли «Спящая красавица», «Корсар», «Золушка», «Хафизнаме» и др.

К сожалению, российские исполнители и творческие коллективы не часто балуют таджикскую публику, и тем значительнее для таджикстанцев становятся встречи с настоящими мастерами исполнительного искусства России, и тем ярче эмоции и эстетическое наслаждение от их концертов.

Хотелось бы активизировать наше сотрудничество и по линии спорта. Таджикистанцы внимательно следят за российским спортом, болеют за наших спортсменов на международных соревнованиях. Однако в настоящее время наши спортивные контакты ограничиваются лишь выступлением отдельных представителей отечественного

спорта в состязаниях на территории республики. В них отсутствуют плановость и системность.

Тем не менее благодаря усилиям посольства и Федерации футбола Таджикистана в последнее время удалось провести два спортивных мероприятия, которые имели большой резонанс среди таджикостанских любителей футбола. В октябре 2014 года состоялся футбольный матч ветеранов команд «Спартак» и «Памир», перед началом которого российским послом было зачитано приветственное слово министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова. В июне 2016 года не менее ярко и интересно проведен товарищеский матч между командами «Истиклол» и «Локомотив» во главе с тренером ФК И.Г.Черевченко, который, к слову сказать, является уроженцем Таджикистана.

Победа в Великой Отечественной войне - это один из главных объединительных факторов в нашей общей истории. Хотел бы особо отметить, что у наших народов нет ни малейших разночтений по поводу этого выдающегося события. В Таджикистане, как и в России, глубоко чтут память героев войны. В год празднования 70-летнего юбилея Великой Победы здесь была организована целая серия культурных мероприятий. На центральной площади города, носящей имя 800-летия Москвы, прошел большой праздничный концерт, организаторами которого были Российско-Таджикский (славянский) университет, Хукумат (исполком) города Душанбе, Посольство России и представительство Россотрудничества в Таджикистане.

Перед многочисленной публикой - душанбинцами и гостями столицы - выступили завоевавшие здесь популярность коллективы: «Славяне», «Ватан», музыкальный ансамбль «Южный форпост» 201-й РВБ, вокальная группа «Серебряный рассвет» (Клуба российских соотечественников при РЦНК г. Душанбе), а также студенты и школьники. Самой высокой оценки заслуживает поддержка командования Центрального военного округа, регулярно направляющего в Таджикистан полюбившийся местной публике Ансамбль песни и пляски ЦВО. Особые слова благодарности за это командующему ЦВО генерал-полковнику В.Б.Зарудницкому.

Национальный фон Республики Таджикистан широк и разнообразен, что обуславливает особую специфику взаимоотношений, сложных, но достаточно гармоничных. Русские, татарские, башкирские, осетинские, корейские и другие общины вносят достойную лепту в

национальную культуру Республики Таджикистан. Достаточно побывать на республиканских и областных культурно-массовых мероприятиях, чтобы убедиться в том, что в республике созданы благоприятные условия для поддержки национальных, культурных и этнических традиций.

Говоря о соотечественниках, хотелось бы отметить, что их в Таджикистане немного - большая часть выехала в Россию в период гражданской войны 1992-1997 годов. И тем не менее многие из тех, кто остался, работают на благо России. Особой активностью из числа наших соотечественников выделяются Татаро-башкирский культурный центр «Дуслык» и осетинская общественная организация «Иристон». Это наиболее многочисленные и гармоничные по возрастному составу организации соотечественников, где налицо преемственность поколений.

Знаковым событием стало открытие 9 декабря 2015 года в Душанбе Центра правовой помощи российским соотечественникам при поддержке Посольства Российской Федерации и представительства Россотрудничества в Республике Таджикистан. Работа по защите интересов российских соотечественников в Таджикистане тесно координируется с местными органами власти, неправительственными организациями. Речь идет об оказании материальной помощи пенсионерам, инвалидам, распределении гуманитарной помощи, полученной от Правительства Российской Федерации, содействии направлению выпускников средних школ на учебу в вузы России, отправке детей в лагеря на отдых и т. д.

Важную роль в укреплении духовной составляющей русской культуры в среде российских соотечественников играет деятельность прихода Душанбинской и Таджикистанской епархии во главе с епископом Питиримом. Проводимые епархией «круглые столы», воскресные школы и другие мероприятия способствуют консолидации русской православной общины в Таджикистане, духовному воспитанию молодого поколения.

Надежными партнерами посольства, помогающими развивать культурные связи между Россией и Таджикистаном, являются ветеранские организации, филиалы российских вузов, Всемирный координационный совет российских соотечественников, Таджикское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами, а также творческие объединения - союзы кинематографистов, композиторов и художников Таджикистана.

Думаю, представление о российско-таджикских отношениях будет неполным, если мы не затронем тему *евразийской интеграции*. Сейчас правительство Таджикистана изучает все «за» и «против» возможного вступления в Евразийский экономический союз. Не хотелось бы, чтобы создалось впечатление, будто мы кого-то подталкиваем к вступлению в ЕАЭС. Мы не склонны к политизации этого процесса - власти и народ каждой страны вправе самостоятельно принимать решение по такому судьбоносному вопросу. В России относятся к евразийской интеграции как к прагматичному, исторически оправданному, отвечающему стратегическим целям развития процессу. Мы исходим из того, что любой союз, в который затягивают силком, не может быть прочным, он должен основываться на добровольном, осмысленном и глубоко выверенном решении каждого из его участников. Надо лишь заметить, что за короткий период своего существования ЕАЭС уже изменил геополитическую конфигурацию Центральной Азии и продемонстрировал свою жизнеспособность в крайне сложной международной обстановке, когда некоторые его члены подвергались беспрецедентному политическому и экономическому давлению.

Подводя итог, можно, без преувеличения, сказать, что за 25 лет независимого существования Таджикистана связи между нашими странами не ослабли, а напротив - они продолжают укрепляться и развиваться во всех областях. Уверен, что в этом искренне заинтересованы оба наших братских народа.

Ключевые слова: дипломатические отношения, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

Виктор СИБИЛЁВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Ботсвана
embrus@info.bw

Золотой юбилей Ботсваны

30 сентября 2016 года исполнилось 50 лет с момента упразднения британского протектората Бечуаналенд (1885-1966 гг.) и образования независимой Республики Ботсвана¹.

Предыстория этого знаменательного события связана с вояжем трех вождей самых крупных ботсванских племен - Кхамы III, Себеле I и Батвена I в Великобританию в 1895 году, их встречей с королевой Викторией и министром колоний Дж. Чемберленом и просьбой отделения протектората Бечуаналенд от Британской южноафриканской компании Сесилия Родса и Южной Родезии (нынешняя Зимбабве). Согласно источникам, соответствующее разрешение было получено, и ботсванцы перешли под прямое британское управление вплоть до обретения независимости, 30 сентября 1966 года. В честь трех вождей и их исторической миссии воздвигнут памятник, торжественно открытый в столице Габороне 29 сентября 2005 года².

Празднованию 50-летнего юбилея независимости Ботсваны предшествовала большая подготовительная кампания, проходившая по всей стране под лозунгом «50 лет единой и гордой нации» и при активном участии Оргкомитета во главе с министром по делам моло-

дежи, спорта и культуры Т.Олопенгом.

Так, в течение года через 470 городов и всей страны и обратно, в Габороне, проследовало шествие юбилейного факела. К празднику сданы в строй новые объекты, включая, например, восстановление после восьми лет простоя железнодорожного пассажирского сообщения между Габороне и Франсистауном, открытие современного по международным критериям крытого спор-

Министр образования и профессиональной подготовки Ботсваны Юнити Доу и посол России в Ботсване В.И.Сибилёв на открытии спортивного центра при Университете Ботсваны

тивного комплекса при Университете Ботсваны, бизнес-центра в центральном районе Габороне, «никелевого парка» в Селеби-Пикве - центре добычи медно-никелевой руды и т. д. Накануне Дня независимости 75 ботсванских государственных деятелей награждены Орденом чести, ушедшие из жизни политики представлены к награде посмертно. Президент Я.Кхама стал четвертым лауреатом высшей государственной награды «Звезды Ботсваны» в истории республики после первого Президента Серетсе Кхамы, отца нынешнего главы государства, и здравствующих второго и третьего президентов К.Масире и Ф.Могае. Проведены многочисленные общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия. На них, в частности, обозначены вехи успешной истории Ботсваны.

Так, например, второй Президент Республики К.Масире, рассматривающий британский колониальный протекторат в качестве периода трансформации, который позволил Ботсване сохранить территориальную целостность и человеческие ресурсы, относит к числу безусловных достижений мирное и стабильное развитие республики, единство нации и отсутствие острых внутривнутриполитических конфликтов, а также обеспечение большинству населения доступа к неотложной медицинской помощи. Бывший министр иностранных дел

Памятник трем ботсванским вождям в Габороне

Ботсваны Г.Чиепе, подписавшая 6 марта 1970 года в качестве высокого комиссара (посла) в Лондоне ноту о согласии правительства Ботсваны на установление советско-ботсванских дипломатических отношений³, среди рубежных событий называет открытие первых алмазных месторождений в Орапе в 1967 году - неиссякаемого источника современного благосостояния страны, создание в 1976 году Центрального банка и национальной валюты Ботсваны - пулы (вместо южноафриканского ранда), в переводе означающей «дождь» и «благо», а также учреждение Университета Ботсваны⁴.

В преддверии и во время праздника города и села Ботсваны были украшены государственной символикой, а все ботсванцы от мала до велика, массово проявляя патриотические чувства, оделись в наряды цвета ботсванского национального флага - голубо-

Герб Ботсваны

го, белого и черного. Примечательно, что эти цвета означают жизненно важные атрибуты страны на протяжении ее независимого существования: голубой представляет воду в виде дождя - самый ценный дар жизни в засушливой Ботсване, черный и белый символизируют расовое многообразие, гармонию, мир и кооперацию между людьми различной расы, проживающими в стране, а также полосы зебры - национального животного Ботсваны, изображенного на гербе⁵.

Официальные торжества с участием высшего руководства Ботсваны и высокопоставленных иностранных гостей, включая президентов и вице-президентов ряда африканских государств, помощника госсекретаря США по делам Африки Л.Томас-Гринфилд, члена британской королевской семьи герцога Йоркского Эндрю и послов-резидентов и послов-нерезидентов, аккредитованных в Габороне и Претории (ЮАР), состоялись 30 сентября на отреконструированном столичном стадионе. Свои поздравления по случаю юбилея Президенту Я.Кхаме и спикеру Национальной ассамблеи Г.Кокорве направили Президент России В.В.Путин и председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко.

Праздничная программа включала красочный, на британский манер, марш-парад военнослужащих Сил обороны Ботсваны. Его принимал на раритетном 50-летнем «даймлере» первого Президента С.Кхамы Президент Я.Кхама. Также было прохождение военной техники и военно-воздушное шоу, развернута передвижная выставка достижений народного хозяйства. Организаторы не отказали себе в удовольствии провести повторную, спустя ровно 50 лет, историческую инсценировку церемонии спуска британского флага - «Юниона Джека» и водружения ботсванского флага с передачей управления от чиновников британской администрации С.Кхаме.

Апофеозом торжеств стало яркое художественное представление в исполнении артистов, танцевальных коллективов и 7 тыс. школьников, подготовленное под руководством китайских постановщиков и хореографов.

*Парад военной техники
на Национальном стадионе Ботсваны*

Художественное представление в исполнении артистических и танцевальных коллективов и 7 тыс. школьников, подготовленное под руководством китайских постановщиков и хореографов

В торжественной речи Я.Кхама воздал дань отцам-основателям Республики и их соратникам, подчеркнув впечатляющие успехи и социально-экономические достижения Ботсваны за период независимости. В 1966 году она входила в десятку самых бедных и отсталых стран мира с ВВП в 70 долларов на душу населения, массовой неграмотностью и сплошной бедностью, а в настоящее время, благодаря рачительному использованию минеральных ресурсов, прежде всего алмазов, и умелому управлению, признаваемому международными финансовыми институтами, достигла статуса государства со средним уровнем доходов 7 тыс. долларов⁶.

Сегодня Ботсвана считается одной из самых безопасных, политически стабильных африканских стран с устойчивой многопартийной демократической системой при правящей в течение 50 лет Демократической партии Ботсваны (ДПБ). По словам президента, лидера ДПБ, залогом успеха стали дух взаимопомощи и упорство, свойственные ботсванскому народу. При этом ботсванский руководитель призвал не почивать на лаврах и быть готовыми сделать еще больше⁷.

В качестве приоритетов на будущее, в том числе в рамках разработанной 20-летней социально-экономической программы «Видение-2036», обозначены укрепление единства нации и демократии, «нулевая терпимость» к коррупции и эгоизму, совершенствование управления, расширение участия Ботсваны в международных делах⁸.

Представляется, однако, что на новом историческом этапе развития Ботсване и ботсванцам, с учетом постепенного оскудения алмазных и медно-никелевых копей, падения мирового спроса на их основные экспортные товары и, соответственно, наблюдаемого снижения экономического роста по сравнению с прошедшим периодом (в 1966-1999 гг. средний ежегодный рост ВВП составлял свыше 8%, за последние десять лет - 5%)⁹, придется немало потрудиться для осуществления диверсификации экономики, достижения самообеспечения водой и электроэнергией, искоренения бедности, преодоления значительного имущественного и социального неравенства и высокого для страны (с населением 2,3 млн. человек) уровня безработицы - свыше 20%¹⁰. Мы же, естественно, желаем нашим ботсванским друзьям успешной реализации поставленных благородных задач и растущего процветания.

Президент Я.Кхама на раритетном 50-летнем «даймлере»

Советский Союз одним из первых признал рождение новой африканской республики. В телеграмме Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного от 30 сентября 1966 года переданы поздравления по случаю провозглашения независимости Республики Ботсвана и добрые пожелания ее народу в укреплении политической и экономической независимости своей страны, заявлено о признании Ботсваны в качестве независимого и суверенного государства и выражена готовность установить с ним дипломатические отношения¹¹.

Как неоднократно отмечали руководители Ботсваны, всемерная поддержка Советским Союзом, а затем Россией молодой республики оказалась решающей, особенно на ранних этапах становления ее государственности, когда она находилась во враждебном окружении стран, проводивших политику апартеида и агрессии в отношении освободившихся соседних государств.

Нынешние отношения между нашими странами развиваются поступательно. Несмотря на определенные объективные сложности - отдаленность Ботсваны и в целом Южно-Африканского региона, ее сложившуюся исторически ориентацию на Великобританию и западные страны, отсутствие посольства в Москве (обязанности посла в России по совместительству исполняет посол в Швеции Л.Нтекела), - они характеризуются устойчивым политическим диалогом на высшем и высоком уровнях, расширением связей по многим азимутам, особенно в сферах образования, здравоохранения, подготовки кадров, в том числе по линии правоохранительных органов, в области военно-технического сотрудничества.

К 45-летию установления дипломатических отношений были приурочены прошедшие в марте 2015 года в Габороне межмидовские политические консультации между заместителем министра иностранных дел России, спецпредставителем Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л.Богдановым и министром иностранных дел и международно-го сотрудничества Ботсваны П.Венсон-Моитои. В августе 2015 года в Москве с рабочим визитом во главе представительной делегации находился министр обороны, юстиции и безопасности Ботсваны Ш.Кгати, который был принят в Министерстве обороны и Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству России.

Спортивный центр

В сентябре спикер Национальной ассамблеи Ботсваны Г.Кокорве принимала участие в Евразийском женском форуме в Санкт-Петербурге по приглашению председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко.

В марте 2016 года с рабочей поездкой в Москве и Санкт-Петербурге находился министр окружающей среды, природы и туризма Ботсваны Ч.Кхама, который был принят в МИД России М.Л.Богдановым, а также в Министерстве природных ресурсов и экологии России министром С.Е.Донским. Стороны договорились о разработке и подписании российско-ботсванского меморандума о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. В июне министр образования и профессиональной подготовки Ботсваны Ю.Доу, находясь с рабочим визитом в Москве, подписала с руководством Министерства образования и науки России двусторонний Меморандум о сотрудничестве в области образования. Согласно ему, в частности, 29 ботсванских студентов-стипендиатов будут обучаться в российских вузах в 2016-2017 учебном году.

В своем поздравительном послании ботсванской коллеге П.Венсон-Моитой от 13 мая 2016 года министр иностранных дел России С.В.Лавров отметил наш настрой на дальнейшую совместную работу по

развитию дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Ботсвана в политической, торгово-экономической и других областях, углубление взаимодействия в ключевых вопросах международной и региональной повестки дня.

П.Венсон-Моитои в речи, произнесенной от ее лица исполняющей обязанности министра иностранных дел Ш.Кгати на дружеской встрече в посольстве 25 августа 2016 года по случаю 40-летия открытия российского диппредставительства в Габороне, подчеркивала: «Ботсвана и Россия продолжают развивать двусторонние связи по позитивной и взаимовыгодной траектории. Недавние обмены на высоком уровне служат доказательством нашей решимости упрочить дружественные российско-ботсванские отношения».

¹Африка. Энциклопедический справочник. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 349.

²Botswana Guardian. 2016. September 30.

³Документы Архива внешней политики Российской Федерации.

⁴Daily News. 2016. August 28.

⁵Mmegi. 2016. October 4.

⁶Botswana. 50 years of growth. Michael Brook, 2016. P. 5.

⁷Daily News. 2016. October 3.

⁸См: Vision-2036. Achieving prosperity for all. Government of Botswana, 2016.

⁹Botswana. 50 years... P. 9; Botswana Guardian. 2016. September 30.

¹⁰Botswana Guardian. 2016. September 30.

¹¹Документы Архива внешней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: 50-летие Ботсваны, протекторат Бечуаналенд, 50 лет российско-ботсванских партнерских отношений.

Банзрагчийн ДЭЛГЭРМАА

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Монголии в Российской Федерации

Монголия и Россия: 95-летие установления дипломатических отношений

Монголию и Россию связывают давние, традиционно дружественные отношения. Ведь именно Россия в свое время первой признала независимость нашей страны и установила дипломатические отношения. Договор об установлении дружественных отношений между Монголией и РСФСР, подписанный 5 ноября 1921 года, не только заложил основу официальных взаимоотношений между странами, но и укрепил нашу независимость. Мы как близкие соседи делили трудности в годы суровых испытаний и успехи в мирные дни. Дальнейшие отношения и тесное сотрудничество Монголии с Советским Союзом имели важное значение в защите независимости и территориальной целостности Монголии в 1939 году, признании суверенитета Монголии в 1945 году ведущими державами мира и вступлении Монголии в 1961 году в Организацию Объединенных Наций в качестве полноправного члена. Именно эти добрые традиции, основанные на искренних чувствах дружбы и взаимной симпатии народов Монголии и России, определяют развитие наших взаимоотношений.

В основополагающих документах внешней политики Монголии, таких как Концепция национальной безопасности, Концепция внешней политики, указано, что углубление и развитие добрососедских отношений с Российской Федерацией является одним из приоритетных направлений внешней политики нашей страны. В 2009 году Россия стала первым государством, с которым мы установили стратегическое партнерство в XXI веке.

В настоящее время монголо-российские отношения интенсивно развиваются во всех сферах. Регулярно проводятся взаимные визи-

ты на высшем и высоком уровнях. Так, в мае и июле 2015 года Президент Монголии Ц.Элбэгдорж посетил Россию с рабочим визитом для участия в мероприятиях по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и в заседании Совета глав государств -

членов ШОС и БРИКС. А в 2014 году Президент Российской Федерации В.В.Путин участвовал в праздновании 75-летия Победы на реке Халхин-Гол. Также главы наших государств регулярно встречаются на «полях» различных международных мероприятий.

Монголия и Россия по многим важнейшим международным вопросам занимают похожие или близкие позиции. Мы тесно взаимодействуем в международных организациях, прежде всего в ООН, региональных структурах - АСЕМ, ШОС и др.

Высокий уровень политических отношений и регулярные визиты и встречи на уровне руководства страны создают благоприятные условия для интенс-

фикации экономического сотрудничества, в связи с чем была подписана Среднесрочная программа развития стратегического партнерства между Монголией и Российской Федерацией в ходе визита министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова в Монголию в апреле 2016 года. Уверена, что успешная реализация данной программы позволит вывести наши торгово-экономические отношения на качественно новый уровень.

На фоне негативных конъюнктурных изменений, наблюдаемых в экономике наших стран, в последнее время двусторонний торговый оборот снижается в связи с неблагоприятным состоянием мировой экономики. В конце 2015 года общий объем торговли составил более 1 млрд. долларов. В целях наращивания объемов двусторонней торговли мы намерены предпринять практические шаги по дальнейшему упрощению торговых и таможенных барьеров и использованию расчетов в национальных валютах по взаимным торговым операциям. Успешно функционирует совместная Рабочая группа, которая была создана в июне 2015 года на основе Меморандума о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Монголии и Евразийской экономической комиссией, деятельность которой направлена главным образом на устранение барьеров, препятствующих развитию торговли.

Также в целях активизации двустороннего сотрудничества работает Межправительственная монголо-российская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству,

заседания которой проводятся ежегодно с 1991 года. При Межправительственной комиссии на регулярной основе функционируют девять отраслевых рабочих групп и подкомиссий, призванных содействовать продвижению двустороннего сотрудничества в конкретных областях.

Дополнительным механизмом, обеспечивающим наращивание торгово-экономического сотрудничества между нашими странами, в последнее время является ежегодная встреча на уровне глав Монголии, Российской Федерации и Китайской Народной Республики, инициированная Президентом Монголии. В ходе третьей трехсторонней встречи на высшем уровне, состоявшейся в Ташкенте в июне 2016 года, была подписана Программа создания экономического коридора «Китай - Монголия - Россия». В целях реализации трехсторонних экономических проектов, предусмотренных в приложении программы, мы предлагаем образовать совместный центр инвестиционного проектирования, главной функцией которого будет формирование благоприятных условий для реализации многообещающих трехсторонних проектов, вклю-

чая разработку технико-экономических обоснований перспективных проектов, привлечение финансовых средств и т. д. Мы очень признательны российской стороне, лично Президенту В.В.Путину за поддержку в организации данного центра в Улан-Баторе. Программа экономического коридора направлена главным образом на расширение экономического сотрудничества трех стран путем осуществления совместных проектов, нацеленных на развитие инфраструктуры, облегчение трансграничных перевозок и увеличение торгового оборота.

Монголия находится между двумя крупнейшими рынками мира, соответственно, у нас большой потенциал развития транзитных перевозок грузов. В использовании этого потенциала ведущую роль должно сыграть Монголо-российское АО «Уланбаторская железная дорога», которая является одним из кратчайших путей, соединяющих Россию и Китай, Азию и Европу.

Монголия и Россия активно развивают сотрудничество в области охраны окружающей среды. На регулярной основе функционируют Смешанная монголо-российская комиссия по вопросам охраны

охраны окружающей среды, а также Рабочая группа по охране трансграничных лесов от пожаров. Правительство Монголии придает большое значение сохранению региональной экосистемы, поэтому при поддержке Всемирного банка совместно с российской стороной плани-

рует провести общественное слушание по вопросу строительства гидросооружений на реках Селенга и Эг.

Также важную роль играет в двусторонних отношениях региональное сотрудничество с субъектами Российской Федерации. Наряду со взаимными визитами на высшем и высоком уровнях двусторонние дружеские визиты и деловые встречи регионального масштаба стали регулярной и доброй традицией Монголии и России.

Успешно развивается наше сотрудничество в области культуры, образования, науки, чрезвычайных ситуаций, также в военной и гуманитарной сферах. Из года в год увеличивается количество квот обучающихся в вузах России по государственной программе. На личном опыте понимаю значимость такого образования, горжусь, что стала одной из выпускниц Кубанского государственного университета и защитила свою диссертацию в Сибирском отделении Российской академии наук. В настоящее время в высшие учебные заведения России каждый год поступают более 350 граждан Монголии. Сегодня около 3 тыс. монгольских студентов обучаются в вузах Российской Федерации. Стало доброй традицией проведение праздников русского языка и российской культуры в Монголии. На регулярной основе проходят Дни культуры как в Монголии, так и России. Развитию всестороннего сотрудничества между гражданами наших государств способствует безвизовый режим, который начал действовать с сентября 2014 года. Благодаря ему, в 2015 году 415 тыс. монгольских граждан приезжали в Россию, что вдвое больше, чем в предыдущем году.

Пользуясь случаем, хотелось бы сказать несколько слов о Монголии. Наша страна богата историческим наследием, обладает уникальной культурой и удивительной природной красотой. Монголия - земля свободных, храбрых, миролюбивых и трудолюбивых людей. Монгольская государственность имеет многовековые традиции. По размеру территории монголы создали самую большую империю в истории человечества. В Монгольской империи люди подчинялись письменному закону под названием «Великая Яса». Тогда, как и сейчас, монголы развивали свободную торговлю, проявляли религиозную толерантность и проводили открытую внешнюю политику.

Империя активно взаимодействовала с народами Азии, Европы и Ближнего Востока. В то время монголы стремились установить но-

вый мировой порядок, основанный на принципах справедливого мироустройства, мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества.

После долгих лет расцвета - и упадка только в начале XX века - Монголия восстановила свою независимость. А 26 лет назад страна вслед за остальным миром выбрала демократический путь, основанный на принципах справедливости, прав и свободы человека. В ходе нашей демократической революции не было разбито ни одного окна и не пролито ни одной капли крови.

Многие до сих пор считают, что одновременное проведение политических и экономических реформ не подходит азиатской культуре. Мы сломали этот стереотип и в 1990-х годах провели политические, экономические и социальные реформы одновременно.

Сегодня в Монголии действуют основополагающие принципы демократии и рыночной экономики. Если 20 лет назад менее 5% от ВВП приходилось на частный сектор, то сегодня он стал главной движущей силой экономики нашей страны, обеспечив более 80% ВВП государства. Несколько лет назад наша экономика занимала первое место в мире по темпам роста. Но в связи с ее сильной зависимостью от добывающей промышленности и экспорта полезных ископаемых в последние годы рост экономики замедляется. В целях обеспечения устойчивого увеличения и восстановления прежних темпов развития экономики мы нуждаемся в создании стабильной политико-правовой системы и эффективном управлении бюджетных средств. Помимо диверсификации

экономики с упором на сельское хозяйство и туризм, мы также должны научиться продуктивно распределять доходы, получаемые от добывающей промышленности.

Монголия поддерживает вложение иностранных инвестиций во все экономические отрасли. В нашей стране действует одна из самых низких налоговых ставок по сравнению с другими государствами. Новый Закон об инвестициях Монголии значительно улучшил инвестиционную среду государства. Свидетельством является то, что, по аналитическому докладу «Ведение бизнеса в 2016 году», проведенному Всемирным банком, наша страна заняла 56-е место среди 189 государств.

Для сохранения высоких темпов роста и увеличения производства товаров с добавленной стоимостью приоритет государственной политики заключается в диверсификации экономики. Так как, помимо проектов горнорудной промышленности, уже начаты крупные инфраструктурные и созидательные работы, желательно было бы реализовать поставленную задачу в ближайшее время.

В прошлом году было заключено Соглашение об экономическом партнерстве между Монголией и Японией, которое является первым для Монголии правовым актом свободной торговли. В соответствии с ним стало возможным свободно реализовывать 9 тыс. наименований японских товаров на монгольском рынке и более

6 тыс. наименований монгольских товаров на японском рынке. В течение последующих десяти лет налоговые тарифы на товары, предусмотренные в соглашении, будут обнулены или им будут предоставлены 96-процентные льготы.

Мы верим в наше сообщество и свой народ. В течение последних 26 лет выросло новое поколение, способное открыто и взвешенно анализировать и действовать и обладающее знанием современных технологий. Наше общество является динамичным, предпринимательским и гибким. Полагаю, что это - важнейшее достижение страны.

Мы накопили немалый опыт по уважению демократических ценностей и прав человека, которым можем поделиться с другими государствами. Теперь ясно отдаем себе отчет, что пора находить для этого средства и время. Сегодня с Киргизской Республикой мы обмениваемся опытом создания эффективной парламентской демократии и осуществления правовой реформы. Проводим обучение афганских дипломатов и государственных чиновников, также - сотрудников СМИ, журналистов и представителей гражданского общества Мьянмы, а с делегациями Северной Кореи мы ведем диалог по вопросам экономики, безопасности и т. д.

23 года назад Монголия объявила себя зоной безъядерного оружия, и данный статус был официально признан пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН. Наша страна предпочитает обеспечивать свою безопасность политическими, дипломатическими и экономическими средствами. Монгольские солдаты участвуют в международных миротворческих операциях. Сегодня около 12 тыс. монгольских миротворцев выполняют обязанности по поддержанию мира в «горячих» точках. Полагаю, что с учетом того, что население нашей страны составляет всего 3 млн. человек, это является большим вкладом в поддержание мира. Мы гордимся своим участием в его сохранении.

В настоящее время Монголия активно развивает многосторонние отношения взаимовыгодного и равноправного партнерства с международными организациями. В 2012-2014 годах наша страна председательствовала в Сообществе демократических государств, а в октябре 2015 года стала полноправным членом Совета ООН по правам человека. В июле этого года в Улан-Баторе, столице Монголии, успешно прошел 11-й саммит «Азия - Европа» (АСЕМ) под

девизом «Два десятилетия сотрудничества Азии и Европы: совместно создавая будущее», в котором участвовали президенты и премьер-министры более 40 государств. А с 2015 года Монголия возглавляет Международный институт демократии и содействия выборам.

В заключение хотелось бы еще раз отметить важность и значимость нашего соседа, России, для социально-экономического развития Монголии. Совершенно уверена, что наши давние дружественные отношения и впредь будут активно развиваться в духе стратегического партнерства.

Ключевые слова: 95-летие дипотношений между Россией и Монголией, стратегическое партнерство в XXI веке, экономический коридор «Китай - Монголия - Россия».

Международная

ЖИЗНЬ

Ближневосточный вектор

Алексей Подцероб:

«Процессы политизации ислама носят международный характер. В настоящее время политизированная мусульманская религия стала важной составляющей мирового порядка, и она будет - в какой-то степени - предопределять будущее развитие человечества. Превращению ислама в такую силу способствует и то, что Иран, страны Аравийского полуострова, Ирак, Алжир и Ливия являются поставщиками нефти на международный рынок, Марокко, Западная Сахара и Тунис экспортируют фосфаты и страны региона являются мостом, связывающим Западную Европу с Азией и Африкой. В европейские страны стали прибывать иммигранты из мусульманских стран. Более того, некоторые государства являются центром притяжения туристов».

Евгений Бирюков:

«Однако утверждать, что США полностью ушли с Ближнего Востока, было бы некорректным. Прежде всего необходимо показать, что полного вывода вооруженных сил США с Ближнего Востока, в том числе из Ирака и Афганистана, где продолжают работать несколько тысяч американских военных, не произошло. Так, с Афганистаном подписано соглашение, разрешающее присутствие США в стране до 2024 года на авиабазе в Баграме и как минимум восьми других базах. В Сирии и Ираке в течение первой половины 2016 года произошло увеличение контингента американского спецназа (в первом случае это происходит без соответствующего разрешения со стороны законного правительства и фактически является незаконным вмешательством в дела иностранного государства). В целом в течение 2001-2014 годов число американских спецназовцев в мире (Сил специальных операций - ССО) увеличилось с 33 тыс. до 72 тыс. человек».

Алексей ПОДЦЕРОБ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
podtserob@yandex.ru

Политические моменты в современном исламе

До начала 1960-х годов современный политический ислам не обладал большим влиянием в арабском мире и на Среднем Востоке. В этом регионе шел конфликт между националистами, которые получали поддержку от Советского Союза, и консервативными режимами, поддерживаемыми Западом. Со временем радикальные движения смогли создать политический консенсус, необходимый для наращивания их влияния. Однако постепенное увеличение неразрешимых проблем стало началом разрушения политического национализма. Более того, радикальные общественные течения внешне подражали европейскому радикализму.

В результате религиозно-политическая культура масс со временем развилась. Ислам, несмотря на колониальный характер политики западных держав, не только сохранился, но и к нему обращались в период господства западноевропейских государств приверженцы мусульманской религии как орудию освободительной борьбы. Влиянию мусульманской религии способствовало сохранение прежде

всего правовых норм ислама. Также этот феномен можно отнести и к укоренению традиционалистской культуры, проистекающей из религиозного сознания.

В XIX-XX веках основную роль стали играть тарикаты. Они в немалой степени интегрировались в мусульманское общество, удержав его от распада в период развития в арабском мире и на Среднем Востоке капиталистических отношений. Тарикаты способствовали распространению концепции духовной связи верующего с Богом, идеи равенства верующих перед Всевышним и умения довольствоваться малым. Привлечению людей к тарикатам помогали их проповеди общественной справедливости, утверждение доброты и взаимопомощи. С другой стороны, сохранению влияния ислама способствовала практика марабутов, сочетавших в себе функции законоучителей, исполнителей магических обрядов, врачей и к тому же занимающихся изготовлением и продажей амулетов.

В общем плане на ситуацию в XX веке оказывала влияние борьба двух систем, происходившая в мире. Отсюда нарастание поисков «третьего пути», в том числе и в религиозно-политическом варианте. Народы арабских и средневосточных стран на своем опыте убедились, что означает господство капитализма и колониализма. Они пришли к выводу, что идеи «братства, равенства и свободы» применяются только в отношениях между развитыми странами (да и то не всегда). Они служат цивилизованным прикрытием для колониальных войн и захватов. Более того, народы Ближнего и Среднего Востока и Магриба пришли к выводу, что западная цивилизация навязывает свои правила и нормы, принуждает их отказаться от собственной цивилизационной идентичности. С другой стороны, крах восточноевропейского блока и в развивающемся мире националистических взглядов породил разочарование в социализме и национализме.

Переломными моментами стали поражение арабов в Шестидневной войне 1967 года, исламская революция в Иране, ирано-иракская война 1980-1988 годов, начало гражданской войны в Афганистане, а также война в Персидском заливе в 1990-1991 годах, которые дали толчок превращению мусульманской религии в международную силу. При этом часто исламизм использовался Соединенными Штатами и их союзниками для дестабилизации тех режимов, которые были ориентированы на СССР, и против советского присутствия на Ближнем и Среднем Востоке и в Магрибе.

После распада Советского Союза приверженцы ислама стали врагом Запада «номер один». Правда, часть западников склонны выступать за диалог, сосуществование и добрососедские отношения. В то время как сторонники другого - и доминирующего - подхода рассматривают мусульманскую религию как угрозу западной цивилизации, своей собственной безопасности и своей системе ценностей. Там имеются люди, считающие ислам основным противником европейских стран. Эта политика, сопровождавшаяся войнами, не могла не вызвать в мусульманском мире сопротивление и ненависть. Более того, в исламских странах не забыли того, что Запад стремился и стремится установить господство над мусульманским Востоком.

Процессы политизации ислама носят международный характер. В настоящее время политизированная мусульманская религия стала важной составляющей мирового порядка, и она будет - в какой-то степени - предопределять будущее развитие человечества. Превращению ислама в такую силу способствует и то, что Иран, страны Аравийского полуострова, Ирак, Алжир и Ливия являются поставщиками нефти на международный рынок, Марокко, Западная Сахара и Тунис экспортируют фосфаты и страны региона являются мостом, связывающим Западную Европу с Азией и Африкой. В европейские страны стали прибывать иммигранты из мусульманских стран. Более того, некоторые государства являются центром притяжения туристов.

В арабском мире и на Среднем Востоке ислам представляет значительную силу. В Турции, Иране и секторе Газа господствуют сторонники мусульманской религии, в Египте и Тунисе они лишились власти, но представляют собой серьезную политическую силу. Исламисты продолжают сопротивляться в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене, Афганистане и Мали, в Ливане сохраняет свои позиции «Хезболла», на Бахрейне не полностью подавлено движение шиитов.

Кроме того, мусульманская религия продолжает свое распространение, начиная с 1950-х годов, в странах африканского Сахеля. Она опирается на возможности радио и телевидения, там увеличивается влияние исламских центров, выпускающих периодические издания и предоставляющих местной молодежи стипендии в своих учебных заведениях. Эти мероприятия финансируются в рамках международных исламских организаций, а также благодаря программам

мусульманской помощи, принятым в Египте, Саудовской Аравии, Иране, Кувейте.

Конечно, для исламских стран приоритетными являются собственные интересы, которые и определяют их поведение на международной арене. Трудно представить, что находящееся на западе мусульманского мира Марокко проводило бы ту же политику, что и являющаяся членом Организации Североатлантического договора Турция. Или Пакистан. Но в то же время в современном мире существуют конфликты, толкающие сторонников ислама к объединению. Речь прежде всего идет о кризисах в Ираке, Сирии, Афганистане и на Северном Кавказе и продолжающемся конфликте между Израилем и арабскими странами. Более того, общность идеологии, стремление исламизировать законы, утверждение на мусульманской основе поведенческих норм, тенденция к формированию общих взглядов на внешний мир сближают исламистов разных стран.

Если в христианстве до сих пор не затихают споры о существовании Иисуса Христа, то никто ни в исламе, ни вообще в мире не сомневается в том, что пророк Мухаммед действительно был. Он родился в 570 году и умер в 632 году. Мухаммед вел борьбу за право ислама на существование и в конечном итоге добился в рамках Аравийского полуострова успеха. В дальнейшем мусульманская религия стала распространяться военными или мирными путями.

В современной мусульманской религии политические моменты основываются на Коране, сунне, фикхе и шариате. В Коране вопросы устройства общества описаны слабо. По существу, речь идет о халифе и шуре. Но сторонники ислама пользуются в своих изысканиях другими источниками. При этом выводы по политическому содержанию приверженцы мусульманской религии делают совершенно противоположные.

Вместе с тем особое внимание в Коране уделяется войне. Очень подробно описывается, как вести себя в бою, значение воинской дисциплины, предопределение смерти. Особый смысл придается тому, что смерть в бою приводит к вознесению в рай до дня Страшного суда. Подчеркивается значение держать наготове конницу, чтобы отразить возможную атаку противников. Очень большое внимание уделяется трофеям, которые находятся в распоряжении Бога и Пророка. Отмечается важность хорошего отношения

к пленным, которых после окончания войны отпускают свободно либо за выкуп.

Насчет экономики в Коране говорится немного. Есть запрет на рибу. Долг может быть отсрочен, если тот, кто является должником, испытывает тягость, торговля рассматривается как дело богоугодное. Следовательно, сторонники политического ислама вынуждены обращаться к другим источникам, помимо Священной книги, что приводит их к различным выводам.

Социальным аспектам в Коране уделяется достаточно большое внимание. В частности, выделен принцип закята, который применим в пользу бедных, для выкупа пленных, выплаты долгов тех, кто разорен, а также держит дальний путь.

В исламе содержится детализированное семейное право. Мусульманин имеет право жениться четыре раза, нельзя брать замуж родственниц, калым выплачивается невесте и остается после развода у жены, правом развода обладают мужчины, дети при разводе остаются с матерью до двух лет, причем отец обеспечивает их питанием и одеждой.

В Коране дается подробное описание того, как относиться приверженцам ислама к «людям писания» (в современном мире к ним причисляют христиан и иудеев). Они свободно посещали свои храмы, не служили в армии, но зато выплачивали особый налог. За приверженцами «людей писания» сохранялась возможность занимать высшие посты вплоть до поста министра и даже великого визиря.

Следование по «верному пути» сказывается и на взаимоотношениях мусульман друг к другу. Приверженцы ислама, заявляют сторонники мусульманской религии, относятся к людям, как братья, они не предадут их, не оставят без помощи.

Конечно, описания в священных текстах мусульман носят в какой-то степени теоретический характер, и пришедшим к власти руководителям исламских стран приходится считаться с объективными условиями. Но ислам оказывает - в большей или меньшей степени - влияние на принятие конкретных решений. Следование мусульманским нормам при этом имеет и позитивное, и негативное значение. Существует опасность подавления духа сопротивления психологическому насилию, социальному злу и экономическому гнету на основе признания существующего положения. Налицо опасность сговора между политиком и клириком,

объединенными поисками выгоды. Кроме того, есть риск, исходящий из тоталитарной установки духовенства и свойственный приверженцам догматиков, воздвигающих непреодолимые преграды между людьми.

В современном исламе существует несколько политико-религиозных течений. Прежде всего, бросается в глаза салафизм, зародившийся в начале прошлого века в Египте, но распространившийся в арабском мире, на Среднем Востоке и в Сахеле в 1950-1980-х годах. Фундаментализм был ответом на начавшиеся процессы модернизации и слом прежнего мироустройства.

Салафиты основывают свои воззрения на Коране, хадисах и богословско-юридических текстах. С их точки зрения, то, что происходит сейчас в мире, является джахилией и путь выхода из нее - это строительство исламского государства и мусульманской экономики. Естественно, за построение такого государства следует бороться. Потенциальная среда для этого существует. В модернизации успехов не предвидится. Политическое положение большинства мусульманских стран ухудшается. Более того, враждебные исламу силы сплотились и противостоят мусульманской религии. При этом следование по «правильному пути» может обеспечить не только спасение самого себя, но и в состоянии отвратить гнев Бога от целых народов.

Сторонников религии, с точки зрения салафитов, объединяет то, что мусульмане составляют 1-1,5 млрд. человек. Неужели они не в состоянии навязать свою волю остальному миру? Достижение единства мусульман, провозглашают сторонники фундаментализма, является одной из важнейших обязанностей приверженцев ислама. Появление политической глобализации и экономических гигантов предопределяет необходимость объединения сторонников мусульманской религии. Конечно, это дело не простое. Община разделена на партии, джамааты, и существуют противоречия по религиозному принципу. Следовательно, объединяться нужно на основе ислама, каким он дан в Писании, сунне и «согласном мнении общины». Единство мусульман способствует прогрессу и творчеству, обретению ими мощи и умению победить врагов. Существует, подчеркивают они, несколько сотен аятов и хадисов, которые призывают мусульман к объединению.

Салафиты полагают, что подлинная мусульманская религия является абсолютным выражением исламского феномена. Таким

образом, в их представлении мусульманство превращается в возвышенный идеал, за достижение которого надо бороться. В истории Мухаммеда многое политизируется, исходя из современной интерпретации состояния мира. Мы, утверждаем фундаменталисты, хотим не демократии, а воплощения в жизнь законов Аллаха. Но какой период следует брать за образец? С точки зрения салафитов, ислам представляет собой воплощение жизни трех поколений в VII веке. После этого начались попытки навязать мусульманской религии новшества. Следовательно, задача фундаменталистов состоит в том, чтобы мир вернулся к первоначальному исламу, восстановив халифат или мусульманское правление и построив исламское государство. В практическом плане у фундаменталистов существуют разногласия относительно того, что может представлять собой воплощение мусульманской идеи.

Часть салафитов являются фанатиками и вырезают тех - в том числе и среди приверженцев ислама, - кто не согласен с ними. Более того, они подготавливают взрывы, уносящие, помимо всего прочего, жизни адептов, кто их осуществляет. Причем, когда человек сознательно хочет жертвовать собой, попытки вступить с ним в контакт и договориться проваливаются. При этом сирийский, иракский, ближневосточный, ливийский, малийский, афганский и северокавказский конфликты, если сложить их вместе, свидетельствуют о росте терроризма.

Фундаментализм выглядит особой формой протеста против политики своих режимов. Но почему исламизм представляет собой выражение недовольства части населения против находящихся у власти политиков? Потому что апелляция к религии близка и понятна этой части населения. В ней содержится призыв к социальной справедливости, избавлению от правителя, изменившего исламу. Фундаментализм обращен внутрь исламских стран, разрабатывая мусульманскую инициативу. Умеренные исламские политики теряют популярность у части общества, особенно среди молодежи.

Вместе с тем все рецепты построения исламского государства провалились либо проваливаются. И быть по-другому не может - приспособить мусульманскую общину, созданную в VII веке, к современным условиям не удастся. Впрочем, фундаменталисты объясняют это тем, что положения Корана неправильно толковались. С другой стороны, неудачи салафитов заставляют мусульман разо-

чаровываться в планах построения исламских государства и экономики. Крах или сильное ослабление их влияния в Египте, Тунисе, Мали, а также результаты последних выборов в Иране свидетельствуют о падении их авторитета в этих странах. Однако исламисты способны выдерживать удары со стороны режимов и возрождаться.

Конечно, салафиты представляют собой активную часть населения и информация об устраиваемых ими взрывах разносится по всему миру средствами массовой информации. Но вместе с тем фундаменталисты являются меньшинством в мусульманском мире. Большинство населения стран арабского мира и Среднего Востока придерживается реформаторского либерального ислама, корни которого уходят в XIX век. Его сторонники выступают за адаптацию мусульманской религии к современности, формированию национальной буржуазии и капиталистических отношений. Они добились введения в ряде стран норм шариата в судопроизводство, в частности в семейное право. Салафитский же ислам, с их точки зрения, создан Западом в противовес советскому влиянию. И забывать, подчеркивают они, об этом недопустимо.

Сторонниками модернизации являются также члены тарикатов. Их приверженцы завязаны на промышленность, строительство, сельское хозяйство и в банковских операциях. С точки зрения их сторонников, можно стать современными в экономической, политической, социальной и культурной областях. Приверженность членов тариката духовному авторитету вождя, возглавляющему орден, и консолидация превращают их сторонников в серьезных конкурентов в области политической борьбы.

В дальнейшем реформаторские идеи переходят в секуляризм. Приверженцы светских взглядов утверждают, что, каким бы важным ни было влияние религии, только с помощью науки и рациональности можно обеспечить движение вперед. Атеистическое сознание отделяет религию от политики и вводит науку как логику, порядок и закон общественной жизни. Это создает духовную ориентацию, направленную на построение демократического общества. Светское сознание позволяет противостоять западному сознанию, секуляризму Европы. Превосходство Запада, утверждают они, состоит в том, что он отделил религию от политики и преобразовал индивида в деятельного члена общества. Но атеизм в исламских странах не направлен против религии, он признает ее существование, правда в субъективных рамках.

Таким образом, в современном политическом исламе можно выделить основополагающие объединения. К первому относятся цивилизованные исламисты. Они готовы вести пропагандистскую работу, иметь собственные газеты и журналы, избираться в парламенты. Сторонники реформаторства считают, что сама возможность «мыслить» является цивилизационной обязанностью мусульманина. Второе представлено салафитами, которые полагают, что приверженцы религии должны прибегать к насилию, чтобы добиться поставленных целей и вернуть ислам к состоянию VII века. Они периодически выходят на улицы, устраивают беспорядки, а часть из них берет в руки оружие и начинает боевые действия против как правительств, так и части населения страны, которая не придерживается фундаменталистских воззрений.

И на Западе, и в России успехи исламистов расценивались как временное явление. В западных странах надеялись, что арабские страны движутся к демократии, а на российской арене рассматривали движение как аналог инициированных Западом «цветных революций». Частично так оно и есть. Но не следует забывать, что эти движения, скорее всего, будут оставаться на прежнем уровне или даже - время от времени - усиливаться, а исламизм будет оставаться актором как на национальном, так и на региональном и международном уровнях в течение ряда лет, если не десятилетий.

Ключевые слова: ислам, арабский мир, Коран, «люди писания», фундаментализм, салафиты.

Евгений БИРЮКОВ

Доцент МГИМО МИД России,
старший научный сотрудник РИСИ,
кандидат экономических наук
birjukov@mail.ru

Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке

Формирование и развитие ряда ключевых тенденций в ближневосточной региональной подсистеме международных отношений происходит в результате реализации внешней политики внерегиональных держав. На многие процессы оказывают влияние США. В этой связи для понимания причин и сути некоторых процессов, происходящих на Ближнем Востоке, требуется изучение внешней политики Вашингтона и инструментов, используемых этой страной для достижения своих внешнеполитических целей.

СПЕКТР МЕТОДОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ США

В США насчитывается около двух сотен научных институтов, исследовательских центров, групп, которые постоянно и детально анализируют ситуацию на Ближнем Востоке, строят прогнозы, предлагают меры по влиянию на развитие событий. Арсенал ин-

струментов, используемых Вашингтоном, весьма разнообразен. В целом меры, применяемые США в отношении стран, на которые американцы стремятся оказывать влияние, можно классифицировать по двум группам: сдерживание и вовлечение.

Сдерживание означает международную изоляцию страны с помощью создания политических коалиций, введения санкций, использования военных методов для того, чтобы, во-первых, предотвратить нежелательные действия со стороны страны или снизить их эффективность и, во-вторых, принудить ее силой изменить свою политику. Как пишет российский ученый М.В.Братерский, крайним вариантом сдерживания может стать «стратегия отбрасывания», когда преследуется цель изменить природу правящего режима путем поддержки оппозиции, спецопераций и даже прямой военной интервенции¹.

Инструменты сдерживания подробно проанализированы в материалах и разработках крупных американских исследователей и государственных деятелей. Теоретические основы политики сдерживания были сформулированы еще в 1947 году дипломатом-советологом Джорджем Кеннаном в статье «Истоки советского поведения», опубликованной в журнале «Foreign Affairs»². Доктрина сдерживания для эпохи, начавшейся по завершении холодной войны, была сформулирована и описана в том же журнале в опубликованной в 1994 году программной статье помощника Президента США по национальной безопасности Эндрю Лейка «Противостояние реакционным государствам»³. Кроме того, в данном материале он перечислил критерии, по которым страна может быть отнесена к категории «изгоев».

В принятой в 2002 году Стратегии национальной безопасности США руководству страны предлагалось перейти от политики реагирования (через сдерживание и вовлечение) к политике превентивных действий⁴. В такой трактовке эти действия выделяются отдельно и могут считаться третьей группой мер, наряду со сдерживанием и вовлечением. Однако многие аналитики включают превентивные действия в категорию сдерживания, поскольку последнее содержит в себе и военные меры. Небезынтересно также упомянуть, что кандидатская диссертация нынешнего посла Сирии в России Рияда Хаддада, защищенная в 2008 году, называется «Превентивная война в военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке»⁵. В странах этого региона вни-

мательно относятся к прикладным стратегическим разработкам Вашингтона.

Из материалов, вышедших в последнее время, следует отметить опубликованную в январе 2016 года в журнале «The National Interest» статью американского ученого Пола Сандерса «Выбор - в отсутствие выбора. Растерянность Обамы по Сирии», в которой описаны шесть различных методов, которые США могут применять в отношении враждебных им государств Ближнего Востока. Это война, дипломатические методы, размежевание, региональная коалиция, сдерживание и так называемая прокси-война⁶. Следует пояснить некоторые из перечисленных выше методов, значение которых может быть не таким очевидным. Под размежеванием понимается невмешательство в проблему. Региональная коалиция - объединение нескольких стран географического региона при координации или участии США с целью решения проблемы. Прокси-война (от англ. proxy - доверенность, полномочие, представитель) - война, в которой какая-либо страна практически не использует свою армию, а воюет «чужими руками» (с помощью террористических групп, повстанческих отрядов и т. д.). Как правило, прокси-война имеет форму конфликта, в котором на определенной территории воюют силы и страны, за которыми в реальности стоят более влиятельные страны.

Вовлечение имеет те же цели, что и сдерживание, - оказание влияния на политику стран. Но при применении стратегии вовлечения достижение данных целей осуществляется через использование принципиально другого спектра мер - выгодное включение страны в международную торговлю, развитие культурных связей и туризма, интеграцию страны в сеть международных организаций и договоров. Предполагается, что для сохранения предоставленных возможностей страна станет идти на определенные уступки, откажется от наиболее одиозных планов и постепенно изменит свою внешнюю политику в отношении стран Запада.

Эти инструменты соответствуют концепции «мягкой силы», изложенной в трудах американского автора Джозефа Ная. Он разделяет мощь государства на две составляющих: так называемую «жесткую силу» («hard power») и «мягкую силу» (soft power). Под «жесткой силой» подразумевается совокупная политическая, экономическая и финансовая мощь, а «мягкая сила» характеризуется областью культуры, ценностями и идеологией⁷. Совершенст-

вую концепцию «мягкой силы», в 2006 году Д.Най и Р.Эрмитэдж ввели еще один термин «smart power»⁸. На русский язык этот термин обычно переводится как «умная власть», но более точным переводом было бы «умная сила» - поскольку в нем, как и в терминах «hard power» и «soft power», в английском языке присутствует слово «power». Переход от термина «мягкая сила» к более точному термину «умная сила» показывает, что США при проведении соответствующей политики подразумевают не косвенное, осторожное влияние на другие страны (что ближе к слову «мягкий»), а именно осознанно и целенаправленно используют мало-заметные, но крайне эффективные меры (именуемые термином «smart» - умный, элегантный). Важно отметить, что во многих случаях данные меры могут быть менее заметными и затратными, но в то же время оказаться более эффективными, чем вооруженное вмешательство. При этом наиболее эффективным и опасным является сочетание и «жестких» (или даже только угрозы их применения), и «умных» мер.

В целом же на основе сопоставления материалов различных американских аналитиков можно выделить до 20 мер, которые на практике применяются США в отношении недружественных государств. В рамках «сдерживания»: 1) физическое устранение руководства; 2) революции и государственные перевороты; 3) продвижение различных программ по развитию демократии или 4) поддержке оппозиции; 5) демократическая смена власти; 6) война или 7) спецоперации; 8) региональная коалиция; 9) прокси-война; 10) дипломатические методы; 11) экономические и другие санкции; 12) размежевание. В рамках «вовлечения»: 13) содействие экономическому развитию страны; 14) выгодное включение страны в международную торговлю; 15) создание неинклюзивных торговых блоков; 16) приведение к власти своих «агентов»; 17) включение страны в сеть международных организаций и договоров; 18) развитие туризма; 19) образовательные контакты; 20) развитие культурных связей, в том числе в сфере массовой так называемой популярной культуры.

Таким образом, в США с прикладными целями разрабатываются самые различные методы влияния на ситуацию в зарубежных странах, не сводящиеся только к военным, дипломатическим или экономическим мерам. Американцы в зависимости от силы другого государства, степени лояльности населения правящей эли-

те, геополитической ситуации, собственных возможностей в конкретный момент времени и других факторов очень гибко тасуют и применяют различные методы политики. Например, в случае нецелесообразности использования военных мер США могут достигать свои цели дипломатическими переговорами; и, напротив, на дипломатических переговорах упоминать возможность использования военных мер. Именно возможность регулярного тасования Вашингтоном подходов и риторики (а также и союзников) следует учитывать и при анализе американской внешней политики, и особенно при ее прогнозировании.

ЭТАПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Внешнюю политику США на Ближнем Востоке можно разбить на несколько этапов. Предварительно целесообразно кратко также рассмотреть период, предшествовавший выходу США на лидирующие позиции среди западных держав на Ближнем Востоке. После окончания Первой мировой войны и развала Оттоманской империи ключевыми внешними странами, конкурировавшими между собой в этом регионе, были Великобритания и Франция, при более сильных позициях Лондона. Великобритания стремилась исключать внешнее вмешательство на Ближний Восток, контролировать Суэцкий канал, акватории Персидского и Аденовского заливов. Основой политики Великобритании была стратегия «тройного сдерживания», в рамках которой Лондон стремился соблюдать баланс сил между Ираном, Ираком и Саудовской Аравией⁹, в то же время не допуская их усиления.

Первый этап активной внешней политики США на Ближнем Востоке датируется 1945-1971 годами. В этот период США стремились вытеснить из региона Великобританию и занять ее позиции. Важными событиями стали встреча Президента Рузвельта и короля Саудовской Аравии Абдель Азиза на крейсере «Квинси» в 1945 году, создание Израиля в 1948 году, поступательное сближение США с Ираном в течение 1941-1953 годов, неофициальное участие США в Багдадском пакте и группировке СЕНТО в 1955-1979 годах, вступление Турции в НАТО в 1952 году.

В 1957 году после революции в Египте и Суэцкого кризиса была принята доктрина Эйзенхауэра, в которой под предлогом намерения США оградить страны Ближнего Востока от коммунизма и его агентов говорилось о готовности Вашингтона использовать все свои возможности вплоть до прямого вмешательства в дела стран региона¹⁰. Одновременно целью доктрины было установление американской монополии (со стороны стран Запада) в ближневосточных делах без посредничества Великобритании или Франции.

Второй этап внешней политики США на Ближнем Востоке датируется 1971-1979 годами. Условно за точку отсчета в качестве года, к которому США достигли своих предыдущих целей и во многом заместили позиции Великобритании в регионе, можно взять 1971 год, поскольку именно к этому моменту Лондон утратил все свои колонии на Ближнем Востоке (в 1967 г. независимость получил Южный Йемен, в 1971 г. - Оман, Катар, Бахрейн и ОАЭ). США при администрации Ричарда Никсона приняли стратегию, принципиально отличавшуюся от британской политики сдерживания. Их политика была основана на создании так называемых «опор» - сильных союзных региональных держав - Израиля, Египта, Турции, Саудовской Аравии, Ирана. Происходило усиление Вашингтоном своих союзников в военном отношении и политически (кроме Египта), что привело к укреплению позиций данных стран в регионе.

Третий этап (1979-2011 гг.) характеризуется тем, что США решились на коренную модификацию своей стратегии - в пользу перехода к прямому военному присутствию на Ближнем Востоке и вмешательству в военные конфликты. Поворотным стал 1979 год, когда произошла революция в Иране, разрушившая одну из опор американской политики; началась афганская война; произошла марксистская революция в Эфиопии; возник пограничный конфликт между ЙАР и НДРЙ, закончившийся победой южан¹¹. Под влиянием этих событий в 1980 году появилась доктрина Картера, в которой был сделан акцент на возможность американского военного вмешательства на Ближнем Востоке¹². Позднее эта концепция была развита во время президентства Р.Рейгана, когда была разработана доктрина «конфликта малой интенсивности», в соответствии с которой региональные конфликты рассматривались как прямая угроза безопасности США и их союзников и важнейшая область противодействия

СССР¹³. Также стратегия распространялась на случаи региональной дестабилизации в результате действий местных государств, при этом подразумевался Иран¹⁴.

В зоне Персидского залива американское военное присутствие физически обозначилось с 1987 года, когда ирано-иракская война вступила в «танкерную фазу», что привело к введению в Залив американского флота. Окончательно американская группировка закрепились в Персидском заливе в 1990-1991 годах во время подготовки к операции «Буря в пустыне» и в ходе нее.

Также война в Кувейте привела к появлению новой стратегии США в регионе - политики «двойного сдерживания» - Ирана и Ирака, которая отличалась от понимания сдерживания, реализовывавшегося в регионе Великобританией, поскольку «сдерживаемыми» были недружественные Вашингтону страны. Распад Советского Союза стал важным фактором, который предоставил США дополнительные возможности, в том числе в проведении внешней политики на Ближнем Востоке.

Наиболее выпукло стратегия, направленная на военное присутствие, проявилась в начале XXI века, во время президентского срока Дж.Буша-младшего, когда доминирующее влияние на внешнюю политику США оказывали неоконсерваторы - Дик Чейни, Дональд Рамсфелд, Кондолиза Райс, Пол Вулфовиц и другие. В это время США ввели в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.) многотысячные контингенты, достигавшие (совместно с силами коалиций) соответственно 118 тыс. человек¹⁵ и не менее чем 183 тыс. человек¹⁶.

В этот же период, в 2002 году, в Вашингтоне была разработана концепция Большого Ближнего Востока, направленная на управляемое извне изменение данного региона под предлогом демократизации. Кроме того, американцы наделили себя правом свергать любое правительство, политика которого, по их мнению, угрожает национальной безопасности США. Военные географы (Бернард Льюис¹⁷, Ральф Петерс¹⁸, Робин Райт¹⁹) для практических целей разработали целый ряд карт будущего Ближнего Востока, где границы государств отличаются от нынешних. Концепция Большого Ближнего Востока предусматривала, что процесс изменений займет 30-35 лет. Примечательно, что, хотя в настоящее время данная концепция публично широко не обсуждается и в целом может считаться плодом работы предыдущих администраций, о ее отмене объявлено не было.

Американская внешняя политика характеризуется высокой степенью преемственности, целеполаганием и способностью к стратегическому прогнозированию, рассчитанному на десятилетия. Также можно отметить, что американские востоковеды, этногеографы, историки, конфликтологи, религиоведы в прикладных целях анализируют историю и демографический состав стран Ближнего Востока, чтобы на основе изучения прошлого делать предложения об управляемых изменениях в регионе и формировании его будущего.

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА США ПРИ БАРАКЕ ОБАМЕ

Четвертый этап внешней политики США на Ближнем Востоке начался в первые годы президентства Барака Обамы. Данный этап характеризуется несколькими ключевыми тенденциями. Во-первых, произошло изменение приоритетов, в результате которого полномасштабные вооруженные агрессии перестали входить в число ключевых мер. Своеобразной точкой отсчета нового периода можно считать вывод США основной части своих сил из Ирака, состоявшийся в 2010-2011 годах. Затем, в 2014 году, был выведен основной контингент из Афганистана. То, что США воздержались от прямой интервенции в Ливию в 2011 году и в Сирию в 2013 году, также соответствует данной тенденции. Во-вторых, Вашингтон стал использовать «арабские революции» и прокси-войны как меры, альтернативные прямой военной агрессии. В результате были свергнуты руководители в четырех странах региона (Тунисе, Египте, Ливии, Йемене), а в Сирии и Ираке идут войны. В-третьих, США отказались от изоляции Ирана.

Важным вопросом, связанным с анализом политики Вашингтона на Ближнем Востоке на данном этапе, является степень вовлеченности США в дела региона. Многие эксперты говорят о произошедшем в период нахождения у власти Б.Обамы «уходе» США с Ближнего Востока. При этом обосновываются причины, обусловившие данный шаг. Во-первых, в последние годы американцы значительно нарастили внутреннее производство нефти и снизили зависимость от ближневосточной нефти. Во-вторых, фокус внешней политики США в некоторой степени сместился в сторону Восточной и Южной Азии в связи

с ростом влияния Китая. Политика «возвращения» к Азии или «опор» на соседние с Китаем азиатские страны была провозглашена в 2011 году госсекретарем США Хиллари Клинтон в статье «Тихоокеанский век Америки» в журнале «Foreign Policy»²⁰. Далее эти термины активно использовались в выступлениях Б.Обамы. Позднее Белый дом стал использовать термин «ребалансирование»²¹, означающий изменение географических приоритетов во внешней политике, но не полный отказ от внешнеполитического влияния.

Однако утверждать, что США полностью ушли с Ближнего Востока, было бы некорректным. Прежде всего необходимо показать, что полного вывода вооруженных сил США с Ближнего Востока, в том числе из Ирака и Афганистана, где продолжают работать несколько тысяч американских военных, не произошло. Так, с Афганистаном подписано соглашение, разрешающее присутствие США в стране до 2024 года на авиабазе в Баграме и как минимум восьми других базах²². В Сирии и Ираке в течение первой половины 2016 года произошло увеличение контингента американского спецназа (в первом случае это происходит без соответствующего разрешения со стороны законного правительства и фактически является незаконным вмешательством в дела иностранного государства). В целом в течение 2001-2014 годов число американских спецназовцев в мире (Сил специальных операций - ССО) увеличилось с 33 тыс. до 72 тыс. человек. По состоянию на 2013 год американские войска ССО были размещены в 134 странах²³. Всего же за рубежом находятся не менее 325 тыс. военнослужащих США, без учета технического гражданского персонала и наемников частных военных компаний²⁴.

Кроме того, в рамках полемики относительно тезиса об уходе США с Ближнего Востока следует отметить, что США, скорее, провели переоценку эффективности и приоритетности различных методов. После активного использования военных мер на предыдущем этапе и столкнувшись с тем, что прямые вооруженные агрессии против стран Ближнего Востока являются чрезмерно затратной мерой, США были вынуждены сместить фокус в пользу других инструментов. Однако это ни в коей мере не означает отказа от активного влияния на процессы, происходящие на Ближнем Востоке, - таким образом, реального ухода из региона не произошло. Более того, можно утверждать, что невоенные меры, применяе-

мые США, являются менее затратными и более эффективными по сравнению с военными.

О смещении фокуса в сторону других инструментов говорится в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2015 году: «Мы будем лидировать с помощью всех инструментов американского могущества. Наше влияние оказывается наиболее великим, когда мы комбинируем наши стратегические преимущества... Применение силы не является единственным инструментом и главным средством участия США за рубежом, не всегда оно наиболее эффективно для вызовов, с которыми мы сталкиваемся»²⁵.

В книге «Мировой порядок» Генри Киссинджер пишет: «Именно при ведении «горячих» войн Америка обнаружила, что ей трудно соотнести цель с возможностями. Только в одной из пяти войн, которые вела Америка после Второй мировой войны (Корея, Вьетнам, первая война в Персидском заливе, Ирак и Афганистан), а именно - в первой войне в Персидском заливе во время президентства Джорджа Буша-старшего, Америка добилась поставленных целей, не вызвав при этом резких внутривнутриполитических разногласий»²⁶.

В выступлении перед Конгрессом 12 января 2016 года Обама, характеризуя подход США к проекции лидерства, заявил: «Мы не можем стремиться захватывать и перестраивать каждую страну, которая оказывается в сложной ситуации. Это не лидерство, это путь в трясины, трата американской крови и богатства, что в конечном итоге приводит к нашему ослаблению... Америка всегда будет действовать, если необходимо - в одиночку, чтобы защитить наших граждан и наших союзников; но по международным проблемам мы будем привлекать страны мира к совместной работе с нами, чтобы они вносили соответствующий вклад»²⁷.

В апреле 2016 года в журнале «Atlantic» был опубликован подробный материал журналиста Джеффри Голдберга «Доктрина Обамы»²⁸, подготовленный на основе нескольких интервью с Президентом США. В статье говорится, что в ходе беседы американский президент выделил четыре «школы американской внешнеполитической мысли» - изоляционизм, реализм, либеральный интервенционизм, интернационализм. Журналист указал, что в беседе с ним Обама отметил неактуальность изоляционизма на данном этапе. Президент США заявил, что считает себя приверженцем политики реализма, а также, из-за линии на усиление международных

организаций и международно-правовых норм, интернационализма²⁹. При этом под термином «либеральный интервенционизм» американские ученые подразумевают политику предшественников Б.Обамы, предусматривавшую возможность вторжений в страны Ближнего Востока.

Таким образом, на основе анализа содержания самых различных источников может быть показано, что говорить о том, что США ушли с Ближнего Востока, было бы неверным - более корректной представляется трактовка о том, что Вашингтон осуществил корректировку инструментов, используемых для осуществления внешней политики в данном регионе.

В американском истеблишменте и научных кругах внешнеполитическая концепция США в период президентского срока Обамы получила условное название «лидерство из-за спины» (leading from behind), хотя данное словосочетание не используется официальными чиновниками, так как считается негативным термином. В упомянутой статье «Доктрина Обамы» в журнале «Atlantic» использован термин «распределенное лидерство» (shared leadership).

«АРАБСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ» И ПРОКСИ-ВОЙНЫ КАК ВНЕШНЕ-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

«Арабские революции» и прокси-войны позволили США достигать своих целей в регионе без масштабного применения своей армии и расходования значительных ресурсов. Подтверждением того, что «арабская весна» была операцией, которая тщательно планировалась американской администрацией, является документ, опубликованный в экспертном материале Барри Рубина, ведущего аналитика Центра изучения международных проблем (Gloria Centre) при Междисциплинарном центре в Герцлии (Израиль). Согласно документу, советники по внешней политике подготовили в августе 2010 года по распоряжению Президента Обамы план в отношении ряда стран Ближнего Востока, который предусматривал реализацию в интересах США сценариев устранения при содействии религиозных оппозиционеров авторитарных режимов в странах, которые относятся к числу американских союзников³⁰. В других регионах мира «цветные революции» уже были опробованы, причем отсчет можно

вести, как минимум, с революций в Восточной Европе в 1989 году, а возможно, и с 1956 года.

Появление так называемого «Исламского государства» (запрещенного в России) также следует рассматривать не как самостоятельное явление, а как очередной, следующий после «арабских революций» сценарий в американской политике на Ближнем Востоке и в других регионах. Концепция использования терроризма в качестве инструмента, альтернативного действиям армии, разрабатывается в США на протяжении, по крайней мере, последних 50 лет. Классическими публикациями стали напечатанные в 1964 году статья Т.П. Торнтонна «Террор как оружие политической агитации»³¹ и в 1989 году в журнале «Marine Corps Gazette» статья пяти американских военных ученых «Меняющееся лицо войны: четвертое поколение»³². В последней статье, в частности, отмечается, что «зарождение четвертого поколения войны... можно увидеть в терроризме». Также сказано, что «четвертое поколение может возникнуть на основе незападных культурных традиций, таких как исламская и восточноазиатская».

Можно предположить, что, создавая видимость борьбы с террористической группировкой «Исламское государство», США умышленно используют метод, названный российским исследователем Л.В. Савиным «ложная стратегия»³³, а американским исследователем Энтони Кордесманом - «не-стратегия» (non-strategy)³⁴, под которым можно понимать спонтанные или наскоро спланированные действия, необходимые, чтобы произвести внешний эффект при заведомо осознаваемом отсутствии подлинных целей и ресурсов реализации стратегии.

Таким образом, можно отметить, что США стали использовать инструменты, применявшиеся ранее на Ближнем Востоке Великобританией, - прямая военная оккупация является слишком затратной, в этой связи используются менее дорогостоящие, но более эффективные меры. Об этом, в частности, прямо заявил один из ведущих внешнеполитических консультантов администрации Обамы, директор компании «Stratfor» Джордж Фридман в ходе лекции в Чикагском совете по международным отношениям: «Империи, которые пытаются управлять территориями напрямую военной силой, распадаются... Нужно это делать умно... Британцы в свое время тоже не оккупировали Индию, они просто взяли под контроль отдельные индийские государства и натравливали их

друг на друга. Британцы еще разместили своих офицеров в индийской армии... Мы [США] в состоянии прежде всего поддерживать враждующие между собой стороны, чтобы они концентрировались на себе (а не против нас)»³⁵.

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

Важным аспектом внешней политики США в регионе Ближнего и Среднего Востока на рассматриваемом этапе стало завершение переговоров по ядерной программе Ирана в июле 2015 года и начало снятия санкций с этой страны. Американская политика сдерживания в отношении Ирана если не полностью потерпела неудачу, то, по крайней мере, не достигла всех своих целей. В этой связи Вашингтон перешел к использованию элементов политики вовлечения, с помощью которой предполагалось добиться трансформации Ирана изнутри, чтобы эта страна изменила свой внешнеполитический курс. Цели данного подхода во многом аналогичны осуществлявшейся на предыдущих этапах политике «опор» - влияние Ирана в регионе увеличилось за счет снижения влияния других стран.

Однако, как представляется, США, во всяком случае в краткосрочном периоде, переоценили возможности политики вовлечения в отношении Ирана. 18 июля 2015 года, через несколько дней после подписания соглашения по ядерной программе этой страны, духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи выступил с заявлением, в котором отметил, что ядерная сделка не означает, что Тегеран будет относиться к США иначе, чем до сих пор, а также что Иран не поменяет свою региональную политику. Надежды США сделать Иран союзным себе и активно влиять на курс данной страны не оправдались. Это привело к тому, что уже к началу 2016 года степень конфронтационности между США и Ираном повысилась по сравнению с ситуацией, существовавшей всего за полгода до этого, на момент подписания соглашения. Тем не менее, как представляется, осуществленный при Б.Обаме отказ от изоляции Ирана - это просчитанный долгосрочный подход, которого будет придерживаться и следующая президентская администрация.

В целом США при Б.Обаме продолжили линию на управление процессами, происходящими во всех регионах земного шара. Одной из ключевых целей данной политики является стремление не допустить появления альтернативного глобального центра силы, способного конкурировать с США. О данной цели прямо говорится в трудах таких авторов, как Джордж Фридман, Збигнев Бжезинский и другие. Согласно их материалам, для того чтобы Америка, внеевразийская держава, могла контролировать мир, ей нужно не допустить объединения крупных макрорегионов Евразии (Европы, России, Китая) друг с другом.

В Юго-Восточной Азии можно фиксировать усиление контактов США со странами - соседями Китая - Японией, Южной Кореей, Вьетнамом, Филиппинами, Мьянмой, Таиландом, Брунеем и другими³⁶. В Латинской Америке произошли выгодные для Вашингтона изменения в руководстве Аргентины и Бразилии, США продолжают работать над сменой власти в Венесуэле, являющейся крупным нефтеэкспортером. В 2006-2008 годах, в последние годы нахождения Дж.Буша-младшего у власти, в структуре управления дислоцированными за рубежом войсковыми подразделениями США было выделено Африканское командование вооруженных сил - АФРИКОМ (ранее Африка входила в зону ответственности американского ЕВРОКОМ). В период нахождения у власти Б.Обамы деятельность АФРИКОМ развивалась, и этот процесс продолжится в будущем в связи с важностью африканского континента для США и в качестве ресурсной базы, и для сдерживания влияния Китая.

Определенная видимость снижения внимания Вашингтона к Ближнему и Среднему Востоку может быть связана с тем, что часть планов США в регионе уже успешно реализована в отношении таких важных стран, как Ирак, Ливия, Судан, Афганистан. В связи с этим фокус внимания переключается на проблемы в других регионах, имеющие более высокую актуальность. Однако видимое псевдозатишье в активности США в регионе мнимое. Не были реализованы планы в отношении Сирии, Йемена и Египта. Кроме того, значительную важность для интересов Вашингтона и его союзников имеют Ливан и страны Северной Африки (Тунис, Алжир) - в этой связи в будущем в отношении

данных и других стран будет реализовываться активная внешняя политика США.

Следует также сказать о том, что США осуществляют разработку новых видов вооружений. В настоящее время Пентагон реализует программу формирования новой «триады» стратегического оружия, в которую наряду с ядерным оружием и оружием противоракетной обороной включены наступательные высокоточные обычные вооружения, предназначенные для нанесения внезапного разрушительного удара по целям в любой точке земного шара³⁷. Предполагается, что ведущиеся в США исследования и разработка средств быстрого глобального удара (БГУ) будут завершены к середине или концу 2020-х годов, то есть через десять лет³⁸. Наличие средств БГУ является важным инструментом сдерживания и будет в определенной степени ограничивать возможности России и Китая по осуществлению значительно противоречащей интересам США внешней политики в различных регионах, в том числе на Ближнем Востоке. Разработка средств БГУ является еще одним индикатором стремления США к проведению не изоляционистской, а активной внешней политики.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПОСЛЕ Б.ОБАМЫ

Если трактовать все возможные подходы США к осуществлению внешней политики в рамках четырех направлений - изоляционизм, реализм, либеральный интервенционизм, интернационализм, - то следует сделать вывод, что в рамках предвыборной кампании в 2016 году происходило острое противостояние двух концепций - реализма с элементами изоляционизма и либерального интервенционизма.

Необходимо учитывать не партийную принадлежность, а подходы кандидатов и групп, которые стоят за ними: внешнеполитическая риторика будущего Президента США республиканца Дональда Трампа по сути ближе к политике представителя Демократической партии Б.Обамы, тогда как кандидат от демократов Хиллари Клинтон выдвигает лозунги, близкие к идеям неоконсерваторов-республиканцев, осуществлявших внешнюю политику в период президентства Дж.Буша-младшего.

Среди кандидатов от Республиканской партии основным конкурентом Д.Трампа долгое время был Тед Круз, который по внешнеполитическим вопросам занимал позицию, близкую к либеральному интервенционизму. В том числе он неоднократно делал заявления против любой формы юридического сдерживания американского могущества, то есть, по сути, против международного права как такового. Однако более чем за полгода до выборов Т.Круз лишился шансов на президентство.

Интересно и важно в условиях, когда Д.Трамп выиграл президентские выборы 2016 года, рассмотреть его узловые тезисы по Ближнему Востоку. По борьбе с так называемым «Исламским государством» он отмечал, что «если Путин желает вмешаться и покончить с ИГИЛ, то я на 100% поддерживаю это и не понимаю, как кто-то может быть против»³⁹. Также Д.Трамп резко критиковал политику США в отношении Ирака, Ливии и Сирии: «Если посмотреть на Ирак и на тот хаос, который там сложился, после того как потрачены 2 трлн. долларов, тысячи жизней, - мы ничего не достигли»⁴⁰. Относительно войны в Ираке он заявлял, что она дестабилизировала Ближний Восток, привела к росту влияния «Аль-Каиды» и созданию ИГИЛ⁴¹.

В высказываниях о договоренностях по иранской ядерной программе Трамп утверждает, что сам он смог бы добиться более выгодных для США условий, однако «следующему президенту США будет сложно свернуть сделку с Ираном», что означает, что Трамп предпочел бы сохранить этот договор⁴². По палестино-израильскому конфликту кандидат в президенты делал противоречивые заявления - от необходимости, чтобы США занимали нейтральную позицию, до лозунгов в пользу полной поддержки Израиля. Также Трамп допускал резонансные лозунги о запрете всем мусульманам въезда в США и намерении потребовать от Саудовской Аравии платить Вашингтону за обеспечение безопасности королевства. Последний лозунг при всей своей кажущейся тенденциозности и популизме в реальности отражает сложившееся еще при Обаме стремление снизить расходы на внешнюю политику при одновременном повышении ее эффективности. Тезисы Трампа о взаимоотношениях с Саудовской Аравией также можно трактовать как ориентацию на преемственность сложившегося при Обаме тренда, заключающегося в снижении веса Эр-Рияда во внешней политике США.

В предвыборной риторике кандидата в президенты США просматривались элементы изоляционизма. В одной из своих лекций

он недвусмысленно обозначил свой подход к внешней политике принципом «Америка прежде всего» (America First), по аналогии с существовавшей перед Второй мировой войной концепцией, выступавшей за невмешательство США в войну в Европе. В то же время говорить о полном соответствии внешнеполитических взглядов Трампа изоляционистскому подходу вряд ли представляется возможным.

Во-первых, в настоящее время Вашингтон значительно вовлечен в международные процессы, ситуация на международной арене, в свою очередь, оказывает существенное влияние на США, многие международные тренды являются следствием долгосрочной работы большого числа американских ведомств. В этой связи вряд ли любой новый президент США будет готов осуществить самоустранение от международных вопросов.

Во-вторых, по информации французского журналиста Тьерри Мейсана, соратники Г.Киссинджера, сторонники Realpolitik, приглашали Трампа выступить со знаковой лекцией по внешней политике, в ходе которой он раскритиковал неоконсерваторов, но нашел общий язык с реалистами⁴³. Поэтому можно предположить, что Трамп будет проводить политику, в наибольшей степени соответствующую реалистичному подходу, хотя и с некоторыми элементами изоляционизма.

Что касается подхода Х.Клинтон к внешней политике США на Ближнем Востоке, то ее появление во власти означало бы большую активность по сравнению с периодом президентства Б.Обамы. Известно, что Клинтон была сторонницей удара США по Сирии в 2013 году, когда Вашингтон пытался обвинить Дамаск в якобы имевшем место использовании правительственной армией химического оружия. Также Клинтон, занимая должность госсекретаря, играла активную роль в известных событиях в Ливии в 2011 году. Как представляется, если бы Клинтон победила на выборах, произошло бы улучшение американо-израильских и американо-саудовских отношений, существовала бы вероятность определенного наращивания военного присутствия США на Ближнем Востоке, а также увеличения конфронтации в отношениях с Россией.

Теперь, когда известно имя следующего президента США, появилась некоторая определенность подхода США к осуществлению внешней политики на Ближнем Востоке в период после Б.Обамы: в основном на ее реализацию будет влиять позиция вновь избран-

ного президента США Д.Трампа и его окружения. Однако следует учитывать, что градус предвыборных заявлений кандидатов в президенты США традиционно ощутимо выше по сравнению с их последующими реальными действиями. Помимо этого, планирование США политики на Ближнем Востоке носит долгосрочный характер. В этой связи очевидно, что многие тенденции внешней политики США, формировавшиеся в предыдущие периоды, получают свое продолжение и после Б.Обамы.

¹*Братерский М.В.* США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. М.: Московский общественный научный фонд; Институт США и Канады РАН, 2005. С. 113.

²*Kennan G.F.* The Sources of Soviet Conduct // <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1947-07-01/sources-soviet-conduct> (accessed: 02.04.2016).

³*Lake A.* Confronting Backlash States // <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/1994-03-01/confronting-backlash-states> (accessed: 02.04.2016).

⁴The National Security Strategy of the United States of America // <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

⁵*Хаддад Р.* Превентивная война в военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2008.

⁶*Saunders P.* Choosing Not to Choose: Obama's Dithering on Syria // <http://nationalinterest.org/feature/choosing-not-choose-obamas-dithering-syria-14633?page=3> (accessed: 02.04.2016).

⁷*Nye J.* Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990.

⁸*Ларина Е.* Взлет и падение «мягкой силы» // http://communitarian.ru/publikacii/bolshoy_blizhniy_vostok/vzlet_i_padenie_myagkoj_sily_30082014/ (дата доступа: 08.08.2016).

⁹*Братерский М.В.* Указ. соч. С. 141.

¹⁰*Примаков Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2012. С. 97-98.

¹¹*Братерский М.В.* Указ. соч. С. 143.

¹²*Звягельская И.Д.* Политика США в конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке при администрациях Дж.Картера и Р.Рейгана (1977-1989 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 07.00.15. Институт востоковедения АН СССР. М., 1990. С. 23.

¹³Там же.

¹⁴*Братерский М.В.* Указ. соч. С. 143.

- ¹⁵Сатаров В. Иностранное военное присутствие в Афганистане // http://pentagonus.ru/publ/inostrannoe_voennoe_prisutstvie_v_afganistane_2010/104-1-0-2548 (дата доступа: 02.04.2016).
- ¹⁶Coalition Forces in Iraq // <http://usiraq.procon.org/view.resource.php?resourceID=677> (accessed: 02.04.2016).
- ¹⁷Lewis B. Rethinking the Middle East // <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/1992-09-01/rethinking-middle-east> (accessed: 02.04.2016).
- ¹⁸Peters R. Blood borders: How a better Middle East would look // *Armed Forces Journal*. 2006. June.
- ¹⁹Wright R. Imagining a Remapped Middle East // <http://www.nytimes.com/2013/09/29/opinion/sunday/imagining-a-remapped-middle-east.html> (accessed: 02.04.2016).
- ²⁰Clinton H. America's Pacific Century // <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (accessed: 03.08.2016).
- ²¹Glazova A.V. (ed.) The US strategy of «rebalancing» in Asia Pacific and Russia's national security interests // http://en.riss.ru/wp-content/uploads/sites/5/2015/11/Discussion_paper_2015_-2.pdf
- ²²Арунова М.Р., Иваненко В.И. Афганская политика США в 1945-2014 гг. М.: РИСИ, 2015. С. 201-203.
- ²³Савин Л. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб.: Питер, 2016. С. 121.
- ²⁴The Worldwide Network of US Military Bases // <http://www.globalresearch.ca/the-worldwide-network-of-us-military-bases/5564> (accessed: 02.04.2016).
- ²⁵National Security Strategy. February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf. -
- ²⁶Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: AST Publishers, 2015. С. 427.
- ²⁷Remarks of President Barack Obama - State of the Union Address As Delivered // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (accessed: 02.04.2016).
- ²⁸Goldberg J. The Obama Doctrine // <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (accessed: 03.08.2016).
- ²⁹Ibid.
- ³⁰Rubin B. The Secret Document that Set Obama's Middle East Policy // <http://www.gloria-center.org/2013/03/the-secret-document-that-set-obamas-middle-east-policy/> (accessed: 02.04.2016).
- ³¹Thornton T.P. Terror as a Weapon of Political Agitation // *Internal War: Problems and Approaches*. NY: Free Press, 1964. P. 71.
- ³²Lind W. et al. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation. US: Marine Corps Gazette, 1989. October. P. 22.
- ³³Савин Л. Указ. соч. С. 71.

- ³⁴*Cordesman A.* The Imploding U.S. Strategy in the Islamic State War? // http://csis.org/files/publication/141024_Imploding_US_Strategy_in_Islamic_State_War.pdf (accessed: 03.08.2016).
- ³⁵*Friedman G.* Europe: Destined for Conflict? Lecture in the Chicago Council on Global Affairs // https://www.youtube.com/watch?time_continue=3771&v=QeLu_yyz3tc (accessed: 02.04.2016).
- ³⁶*Glazova A.V.* Op. cit.
- ³⁷*Белобров Ю.* Вашингтон «берет на мушку» всю планету // *Международная жизнь*. 2016. №3. С. 89.
- ³⁸Там же. С. 91.
- ³⁹*Beauchamp Z.* Trump endorses Putin's intervention in Syria // <http://www.vox.com/2015/11/10/9710334/trump-putin-isis> (accessed: 03.08.2016).
- ⁴⁰*Miller A. D.* Trump on the Middle East: Where does he really stand? // <http://edition.cnn.com/2016/03/20/opinions/trump-aipac-meeting-miller/> (accessed 03.08.2016).
- ⁴¹*Nguyen T.* Donald Trump's contradictory Iraq war position implodes // <http://www.vanityfair.com/news/2016/02/donald-trump-iraq-war> (accessed: 19.02.2016).
- ⁴²*Jaffe A.* Donald Trump: «Very Hard to Say, “We're Ripping Up” Iran Deal» // <http://www.nbcnews.com/meet-the-press/donald-trump-very-hard-say-were-ripping-iran-deal-n410641> (accessed 03.08.2016).
- ⁴³*Мейсан Т.* Внешняя политика США // <http://www.voltairenet.org/ru> (дата доступа: 03.08.2016).

Ключевые слова: внешняя политика США, Ближний Восток, сдерживание, вовлечение.

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Александр Фролов:

«Китай готов вступать в международные организации, которые тем не менее не связываются союзническими и иными военно-политическими узлами. Возможно, что в осуществлении этой своей политики несоюзничества он учитывает и прошлый неудачный опыт общения с Москвой, но нельзя исключить, что нынешний китайский подход станет доминантой в формировании международных организаций не по американскому образцу».

Вахтанг Сургуладзе:

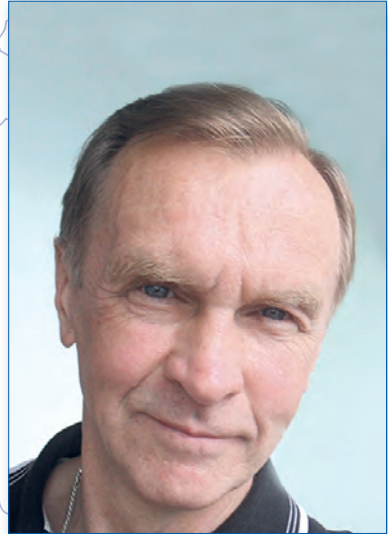
«Ему [Бисмарку] внешнеполитическая линия России, направленная на разгром Османской империи, казалась идеалистическим романтизмом, уходящим корнями в мечты Екатерины II и лишенным какого-либо реального политического содержания. При таком подходе и вступление России в Первую мировую войну можно было бы расценить как иррациональность. Однако, не вдаваясь в осмысление того, был ли Бисмарк прав или нет, можно констатировать, что в действительности политическую деятельность определяют не только материальные расчеты и «здравый смысл», но идеалы и ценности, мечты и иллюзии, которые необходимо учитывать при проведении внешнеполитического курса».

Лев Воронков:

«Для оппонентов западных единомышленников, отстаивающих свое право на независимое от диктатора руководимых западными странами международных торговых, финансовых и экономических институтов развитие, важное значение приобрело создание самостоятельных международных объединений и свободных от этого диктатора структур, строящих свою деятельность на основе суверенного равенства государств-участников, а также отстаивание демократических ценностей, включающих их культурные, социальные, экономические и политические приоритеты и национальные традиции».

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный
сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

«Центры силы» и многополярность: взгляд сквозь время

В 1983 году вышла в свет книга В.Лукина* под названием «Центры силы»: концепции и реальность», ставшая заметным событием в жизни не только Института США и Канады АН СССР, где тогда трудился В.Лукин, но и научного сообщества в целом. Примечательно также само время ее появления. Напомню: это был период наиболее острого советско-американского противостояния, соперничества двух мировых систем и, что греха таить, как в рамках одной, так и другой системы доминировали черно-белое видение мира и вера в свое превосходство. Тогда мало кто мог предположить, что сложившаяся система удастся демонтировать. В США готовились

*Владимир Петрович Лукин – крупный отечественный теоретик в области международных отношений и внешней политики. Но хорошо известен он не только как ученый-американист, китаист, но и как практик, поскольку был послом России в Соединенных Штатах Америки, позже - уполномоченным по правам человека при Президенте России, а ныне он руководит Паралимпийским комитетом страны. Отличительная черта В.Лукина как исследователя - это его умение широко взглянуть на проблему в целом, рассмотреть ее корни, уловить зарождение новых трендов в развитии мировой политики.

к изнурительной борьбе с Советами. И у нас, и у них почти никто не думал, что на горизонте появится кто-то, способный бросить вызов двум мировым суперсилам. Каждая из систем готовилась к собственной исторической победе, а остальные страны рассматривались лишь как фигуры на шахматной доске.

НАСЛЕДИЕ, ТРЕБУЮЩЕЕ ОСМЫСЛЕНИЯ

Конечно, в мире подобные мысли витали без особой надежды на материализацию. Так, о размывании биполярности на Западе заговорили еще на рубеже 1950-1960-х годов, что связывалось с расколом по линии Москва - Пекин и появлением китайского фактора в международных отношениях. Однако в силу архаичности тогдашней китайской экономики всерьез в данный тренд верили лишь единицы. Японское экономическое чудо 1960-х годов должно было развить этот тезис, но в последующем на практике Япония оказалась тесно привязанной к США, по сути, став частью системы, противостоящей мировому социализму под американским «зонтиком», что позволило называть ее «западной» страной Востока. Вычленение сверхдержавами «третьего мира» в отдельную категорию государств вовсе не подразумевало их структурирование как некоего противовеса, а лишь рассматривалось в качестве поля для борьбы сверхдержав за влияние среди этих «неопределившихся государств».

На самом же деле процесс обретал иное измерение. Именно тогда в мире стало появляться значительное число стран, руководители которых мыслили своими собственными категориями, имели свои ценности, отличные от американских и советских. Свою роль сыграла и иранская клерикальная революция: Тегеран бросил открытый вызов как Вашингтону, так и Москве, и самые мощные в военном отношении державы ничего не могли с ним поделать. Иранская позиция стала сигналом другим странам.

В СССР подобные тренды либо игнорировались, либо замалчивались, в то время как политика ряда «третьих» государств обретала большую самостоятельность, а их идеология не укладывалась в традиционные трафареты «капитализм-социализм». Вот почему постановка В.Лукиным вопроса появления новых «центров силы» в тот момент стала новым словом в советской международной политической

науке. И сегодня мы отчетливо видим, как поднятая им проблема все более актуализируется. Хотя, впрочем, современному читателю тезисы В.Лукина могут показаться несколько банальными, но 30 лет назад они выглядели совершенно иначе. Вот лишь некоторые из них.

«Очевидными... являются различия государств по их размерам, территории, численности населения, наличию природных ресурсов, уровню развития экономики и многим иным факторам, оказывающим существенное воздействие на возможности политического влияния как в непосредственной близости от границ, так и в более отдаленных районах», - писал В.Лукин¹. Конечно, этот тезис сегодня получил расширительное толкование, но именно он лежал в основе быстрого, или ускоренного, развития одних государств и стагнации и даже деградации - других. Более того, перед человечеством, как и перед любой другой общностью индивидуумов, на каждом историческом и цивилизационном этапе вставали новые задачи, для решения которых требовались особые свойства и качества, и далеко не все державы оказывались способными адекватно на них реагировать и тем более решать. И, естественно, в наибольшей степени преуспели те государства, которые обладали способностью улавливать новые явления и адаптироваться к условиям меняющейся обстановки.

Между тем в мире набирал силу процесс самоидентификации новых «центров силы». Свое место в мире надо понять, свою историческую роль - осознать, равно как и осознать свои возможности для ее осуществления. В противовес двум мировым системам В.Лукин подметил «заметное увеличение в мировой политике ряда крупных государств, правящие круги которых предъявляют претензии на «особую роль» либо в глобальном, либо в региональном контексте»². Уже тогда становилось понятным, что загнать такие государства в прокрустово ложе существовавших систем сложно, даже нереально. И если государство обретает силу, мощь и через них - влияние, то оно все равно будет стремиться к формулированию своих осознанных интересов, независимости в принятии политических решений.

К чести В.Лукина, он, очевидно, намеренно не ставил вопрос об обретении влияния через военную силу, угрозу ее применения. В современном мире военная мощь и политическое влияние - вещи не прямо зависимые друг от друга, они соотносятся значительно более сложно и неоднозначно, чем, возможно, это представлялось в прежние времена³. Вот почему успех в соперничестве стал заклю-

чаться вовсе не в ставке на военное превосходство. Ни США во Вьетнаме, ни СССР и США в Афганистане, обладавшие огромным военным превосходством, так и не решили тех задач, которые ставили перед собой. Вообще, за всю послевоенную историю трудно вспомнить случай, чтобы более крупное государство поглотило или подчинило своей воле меньшее государство силой оружия, если последнее такой воле противится. Вот и появляющиеся новые «центры силы», тем не менее стараются больше делать ставку на иные рычаги влияния, включающие политику, экономику, идеологию, «мягкую силу» и пр.

Деньги и финансовое превосходство, кажется, имеют большую возможность для доминирования державы, но и этот тезис можно в значительной степени оспорить. У финансовых вливаний срок действия ограничен, и если они не приводят к сравнительно быстрым сдвигам, то государство-донор теряет интерес в их пролонгации. И уж никто и никого не берется спонсировать вечно. Тогда, может быть, что-то другое? Получалось, что новые «центры силы» обретали формы многофакторного влияния с меньшим упором.

Конечно, в тот период было просто не принято как-то объяснять третьи пути развития, поэтому В.Лукин выбрал в качестве формы подачи материала критику западных теорий биполярности и взаимозависимости. Но эта критика выглядела как изложение собственной теории. «Можно констатировать постепенное нарастание элементов самостоятельности автономных региональных центров силы, - продолжал В.Лукин, - их стремление еще настойчивее отстаивать собственные национальные интересы, представляющие собой крепнущих в экономическом и политическом отношении местных правящих кругов»⁴. Так, впервые в отечественной общественно-политической науке исследователь попытался обосновать роль и значение набирающих вес и влияние в системе международных отношений новых развивающихся государств, не находящихся ни в советских, ни в американских «окопах».

Помимо традиционных «центров силы» (по сути - влияния) в лице США, Западной Европы, Японии, Китая, В.Лукин перечислил и дал характеристику ряду государств Азии, Африки и Латинской Америки, чей голос в мире становился все весомее. Это была первая в отечественной науке попытка обоснования нарождающейся многополярности мира, когда ее еще не существовало.

НОВЫЕ ЛИДЕРЫ - РАЗМЫВАНИЕ ОДНОПОЛЯРНОСТИ

За прошедшие с момента публикации книги 33 года в мире произошли серьезные изменения: с распадом СССР прекратила свое существование биполярная система, особенно в последние годы дает явные пробуксовки американоцентричная однополярная модель. Политика Президента США Б.Обамы все больше демонстрирует, что одна сверхдержава совершенно неспособна управлять мировыми процессами, все более выходящими из-под ее контроля. При этом наблюдается размывание традиционных роли и места прежних «центров силы» в лице Западной Европы, Японии, происходит выдвижение Китая на ведущие позиции. Россия после периода безвременья обрела свойства одного из влиятельных мировых акторов. А вот государства с быстро развивающимися экономиками, по Лукину, все более отчетливо заявляют о себе, вследствие неравномерности развития и консолидации ресурсов усиливаются позиции новых «центров силы», а вместе с этим растет их политическое влияние. Им уже есть что предложить своим более слабым соседям, в том числе в сфере экономики. Нетрудно предсказать, что этот тренд будет усугубляться.

Неравномерность развития проявляется в том, что самые высокие темпы экономического роста сейчас наблюдаются в африканских и азиатских странах с еще недавно «спавшими экономиками», которые по тем или иным причинам выпадали из международного разделения труда (МРТ). Это относится, например, к истерзанному почти 30-летней войной Афганистану, Монголии, Вьетнаму и некоторым иным странам. А значит, именно там возможны серьезные сдвиги. Формат статьи не позволяет пройти по всем новым «центрам силы», поэтому остановлюсь лишь на некоторых из них.

Так, например, обращает на себя внимание четверка крупных государств мира, буквально наступающая на пятки странам БРИКС. Это самая большая испаноговорящая страна Южной Америки Аргентина, ведущее арабское государство - Египет, самая населенная страна Юго-Восточной Азии - Индонезия и самое крупное государство Центральной Америки - Мексика. Хотя социально-политическая и экономическая ситуации в них различны, тем не менее у всех этих стран существуют определенные достижения в разных сферах человеческой деятельности, равно как и некие лидерские задатки. Приведенная таблица дает ряд данных по вышеперечисленным странам за 2014 г.

Таблица 1

Страна	Численность населения млн. чел.	Территория млн. кв. км.	ВВП страны в млрд. долл., рост в 2014 г.	Место в мире по объему ВВП	Объем вшен. товарооборота млрд. долл.
Аргентина	43	2,77	948 (5%)	24	130
Египет	85	1,0	943 (7,3%)	25	87
Индонезия	253	1,9	2676 (3,8%)	8	255
Мексика	120	1,97	2141 (2,9%)	11	650

Таблица составлена на основе Википедии и оценок ЦРУ США.

Аргентина - крупное индустриально-аграрное государство Южной Америки, член «двадцатки». Обладает уникальным аграрным комплексом, серьезной минерально-сырьевой базой, хорошими научно-производственным и техническим потенциалами. По запасам урановых руд входит в десятку ведущих государств, по добыче нефти страна занимает четвертое место (после Венесуэлы, Эквадора и Бразилии) в Латинской Америке. Член Меркосура - Южноамериканского общего рынка.

Для Аргентины характерно преобладание обрабатывающей промышленности, в которой доминирует тяжелая промышленность. Черная металлургия - старейшая на континенте. Благоприятное сочетание агроклиматических ресурсов определило специализацию страны в МРТ на зерновом хозяйстве и животноводстве на естественных пастбищах. Продукция сельского хозяйства и животноводства дает свыше 50% экспортных доходов. Согласно оценкам специалистов, агрокомплекс Аргентины способен обеспечить продукцией животноводства и зерна весь мир. Основными торговыми партнерами Аргентины являются Бразилия, Китай и США.

Заслуживают внимания научно-технические достижения страны. В 1913 году в Буэнос-Айресе открывается первый в Латинской Америке метрополитен. Развита медицина: в Аргентине впервые было разработано искусственное сердце и применено коронарное шунтирование. В 1974 году создается первый в Латинской Америке ядерный реактор. Всему миру известны аргентинское танго и аргентинский футбол.

Внешняя политика Аргентины весьма сбалансирована. Страна входит в Организацию американских государств (ОАГ). Аргентина

в целом следует политике США, но это следование подчас ничего не дает: в споре с Лондоном за Фолклендские (Мальдивские) острова Вашингтон фактически занял сторону Британии. Одна из основных проблем развития отраслей промышленности Аргентины заключается не столько в отсутствии отдельных видов сырья (хотя ощущается нехватка коксующихся углей, бокситов, калийных солей и др.), сколько в крайне неблагоприятном их размещении (преимущественно в окраинных, малообжитых районах).

Египет - это не только древнейшая в мире цивилизация, но еще и традиционный центр арабского мира, самое многонаселенное арабское государство, центр арабской культуры. Египетская столица, по сути, является и столицей арабского мира, в Каире находится штаб-квартира Лиги арабских государств (ЛАГ). После подписания в 1977 году мирного договора с Израилем Египет утратил на какое-то время общеарабское лидерство, что вызвало его изоляцию в арабском мире, но с течением времени восстановление отношений между ним и остальными арабскими странами произошло именно на египетских условиях. В 1989 году структуры ЛАГ были переведены из Туниса обратно в Египет.

За последние годы Египет проводит умеренную внешнеполитическую линию, направленную на мирное решение конфликтных ситуаций. При этом египетская армия - одна из самых мощных армий среди арабских государств. В военном плане Египет после срыва российско-французского контракта стал единственным обладателем авианесущих кораблей среди стран Ближнего Востока. Хотя из четырех обозначенных стран только он не представлен в «двадцатке» (там арабский мир представляет финансовый донор - Саудовская Аравия), египетская экономика находится на подъеме. Определенное торможение в экономической сфере было вызвано «оранжевой революцией» 2011 года, приходом к власти в стране исламистов во главе с Мухаммедом Мурси. Восстановление у власти умеренных сил позволило стабилизировать ситуацию в стране.

Экономические проблемы Египта связаны с отставанием темпов развития от темпов роста населения, неравномерностью его размещения (95% территории страны - пустыня и лишь 5% - долина и дельта реки Нил), нехваткой ряда природных ресурсов, недостаточностью развития производственной базы.

Индонезия является безусловным лидером среди стран Юго-Восточной Азии, именно по ее инициативе в 1967 году была создана Ас-

социация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которой она и поныне играет ключевую роль, выступая за активизацию интеграционных процессов, развитие новых форм внутриасиановского сотрудничества. Основными целями международной деятельности Джакарты в настоящее время являются создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития Индонезии, ее становления как демократической умеренно-мусульманской страны, а также содействие построению многополярного мироустройства. Традиционно активной представляется ее позиция в пользу ядерного разоружения и мирного урегулирования региональных конфликтов.

Периодически Джакарта ставит вопрос о предоставлении ей статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Помимо «двадцатки», Индонезия - активный участник Организации Исламская конференция (ОИК). Страна богата различными полезными ископаемыми. Запасы нефти разведаны в том или ином объеме практически во всех регионах страны. В структуре ВВП на 2010 год доля промышленного производства составила 47%, сферы услуг - 37,6%, сельского хозяйства - 15,4%. Япония, Китай, США - основные внешнеторговые агенты. Индонезию называют страной 3 тыс. островов. В такой ситуации для Индонезии особенно актуален водный транспорт, исторически играющий особую роль в ее социально-экономической жизни. Терроризм и проявления религиозного экстремизма представляют наиболее серьезные проблемы внутреннего развития Индонезии.

Мексика - одна из древнейших цивилизаций Центральной Америки - страна ольмеков, ацтеков и майя. В экономическом плане она - одна из наиболее развитых стран западного полушария, с точки зрения хозяйственных структур - страна индустриально-аграрная. В Мексике добывается нефть, природный газ (страна - один из ведущих производителей в Америке), железная руда, сера, руды сурьмы, ртути и графита. Она является одним из ведущих в мире производителей и экспортеров плавикового шпата. В обрабатывающей промышленности наиболее развиты черная и цветная металлургия, машиностроение, химическая и нефтехимическая, хлопчатобумажная, пищевкусовая отрасли. Нефтепереработка представлена недостаточно: будучи одним из крупнейших мировых экспортеров нефти, Мексика импортирует нефтепродукты.

В сельском хозяйстве страны преобладает растениеводство - кукуруза, пшеница, соя, рис, бобы, хлопчатник, кофе, фрукты, помидоры. Успешно развивается лесозаготовительная отрасль. Мексика входит в

Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА). Основными торговыми партнерами Мексики являются США и Канада. Мексика - член Карибского сообщества КАРИКОМ. Она наряду с Японией, Израилем и Южной Кореей входит преимущественно в европейскую Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Страна в целом следует политике Соединенных Штатов Америки, однако в ряде вопросов занимает самостоятельную позицию.

Есть определенные черты, объединяющие эти четыре в целом непохожие друг на друга страны, расположенные в разных уголках мира. Помимо того, что все они уже сейчас политически и экономически значимые государства, сравнительно быстро (особенно по сравнению со странами ОЭСР) развиваются их экономики.

Аргентина, Египет, Индонезия и Мексика готовы трансформировать свой накапливающийся экономический вес в политическое влияние. При этом страны не входят ни в какие замкнутые военно-политические группировки, не стремятся к гегемонии в региональном и более широком международном масштабах, хотя по мере развития обретают глобальные интересы и выражают готовность нести определенные глобальные обязательства, в том числе касающиеся поддержания мира и международной безопасности.

Вне всякого сомнения, их роль в международных делах будет усиливаться, и это явится позитивным фактором, работающим в пользу многополярности. Вряд ли следует ожидать в ближайшем будущем вступления данной «четверки» в военно-политические союзы, а вот свою роль в иных существующих ныне международных структурах они могут активизировать. Эти страны заинтересованы в сохранении ООН как ведущей международной организации, в поддержании мира во благо развития, и вполне возможно, что кто-то из вышеозначенной «четверки» станет очередным кандидатом на присоединение к БРИКС.

«ЦЕНТРЫ СИЛЫ» И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Несомненны две вещи: во-первых, появление новых «центров силы» реформирует деятельность нынешних международных организаций или приведет к появлению новых межгосударственных структур, а во-вторых, вызовет неоднозначную, не всегда благожелательную реакцию со стороны старых традиционных «центров силы».

В частности, Соединенные Штаты в принципе не приветствуют объединения государств, осуществляемых не под их эгидой. Так, многие американские эксперты ищут элементы несостоятельности в действиях БРИКС, говоря о разрозненности решаемых ее членами задач, отсутствии общей стратегии, наличии в мире иных альтернативных лидеров, в том числе из числа союзников самих США. Но БРИКС и не претендует на роль мирового вершителя судеб, скорее, объединение представляет собой конгломерат сотрудничества для решения возникающих перед ее членами задач. А с другой стороны, эти страны, обладающие огромными территориями, доминирующими природными и производственными ресурсами, просто не могут быть в стороне от мировых процессов, устранившись от решения глобальных задач. И в этом плане какие бы вопросы ни ставило перед собой, например, польское руководство, его страна в лучшем случае останется в приемной «нормандской четверки».

Начавшийся с нуля БРИКС имеет все перспективы расширения своей деятельности и фактически демонстрирует стремление центров силы, лежащих вне зоны преимущественного американского влияния, координировать свои шаги и деятельность. Хотя, с другой стороны, возможности самих Соединенных Штатов формировать какие-то новые союзы под своей эгидой, даже по типу ушедших в прошлое СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС, сжимаются не только по финансовым или политическим соображениям. Для их создания просто не хватает прорывных идей. Особенно если в них закладываются принципы избирательности участников со стороны главного организатора.

Американская однополярность размывается в первую очередь Китаем. Потенциал Китая растет, но при этом он не проводит союзническую политику, предпочитая наводить мосты с различными государствами мира иными способами, в частности работать через свои диаспоры. Китай готов вступать в международные организации, которые тем не менее не связываются союзническими и иными военно-политическими узами. Возможно, что в осуществлении этой своей политики несоюзничества он учитывает и прошлый неудачный опыт общения с Москвой, но нельзя исключить, что нынешний китайский подход станет доминантой в формировании международных организаций не по американскому образцу.

Для США Китай кажется непонятным с точки зрения современных противоборств, его стратегия явно не укладывается в американскую парадигму борьбы за влияние. Китай наращивает военную

мощь, но при этом не формирует вокруг себя военно-политические группировки, предпочитая действовать иными политическими и экономическими методами. Что бы там ни говорили, но сегодня именно он становится соперником Америки, однако при этом предпочитает не говорить об американско-китайской биполярности. Европу в качестве третьего альтернативного центра вряд ли можно рассматривать, учитывая то большое политическое воздействие, которое на нее оказывают из Вашингтона. Тем более что без американского патронажа она будет разрознена.

Современные международные организации функционально делятся на два типа. Первый - с четко обозначенным лидерством одного государства, как, например, НАТО (лидер США), «G-7» (лидер США), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (лидер Саудовская Аравия) и т. д. Другие строятся на принципе многополюсности и отсутствия четкого лидера. Все они, естественно, создаются для решения каких-то конкретных задач, и пока задача актуальна, организация существует, развивается. Если задача решена, организация, соответственно, прекращает свое существование. Какие из них продуктивнее, сказать однозначно сложно. Есть определенные преимущества у стран с функциональным лидером. Малые страны могут тянуться к такому, если тот способен оказывать им экономическую помощь и содействовать поддержанию безопасности и обороны.

Плюсы состоят еще и в том, что деятельность организации определяется силой ее воли. Консенсус не предусматривает силу воли. Та же самая НАТО имеет лишь формальное равенство ее членов, и понятно, что все решения принимаются в Вашингтоне. Сейчас НАТО консолидирована, но если бы не США, она не смогла бы принимать целенаправленных решений, а ее политика потонула бы в разноголосице. Лидер, наконец, способен четко и недвусмысленно отстаивать интересы своей структуры на международной арене.

Но есть и минусы: поскольку такой лидер решает в первую очередь свои собственные задачи, они для него приоритетные, а младшие партнеры попадают к нему в зависимость, если вообще не становятся заложниками его политики, их интересы удовлетворяются по остаточному принципу. В экономическом плане организации с одним лидером могут быть менее эффективны для ее младших членов, так как лидер организации и экономическую политику будет подстраивать именно под свои интересы, а не под их.

Другие организации формируются на паритетной основе равенства ее членов, не только де-юре, но и де-факто. Объединения, где нет одного лидера, могут быть более эффективны в создании делового сотрудничества (если им не препятствуют обязанности по другим организациям), но действовать единым политическим фронтом для них весьма проблематично. Равно как и совместно отстаивать интересы одного из своих членов. Но очевидно, что будущее в условиях растущей многополярности именно за вторыми, поскольку они не связывают своих членов жесткими политическими и иными условиями, дают большую свободу выбора в деле интеграции и, наверное, не являются препятствием для вхождения в другие международные организации. Сегодня мы, например, наблюдаем, как страны ЕС никоим образом не могут сочлениваться со странами Таможенного союза, а Турция как член НАТО, при всей для нее привлекательности ШОС не может полноправно войти в эту организацию.

Появление новых «центров силы» оказывает весьма специфическое воздействие на функционирование международных организаций, поскольку в современной ситуации никакой центр силы не способен эффективно решать свои внешнеполитические и экономические задачи самостоятельно. На этом фоне мы видим падение значимости или эффективности глобальных организаций, таких, например, как СБ ООН, и усиление региональных, которые расширением сферы своей деятельности и берущимися на себя функциональными обязанностями выходят за пределы своей традиционной ответственности.

Другие региональные организации, вроде АСЕАН или ССАГПЗ, демонстрируют разную степень полезности. Более того, появляется потребность в формировании трансрегиональных организаций по типу БРИКС. Значение такого рода структур состоит в том, что они связывают различные континенты множеством горизонтальных нитей взаимодействия и сотрудничества.

«ЦЕНТРЫ СИЛЫ» И ПОЛИТИКА РОССИИ

Появление в мире новых «центров силы» - явление, безусловно, положительное для нынешней России. Оно усиливает альтернативность ее политического курса, позволяет шире взаимодействовать с самыми разными государствами. Более избирательной и альтерна-

тивной может быть и ее интеграционная политика: уходить от того, что утяжеляет, и приходиться к тому, что облегчает. Пример этого - отношения нашей страны с «семеркой», или бывшей «восьмеркой», откуда ее исключили за непримерное поведение. Потребности во взаимоотношениях стран «семерки» и России самые большие, но их формат претерпел серьезную идейную трансформацию. Без России Запад не может решать многие задачи в сфере международной безопасности, политики. В силу этого отдельные западные лидеры время от времени озвучивают возможности возврата России к прежнему формату. Но он уже стал нереальным.

«Это повторение пройденного, здесь нет никакого элемента новизны, поэтому участие России в «Группе восьми», на мой взгляд, совершенно неактуальный вопрос», - заявил, например, заместитель министра иностранных дел С.Рябков. При этом он отметил, что за последние два года усилия по практическому решению ряда важных международных проблем переместились из формата «семерки» в другие организации - с полноценным российским участием: «Мы это констатируем как данность, как факт, и я думаю, что это неоспоримо и с точки зрения наших коллег»⁵.

Многие эксперты также не видят никакого смысла в возвращении России в «семерку». «Россию возвращение в «Большую семерку» уже мало интересует», - считает председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К.Косачев и видит более востребованным формат «Большой двадцатки»⁶. В самом деле: «семерка» сегодня - это американский клуб в составе самых близких американских союзников из Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции и неатлантической Японии. США пока не могут или не спешат добиться включения в Совет Безопасности ООН Германии и Японии, не говоря уже об Италии, поэтому для них участие в «семерке» - своего рода компенсация за неучастие в этой глобальной структуре безопасности. Канада, понятно, - самая близкая для США страна с нулевыми шансами вхождения в качестве постоянного члена в СБ ООН, в силу чего ей также необходимо политическое поощрение. В этом плане участие России в «семерке» действительно не имеет смысла. Совершенно очевидно, что в данном клубе все вопросы обсуждаются под углом прежде всего американских интересов и целесообразности.

Что же касается России, то она и без того решает все основные вопросы современной международной безопасности именно с Сое-

диненными Штатами. Поэтому России легче и лучше обсуждать их напрямую с США, нежели при участии еще и американских союзников. Вот почему новое приглашение России в «семерку» сопоставимо с вызовом ученика в учительскую, где устами одного из нравоучителей (британского премьера) ему будут высказывать упреки со стороны директора (Соединенных Штатов). Вряд ли ей такое нужно. Когда в конце августа 2016 года Ф.-В.Штайнмаейр сообщил о возможности возвращения России в прежний формат, пресс-секретарь Президента РФ Д.Песков дал однозначный ответ: «Россию вполне устраивает формат «двадцатки»⁷.

Вне «семерки» остаются другие влиятельные игроки, во многом формирующие новые правила игры, включая Китай, Индию, Бразилию. Не говоря уже о том, что у второго по величине континента - Африки нет шансов на какое-то представительство там.

Для России важны проблемы регионализма, поскольку именно они будут определять ее интеграционную стратегию. В этом смысле такие организации, как ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, будут наполняться новым содержанием. Начинается возврат к региональной интеграционной политике. Так уж получилось, что в 1990-х годах ее региональные обязательства и интересы резко сузились. Теперь по мере роста она их опять расширяет. Б.Обама, желая как-то задеть Россию, назвал ее «региональной страной». При этом глава государства, по понятным причинам, не уточнил, какой регион ее окружает. С востока соседями России являются Соединенные Штаты Америки, Япония, Корея. Дальше идет Китай. В географической близости находится регион Южной Азии с Бангладеш, Индией, Пакистаном и Афганистаном, далее следует Ближний Восток. На западе полукруг замыкает Европа, а с севера через Ледовитый океан находится Канада. Практически весь мир. Правда, от России сравнительно далеко расположены Африка, Южная Америка и Австралия и они, очевидно, не являются главными приоритетами российской внешней политики. Поэтому называть Россию региональной страной можно только условно.

А вот взаимодействие между региональными организациями вполне может развиваться и совершенствоваться. Если в начале 2000-х годов поднимался вопрос о присоединении нашей страны к НАТО, то сегодня, очевидно, никто таких задач больше не ставит. Россия стала сама по себе самодостаточным государством, чтобы вливаться в чьи-то сферы влияния на правах младшего или второсте-

пенного партнера. Ее Вооруженные силы обрели немалую мощь для сокрушения любого агрессора и защиты собственной территории.

С другой стороны, она на данном этапе не стремится и не может стремиться к формированию вокруг себя подконтрольных ей объединений государств в силу состояния экономики и идеологии. Ее партнерство с различными странами мира, международными региональными организациями может быть только равноправным, равно как и ее участие в региональных объединениях государств, будь то СНГ, ОДКБ или ШОС. И эти объединения вполне могут решать вопросы сотрудничества с той же самой НАТО в деле поддержания международной безопасности, как это делалось совсем недавно применительно к Афганистану.

В свете формирующихся тенденций характерно одно недавнее мероприятие, а именно: организованный в мае этого года саммит АСЕАН - Россия в городе Сочи. Форум имел ряд важных особенностей. Во-первых, он был проведен следом за февральским саммитом АСЕАН - США, и руководство США было против того, чтобы встреча в России вообще состоялась. Во-вторых, вопреки этому желанию Вашингтона, лидеры стран АСЕАН тем не менее все приехали в Россию. В-третьих, никто из них не стремился найти в России какую-то альтернативу США или Китаю, поскольку объем российской торговли со странами АСЕАН явно несопоставим с соответствующими объемами торговли с США и Китаем но вместе с тем все они увидели в России третью силу. Прежде всего, в создании политических противовесов последним. И этому есть все основания.

Россия, не будучи мировым экономическим лидером, тем не менее обладает непререкаемой военной мощью, гигантским энергетическим потенциалом, и именно ее мнение является для Вашингтона наиболее важным в решении мировых кризисных ситуаций. Более того, Россия имеет большой опыт плодотворного сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, основанного именно на равноправии, а не стремлении к доминированию. Также у нее хорошая репутация в урегулировании международных политических кризисов.

Сейчас фактически не только три страны способны формировать межрегиональные организации. Конечно, шансы США в этом направлении выглядят предпочтительнее, поскольку они обладают финансово-экономической и военной мощью, разветвленной системой транспорта и связи. Но в идейном плане те цели, которые они ставят, готовы разделять лишь их западные союзники, а новые ре-

крутируемые ими члены не отвечают требованиям и создают дополнительную нагрузку. Украина как союзник слаб и неопределенен, не говоря уже о Грузии и тем более о Молдове. Преимуществом США является и то, что английский язык признан языком мирового общения. О Китае уже говорилось выше, он не склонен к созданию четко структурированных организаций.

Россия, обладая по сравнению с первыми двумя странами гораздо меньшими экономическими ресурсами, тем не менее сильна исторической памятью. Во многих государствах, с которыми СССР поддерживал дружеские отношения, кому помогал, очень сильны пророссийские настроения. Поэтому роль России как консолидирующего центра силы, очевидно, далеко не исчерпана. Теперь вряд ли можно говорить, что подобными свойствами обладают только три вышеперечисленные державы.

¹Лукин В. «Центры силы»: концепции и реальность. М., 1983. С. 14-15.

²Там же. С. 15.

³Там же. С. 38.

⁴Там же. С. 20.

⁵<http://echo.msk.ru/news/1750690-echo.html>. 19 апреля 2016.

⁶Парламентская газета. 29 апреля - 5 мая. 2016. С. 7.

⁷<https://news.mail.ru/economics/26957158/?frommail=1>

Ключевые слова: «центры силы», многополярность, «мягкая сила», однополярность, международные организации, политика России и «центры силы».

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.»
по стратегическому планированию,
магистр экономики,
кандидат философских наук
bafing@mail.ru

Психологический фактор во внешней политике как элемент стратегического прогнозирования

Военные, политические, экономические и социальные факторы, как правило, достаточно очевидны и выступают ключевыми объектами ситуационного анализа и политологической экспертизы при внешнеполитическом планировании и прогнозировании, в то время как вопросы ценностей, идеологии, наличия политической воли и мотивации требуют совершенно особого внимания и могут быть отнюдь неочевидны в силу значительных культурных отличий и особенностей мировоззрения и самосознания народов разных государств.

В этих условиях психология масс и политическая психология становятся одними из наиболее востребованных и перспективных направлений исследований, необходимых для понимания закономерностей происходящих социально-политических процессов, а также практического применения с целью их моделирования и прогнозирования. Подтверждением бурному развитию данного на-

правления исследований в нашей стране может служить массивный пласт специальной литературы¹, хотя динамика развития отечественных исследований в области политической психологии значительно отстает от лидирующих в этом направлении политологических школ Европы и США, в которых проблематика политической психологии начала активно разрабатываться с 1960-х годов².

Политическая психология - междисциплинарная область знаний, находящаяся на стыке таких наук, как психология, политология и социология. Основная ее задача заключается в выявлении закономерностей политического поведения индивидов и масс в связи с особенностями их сознания и мотивации. Данный междисциплинарный подход чрезвычайно плодотворен в применении к анализу как внешне-, так и внутривнутриполитических явлений и процессов. Во внешнеполитической сфере это, например, такие феномены, как война, терроризм, принятие политических решений³, межэтнические конфликты⁴, психология межкультурного диалога и переговоров.

Субъективную сторону политических процессов важно учитывать при принятии внешнеполитических решений и интерпретации внешнеполитических событий, так как к ней относятся: ценности, присущие политической культуре каждого общества, настроения и ожидания избирателей и правящих слоев, психологические особенности и этические нормы (либо их отсутствие) политических лидеров и элит, особенности национального характера, менталитета народа и обусловленные этим причины возникновения конфликтов, методы их урегулирования. Сюда же можно отнести и формирование имиджа политических деятелей, политических движений, партий.

Влияние психологического фактора во внешней политике можно разделить на две важные составляющие - *индивидуальные черты характера*⁵ принимающих решения *личностей* и *коллективные особенности психологии общества* в целом.

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДА: ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

В первом случае речь идет о влиянии на внешнюю политику идей, маний и характеров отдельных, но влиятельных политических фигур. Яркими примерами в данном случае могут быть Гитлер и Наполеон, Бисмарк и император Юстиниан. При оценке зна-

чения влияния индивидуальных черт характера лидера на внешнюю политику всегда закономерно встает вопрос о том, в какой степени добившаяся власти личность (либо группа лиц) является носителем господствующих идейно-политических и социальных тенденций своего общества и эпохи. В рамках марксистской историографии предполагалось, что этот личностный фактор ничтожен и каждый политический деятель - прежде всего выразитель интересов определенных социальных слоев и их материальных интересов. Именно в этой марксистской социологической и экономически детерминированной парадигме рассматривал свою деятельность И. Сталин, отвечая на вопрос Э. Людвига о роли личностей в истории и своей индивидуальной судьбе⁶. Сложно сказать, лукавил ли Сталин, когда говорил о незначительности собственной индивидуальной роли и судьбы в историческом процессе, однако исторический опыт свидетельствует о том, что роль характера личности во внешней политике может играть исключительно важную, решающую роль.

Достаточно показателен в этой связи пример Бисмарка. Историки дипломатии знают, да и многие современники понимали, насколько до гениальности тонким политиком был канцлер. Трезвость его рассудка, гибкость мышления и хладнокровный расчет, умение не терять голову от успехов были залогом внешнеполитических побед Германии. Сам канцлер сравнивал себя с наездником, сдерживающим ретивого коня, в любую минуту готового броситься в галоп и выйти из-под контроля. Этим конем стала объединившаяся, бурно развивающаяся Германия, успехи которой на всех фронтах толкали ее к войне и агрессивной экспансии. Удержать общество и государственный аппарат от большой войны было крайне сложно. Уже во время Франко-прусской войны политикам было весьма непросто остановить военных. Например, неимоверных усилий стоило канцлеру запретить генералам брать Париж⁷, чтобы не вызвать реакцию всей остальной Европы. Ключевую роль в этом успехе Бисмарка и Германии под его руководством сыграли такие черты характера, как *выдержка* - умение в критически важных обстоятельствах поставить себя на место других политических игроков и не поддаваться как собственным эмоциям и порывам, так и эмоциональному воздействию извне.

Фактор личности в истории особенно критичен, когда отсутствует стабильная система общественных институтов, способная воспроизводить саму себя и обеспечивать сбалансированность развития государственного организма. Как совершенно верно от-

мечает Генри Киссинджер, политическая система, успех развития которой зависит от прихода к власти гениев уровня Бисмарка, обречена на провал⁸. Это почувствовали многие после того, как трон занял Вильгельм II. Понял это и пришедший на смену Бисмарку фон Каприви.

Влияние индивидуальных психологических черт на внешнюю политику в значительной степени обуславливается обстоятельствами. В стабильных и устоявшихся, имеющих прочную институциональную основу и укоренившиеся традиции политических системах индивидуальный психологический фактор во внешней политике может не иметь какого-либо значения. Хотя и такие устойчивые системы дают нам примеры прихода к власти в чрезвычайных обстоятельствах людей, наделенных чрезвычайными дарованиями и психологическими чертами, которые, как кажется, значительно меняют общий баланс сложившихся сил и настроений, прихода к власти людей, на которых в «нормальных» обстоятельствах «поставили крест», но которые оказались совершенно незаменимыми в минуту кризиса. К таким личностям, несомненно, относился У.Черчилль, железная воля, упорство, стремление к победе и хватка которого сыграли неопределимую роль в том, что Британия выстояла во Второй мировой войне.

К совершенно отдельной категории можно отнести влияние на внешнюю политику, оказываемое психологическими расстройствами, маниями и фобиями политических лидеров. Не отвлекаясь на печально известные современные примеры, здесь прежде всего уместно вспомнить Адольфа Гитлера⁹ - пример достойный особого внимания. Маниакальные черты характера в политике особенно опасны тем, что достаточно часто раскрываются и становятся очевидными на тех стадиях развития социально-политических процессов, когда изменить что-то к лучшему чрезвычайно сложно либо вообще невозможно. Более того, сама специфика политической борьбы, свойственный ей элемент демагогии и необходимости апеллировать к массам не дают возможности верно оценить психологическое здоровье и реальные мотивы поведения политика. В частности, именно этими факторами необходимости «работать на публику» объясняли многие представители консервативных кругов Германии и крупного бизнеса поддержку прихода Гитлера к власти¹⁰: считали, что его агрессивная риторика, написанные им тексты - демагогия, ориентированная на то, чтобы завоевать внимание масс, и не верили, что он

будет претворять в жизнь то, что говорит. Более того, отличное понимание механизмов воздействия на массы также давало основание считать, что за личиной пламенного вождя скрывается холодный расчет рвущегося к власти политика.

Мало кто из окружения «хозяина Германии» - капиталиста Тиссена предполагал, что Гитлер совершенно искренний, верующий в собственную миссию маньяк, а если и предполагали это, то не думали, что ему хватит таланта удержаться у власти и на начальном этапе своей внешнеполитической карьеры за счет личной убежденности и воли добиться столь впечатляющих побед, которые подавили подспудно зревшее сопротивление в военных кругах. Как можно было сопротивляться фюреру, если он шел от победы к победе, если перед ним пасовали победившие в прошлой Великой войне Франция и Великобритания?¹¹

Совершенно другой пример личностного фактора в политическом процессе и психологических комплексов лидера, повлиявших на внешнюю политику, представляет пример Муссолини, значительная часть внешнеполитических шагов которого диктовалась собственными слабостями, постоянным желанием личностного утверждения, а не какой-то действительно большой, пусть и порожденной манией, идеей фикс¹². Анализ внешней политики Муссолини приводит к мысли о том, что ее проводником был талантливый демагог, деятельность которого в значительной степени определялась вопросами престижа, а не действительного национального интереса.

Совершенно иное отношение к национальным интересам и внешней политике демонстрировал такой «союзник» Гитлера и Муссолини по «фашистскому интернационалу»¹³, как Франсиско Франко, прагматизма и выдержки которого хватило на то, чтобы не ввязаться во Вторую мировую войну на стороне стран Оси.

ПСИХОЛОГИЯ МАСС И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

К коллективным движущим силам внешней политики можно отнести такие феномены коллективной психологии, как постимперский синдром и синдром жертвы, геополитическая идентичность, национальные мифы и принятые обществом исторические

нарративы, внешнеполитические традиции, основанные на привычке и выработывавшихся с течением времени идеалах. Одним из таких проявлений может выступать мессианизм¹⁴, заключающийся в стремлении к идеологической и культурно-политической экспансии в виде приобщения других обществ к своим ценностям, рассматриваемым в качестве универсальных, либо перипетии становления и развития коллективной идентичности, когда общество вынуждено искать свое место в мире, сталкиваясь с враждебными идеологиями и чуждыми нарративами. Все эти явления, овладевая массовым сознанием, формируют политическую культуру правящих классов и общественное мнение, которое давит на правительство, задавая тем самым определенные рамки внешнеполитического поведения.

Историческая память и традиции осмысления внешнеполитической реальности сильно влияют на действия государств на внешнеполитической арене. Например, именно в этой плоскости рассматривал политику России по освобождению славян Бисмарк. Ему внешнеполитическая линия России, направленная на разгром Османской империи, казалась идеалистическим романтизмом, уходящим корнями в мечты Екатерины II и лишенным какого-либо реального политического содержания. При таком подходе и вступление России в Первую мировую войну можно было бы расценить как иррациональность. Однако, не вдаваясь в осмысление того, был ли Бисмарк прав или нет, можно констатировать, что в действительности политическую деятельность определяют не только материальные расчеты и «здравый смысл», но идеалы и ценности, мечты и иллюзии, которые необходимо учитывать при проведении внешнеполитического курса.

В контексте анализа политических проявлений коллективной психологии ключевое значение приобретают такие оказывающие влияние на внешнюю политику и принимающих решения политических деятелей иррациональные начала, как *архетипы* и *Супер-Эго*.

Архетипы - модели и мотивы поведения, возникающие в коллективном бессознательном, обладающие сильным влиянием на эмоции человека и проявляющиеся в определенном способе реагирования. В благоприятных для проявления архетипов условиях архетип вызывает ассоциации, мысли и импульсы, которые искажают истинные намерения человека. По мысли К.Г.Юнга, архе-

тип - мыслительный прообраз коллективного бессознательного, *наследуемый* личностью, а не формирующийся на базе ее индивидуального опыта. Архетипы как модели бессознательной психической активности спонтанно определяют человеческое мышление и поведение.

Концепция архетипов как наследуемых обществом бессознательных представлений достаточно гармонично сочетается с предложенным З.Фрейдом понятием «Супер-Эго» - сверх-Я, или Я-идеала¹⁵. Супер-Эго - моральные представления групп людей, получившая одобрение общества система ценностных ориентиров. Супер-Эго формируется окружением и воплощает в себе социальные традиции и ценности, которым, по мнению большинства общества, должен соответствовать каждый индивид.

Архетипы и Супер-Эго формируют ценностные установки и мотивы формирующих внешнюю политику элит. Среди проявлений коллективной психологии могут выступать постимперский синдром, синдром жертвы, мессианские внешнеполитические устремления, становящиеся неосознаваемой традицией проводящегося внешнеполитического курса.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ШТАМПЫ КАК ФАКТОР КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО, ОКАЗЫВАЮЩИЙ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Учитывая укорененные в массовом бессознательном тенденции к определенному восприятию и ретранслированию информации, становится понятным, что влияние на принятие внешнеполитических решений оказывают распространенные в общественном мнении нарративы и сложившиеся идеологические рамки осмысления реальности. Яркими примерами этого процесса могут служить внешнеполитические курсы СССР и США во время холодной войны, когда решения в сфере международных отношений достаточно часто принимались не исходя из прагматических национальных интересов, а следуя логике идеологически окрашенного восприятия мира, которое позволяло странам «третьего мира» получать существенную материальную помощь от двух противоборствующих сверхдержав.

В настоящее время идеологизация внешней политики наиболее заметно проявляется в действиях Соединенных Штатов и Европейского союза. Прежде всего она связана со следованием либеральным ценностям и проведением политики мультикультурализма¹⁶. Ценностные концепции, сформированные западными обществами за десятилетия беспрецедентного роста благосостояния, подкрепленные традициями внутривнутриполитической борьбы партий, в рамках которой полемика строилась на попытках обоснования того, что каждая рвущаяся к власти партия лучше других будет содействовать защите и продвижению этих ценностей, а также поддержка идеологических установок мультикультурализма влиятельными этническими группами (США) и конъюнктурное использование риторики прав человека в информационной войне против СССР и стран Варшавского договора сделали комплекс либеральных представлений западного общественного мнения и правящих кругов важнейшей мыслительной матрицей для принятия как внешне-, так и внутривнутриполитических решений, в результате чего либерально мотивированные мыслительные шаблоны становятся фильтрами, через призму которых рассматриваются любые явления реальной политики и национальные интересы.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА КУЛЬТУРЫ

Отдельный вопрос осмысления психологических мотивов внешнеполитических устремлений обществ и государств - выявление объективных механизмов, формирующих субъективную реальность, обнаружение тех факторов, от которых зависят ценности индивидов и масс, мотивация их индивидуальных и коллективных устремлений. В марксистской традиции эти факторы выявлялись посредством применения конструкции базиса и надстройки¹⁷ - исследования влияния средств производства, производительных сил и производственных отношений на социально-политическое развитие общества. Однако, кроме такого экономически детерминированного подхода, существует мощный массив исследований, касающийся значения культурных факторов, обуславливающих внешнеполитические действия как отдельных государственных деятелей, так и разных стран.

Сюда относятся исследования представителей цивилизационного подхода к истории - Н.Я.Данилевского¹⁸, К.Н.Леонтьева¹⁹, О.Шпенглера²⁰, А.Тойнби²¹, Ф.Броделя²², С.Хантингтона²³ и др. Отдельная область исследований коллективных ценностных установок - междисциплинарные социально-философские, культурологические и искусствоведческие работы среди которых можно назвать труды И.Тэна²⁴, Э.Фукса²⁵, П.А.Сорокина²⁶, Й.Хейзинги²⁷, исследования в области коллективных ценностей *выживания* и *самовыражения* Р.Инглхарта и К.Вельцеля²⁸.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МОТИВАЦИЯ: ПРАГМАТИЗМ VS МЕССИАНИЗМ

Мотивы внешнеполитических действий и оценок могут быть мессианскими, идеологически обусловленными, либо основанными на геополитически детерминированном реально-политическом фундаменте национальных интересов, заключающихся в отстаивании политических и экономических выгод определенного государственного организма.

В качестве примера внешнеполитических действий, мотивы которых лежали в плоскости прагматично понимаемых национальных интересов, можно привести внешнюю политику, проводившуюся кардиналом Ришелье, руководствовавшимся в своем внешнеполитическом анализе и планировании геополитическими реалиями положения французского королевства.

Прагматический подход во внешней и внутренней политике позволял кардиналу бороться с протестантами внутри страны, параллельно заключая союзы с протестантскими государствами на внешнеполитической арене. Величие Людовика XIII и интересы Франции были для кардинала основным мотивом и мерилom целесообразности внешнеполитических действий, в то время как для его соратника - «серого кардинала» отца Жозефа основным мотивом политических действий выступали мечты о мессианском предназначении Франции, призванной добиться доминирования в Европе, с тем чтобы распространить свет католической веры на остальной мир.

Укоренившись, мессианские либо прагматические тенденции внешнеполитической мотивации могут приобретать черты харак-

терных особенностей психологии управленческого класса, представителей правящей элиты и целых политических институтов.

Иногда ставшая традиционной идеология как идеальное начало тесно переплетается с реальнополитическими, но не всегда осознаваемыми мотивами. Например, в развитых странах Запада подобное развитие событий привело к тому, что демократическое давление общества и высокая значимость ценностей высших ступеней пирамиды потребностей А.Маслоу привели к полному непониманию общественностью реальных проблем остального мира, значительная часть которого в силу своей нищеты и социальных противоречий не может принять «западные ценности»²⁹. Более того, и представители политического класса стран Запада оказываются неспособными воспринимать объективную реальность, исходя из комплексного анализа и понимания тенденций общемирового развития вне контекста установок идеологического долженствования и представлений о том, как «должно быть».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ ПСИХОЛОГИЯ ВЛАСТНОЙ БЮРОКРАТИИ

Осмыслению формирования внешней политики с точки зрения исторически сложившейся традиции выстраивания дипломатических отношений с окружающим миром конкретных обществ посвятил ряд своих работ Генри Киссинджер³⁰. Ему удалось убедительно обосновать психологические особенности мировоззрения некоторых незападных обществ, отражающиеся в их дипломатической практике и оценках внешнеполитической обстановки. Если ранее классические работы, посвященные вопросам дипломатии, как правило, опирались на осмысление западноевропейского опыта, то сегодня все большую актуальность приобретает моделирование альтернативных возможностей развития мирового порядка после утраты США и коллективным Западом доминирующих позиций в глобальном масштабе.

Геополитические условия развития каждого конкретного государственного организма и его институтов, а также исторически сложившийся *национальный характер* - критически важные отправные точки для анализа внешнеполитических устремлений и действий акторов внешнеполитической арены.

ПОДВОДЯ ИТОГ

При прогнозировании принятия внешнеполитических решений политического руководства той или иной страны необходимо учитывать весь комплекс рассмотренных факторов, формирующих оценки и действия внешнеполитических игроков, так как в основании их оценок, мотивов и действий в значительной степени лежат психологические, субъективные причины.

Исследование психологических мотивов действий политических контрагентов необходимо в первую очередь для того, чтобы, координируя внешнеполитические курсы государств, иметь возможность кросс-культурного анализа причин действий игроков мировой политики. Это важно для того, чтобы не измерять собственной меркой и ценностными стандартами и понятиями государства, общества и политические режимы, находящиеся на других стадиях социально-экономического и социально-культурного развития, тем самым не совершая ошибок, которые в последнее время постоянно совершают представители западного мира, стараясь проводить внешнюю политику, руководствуясь собственным исторически сложившимся опытом социокультурного развития и экономического роста. Такая политика не учитывает сложившуюся культуру других обществ и цивилизационные закономерности их развития и приводит к прямо противоположным результатам. Между тем сложность текущего периода развития глобальной системы международных отношений заключается в согласовании и гармонизации *мировоззренческих* позиций внешнеполитических акторов как выразителей и носителей ценностных установок тех или иных непохожих друг на друга культур, цивилизаций, идеологических течений.

Только объективное и внимательное изучение субъективных факторов целеполагания внешнеполитических игроков позволит построить относительно устойчивый мировой порядок, приемлемый для большинства государств и основанный на здравом смысле, сбалансированном выборе путей дальнейшего развития в конкретных условиях возможного взаимовыгодного будущего, а не в оторванных от жизни абстрактных категориях романтизированного построения «исламского», «христианского», «коммунистического», «демократического» или какого-либо иного «идеального» и «абсолютного» «единственно правильного» мира.

Одним из наиболее важных препятствий на пути построения сбалансированного и разумного мирового порядка выступает хроническая конъюнктурность современных механизмов принятия внешнеполитических решений, когда демократические циклы внутриполитического электорального процесса либо общая приверженность политиков разных стран к демагогическому манипулированию и мобилизации масс мешают выстраивать стратегические линии долгосрочного социально-экономического и политического планирования.

В последнее время все большее внимание в экономической науке приобретает направление под названием «поведенческая экономика»³¹, в задачи которой входит выявление закономерностей иррационального начала в финансово-хозяйственной деятельности человека, однако, учитывая накопленный человечеством багаж знаний в областях наук об обществе и человеке, вполне закономерно говорить о том, что пришло время параллельно с массовой и политической психологией активно разрабатывать направление знаний под названием «поведенческая политология».

¹Деркач А., Лаптев Л. Политическая психология. М.: Юрайт, 2013. 592 с.; Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 448 с.; Андреев А.П. Политическая психология. М.: Весь мир, 2002. 240 с.; Лавик Н.Й., Свеосс Н. Политическая психология / Пер. с норв. С.В.Карпушиной, А.В.Наумовой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 359 с.; Пирогов А.И. Политическая психология. М.: Академический проект, Трикта, 2005. 368 с.; Политическая психология / Ред. Деркач А.А., Жуков В.И., Лаптев Л.Г. М.: Академический проект, 2001. 858 с.; Гуревич П.С. Политическая психология. М.: Юнити-Дана, 2008. 543 с.; Козырева А.Ю. Политическая психология. Влияние государственных структур на мировоззрение индивида. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2001. 130 с.; Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 576 с.; Конфисахор А.Г. Психология политической власти. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. 240 с.; Евгеньева Т.В., Селезнёва А.В. Психология массовой политической коммуникации. М.: Издательство МГУ, 2013. 304 с.; Евгеньева Т.В., Селезнёва А.В., Манойло А.В. Психология управления массовым политическим сознанием и поведением: учебно-методическое пособие. М.: Известия, 2015. 104 с.

²ISPP, International Society of Political Psychology // URL: <http://www.ispp.org/> (дата обращения: 19.01.2016). Международным обществом политической психологии выпускаются журналы «Political Psychology» и «Advances of Political Psychology». См.: International Society of Political Psychology. Advances of Political Psychology //

URL <http://www.ispp.org/news/Advances> (дата обращения: 19.01.2016); International Society of Political Psychology. Political Psychology // URL: <http://www.ispp.org/news/journal> (дата обращения: 19.01.2016). С электронной версией изданий можно ознакомиться: Wiley Online Library. Political Psychology // URL: [http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/\(ISSN\)1467-9221/issues](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/(ISSN)1467-9221/issues) (дата обращения: 19.01.2016). См. также: Journal of Social and Political Psychology // URL: <http://jspp.psychopen.eu/index.php/jspp> (дата обращения: 19.01.2016); *Houghton D.P.* Political Psychology. Situations, Individuals, and Cases. New York: Routledge, 2008. 280 p. // URL: https://tsu.ge/data/file_db/faculty_psychology/Political_Psychology.pdf 293 p. (дата обращения: 19.01.2016); The Oxford Handbook of Political Psychology (2 ed.) / Edited by Leonie Huddy, David O.Sears, and Jack S.Levy. Oxford: Oxford University Press, 2013. 1008 p.; The Oxford Handbook of Political Behavior / Edited by Russell J.Dalton, Hans-Dieter Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1008 p.; International Social Science Journal. Political Dimensions of Psychology. Socialization Processes and Identities. Vol. XXXV. №2. 1983 // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001346/134615eo.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

³*Levy J.S.* Psychology and Foreign Policy Decision Making // The Oxford Handbook of Political Psychology (2 ed.) / Edited by Leonie Huddy, David O.Sears, and Jack S.Levy. Oxford: Oxford University Press, 2013. 1008 p. // URL: <https://www.surrey.ac.uk/politics/research/researchareasofstaff/isppsummeracademy/instructors%20/Levy%20-%20Psychology%20and%20Foreign%20Policy%20Decision-Making.pdf> 33 p. (дата обращения: 19.01.2016).

⁴African-American Political Psychology. Identity, Opinion, and Action in the Post-Civil Rights Era / Edited by Tasha S.Philpot and Ismail K.White. New York: MacMillan, 2010. 264 p.

⁵Выявление типичных черт человеческого характера волновало ученых (в том числе медиков) издавна: О природе человека // *Гиппократ*. Клятва. Закон о врачах. Наставления / Пер. с греч. В.И.Руднева. Минск: Современный литератор, 1998. С. 112-130. Ср. с учением о «натуре человека» Авиценны: *Абу Али ибн Сино*. «Канон врачебной науки». В 10 т., изд. 4-е. Одесса: Энио, 2003. Т. 1. С. 43-67; Т. 2. С. 7-35. О положениях тибетской медицины о физической конституции человека и ее влиянии на характер: *Чойжинимаева С.Г.* Болезни больших людей, или что такое слизь? М.: АСТ, Астрель, 2010. 156 с.; *Чойжинимаева С.Г.* Болезни нервных людей, или откуда дует ветер? М.: АСТ, Астрель, 2010. 189 с.; *Чойжинимаева С.Г.* Болезни сильных людей, или как обуздать желчь? М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 156 с. Среди собственно психологической литературы можно упомянуть работу Юнга: *Юнг К.Г.* Психологические типы / Пер. с нем. С.Лорие, перераб. и доп. В.В.Зеленским; Под общей ред. В.В.Зеленского. СПб.: Азбука, 2001. 736 с. См. также: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. С. 613-633. Сюда же можно отнести значительный пласт литературы в области соционического типирования: *Аугустинавичюте А.* Соционика. М.: Черная белка, 2008. 568 с.; *Барсова А.* Как прожить свою, а не чужую жизнь, или Типология личности. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2001. 320 с.; *Гуленко В.В.*

- Гуманитарная соционика. М.: Черная белка, 2009. 344 с.; *Стратиевская В.* Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). М.: МСП, 1997. 496 с.; *Филатова Е.С.* Соционика личных отношений / Е.С.Филатова. М.: Доброе слово, Черная белка, 2004. 80 с.; *Филатова Е.С.* Соционика в портретах и примерах. М.: Черная белка, 2009. 448 с. Об анализе личностных черт политиков см., например: *Ракитянский Н.М.* Личность политика. Теория и методология психологического портретирования. М.: Издательство МГУ, 2011. 264 с.
- ⁶Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // *Сталин И.В.* Собрание сочинений. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 104-123. См. также: *Каммари М.Д.* Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 408 с.
- ⁷*Бисмарк Отто фон.* Воспоминания, мемуары. В 2 т. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002.
- ⁸*Киссинджер Г.* Мировой порядок / Пер. с англ. В.Желнинова, А.Милюкова. М.: АСТ, 2015. 512 с.
- ⁹*Кох-Хиллебрехт М.* Номо-Гитлер: психограмма диктатора / Пер. с нем. А.Н.Гордиенко. Минск: Попурри, 2003. 416 с.; *Мазер В.* Адольф Гитлер. Легенда, миф, реальность. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 608 с.; *Фест И.К.* Гитлер. Биография / Пер. с нем. Пермь: Алетейа, 1993. Т. 1. 368 с., Т. 2. 480 с., Т. 3. 544 с.; *Штрассер О.* Гитлер и я. / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 384 с. *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. И.В.Розанова. Общ. ред., вступ. статья и предисл. И.М.Фрадкина. Смоленск: Русич, 1993. 496 с.; *Белов Н. фон.* Я был адъютантом Гитлера. 1937-1945 / Пер. с нем. и предисл. Г.Рудого. Смоленск: Русич, 2003. 528 с.; Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. и сост. Г.Я.Рудой. М.: ТЕРРА, 1996. 576 с.; *Шнеер А.* Воспоминания / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1998. 720 с.; *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М.: Астрель, 2012. 1213 с.; *Гейден К.* История германского фашизма. Москва - Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1935; *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 576 с.
- ¹⁰*Тиссен Ф.* Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2008. 255 с.; О роли крупного капитала в приходе к власти национал-социалистов в Германии накануне Второй мировой войны см.: *Шахт Яльмар.* Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923-1948 / Пер. с нем. Л.А.Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 511 с.; *Папен Франц фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. / Пер. с англ. М.Г.Барышникова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 251; *Додд У.* Дневник посла Додда. 1933-1938 / Подгот. к печати Уильямом Э.Доддом-мл. и Мартой Додд. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. С. 398; *Шнеер А.* Шпандау: тайный дневник / Пер. И.Кастильской. М.: Захаров, 2010. С. 91-93 и др.; *Диссман.* Заседание седьмое. Двенадцатый съезд РКП(б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Издательство политической литературы, 1968.

С. 296; *Табуи Ж.* Двадцать лет дипломатической борьбы. М.: Грифон М, 2005. С. 242; *Залесский К.А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. М.: АСТ, Астрель, 2003. 942 с.

¹¹*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг.: 2-е изд. М.: Международные отношения, 1987. 784 с.; *Табуи Ж.* Двадцать лет дипломатической борьбы. М.: Грифон М, 2005. 320 с.; *Шмидт П.* Переводчик Гитлера / Пер. с англ. Шестопал Т.В. Смоленск: Русич, 2001. 400 с.

¹²О мотивах внешней политики Муссолини наглядно свидетельствуют дневники представителей ближайшего круга дуче - Галеаццо Чиано и Кларетты Петаччи: *Петаччи К.* Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг. / Пер. с итал. С.Ю. Рюриковой. М.: РИПОЛ классик, 2013. 528 с.; *Чиано Г.* Дневник фашиста, 1939-1943. М.: Платъ, 2010. 672 с. См. также: *Муссолини Б.* Любовница кардинала. М.: Алгоритм, 2013. С. 129-270.

¹³*Payne S.G.* Fascism: Comparison and Definition. University of Wisconsin Press, 1983. 242 p.

¹⁴Об американском вильсонском мессианизме см., например: *Киссинджер Г.* Мировой порядок / Пер. с англ. В.Желнинова, А.Милюкова. М.: АСТ, 2015. 512 с.; *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений / Пер. с англ. Е.Лалаян. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 464 с.; *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. 520 с.; *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 239 с.; *Олбрайт М.* Религия и мировая политика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 352 с.; *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с. Представление об англосаксонском идеологическом мессианизме дает и работа Маргарет Тэтчер: *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2014. 504 с. О российском мессианизме см., например: *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания: империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. М.: W.Bafing, 2010. 479 с.

¹⁵*Фрейд З.* Я и Оно: Сочинения. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2007. С. 852-860; *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. Э.Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В.Толстых. 2-е изд. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. С. 220.

¹⁶*Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с.; *Бьюкенен П.Дж.* На краю гибели / Пер. с англ. М.Башкатова. М.: АСТ, 2008. 349 с.; *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, 2003. 444 с.; *Уткин А.И.* Подъем и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.; *Саррацин Т.* Германия. Самоликвидация / Пер. Т.Набатниковой. М.: Рид Групп, 2012. 400 с.; *Тэйлор Дж.* Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке / Пер. с англ. М.Ю.Диунова. М.: Икс-Хистори, Кучково поле, 2014. 496 с.

- ¹⁷Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. 630 с.; Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда. 1950. 20 июня.
- ¹⁸Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.; Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М.: ФИВ, 2013. 288 с.
- ¹⁹Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. 400 с.
- ²⁰Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1376 с.
- ²¹Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д.Жаркова. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. 640 с.; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.
- ²²Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. 552 с.
- ²³Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с.
- ²⁴Тэн И. Чтения об искусстве. Пять курсов лекций, читанных в школе изящных искусств в Париже / Пер. А.Н.Чудинова. Пятое испр. изд. СПб.: Издание В.И.Губинского, 1904. 416 с. Ср.: Некоторые проблемы психологии искусства // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 232-239; Эстетическая тема (мотив) в жизни человека // Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. С. 124-125.
- ²⁵Фукус Э. EROTICA. Ренессанс. Буйство плоти. М.: Диадема-Пресс, 2001. 800 с.; Фукус Э. EROTICA. Галантный век. Пиршество страсти. М.: Диадема-Пресс, 2001. 800 с.; Фукус Э. EROTICA. Буржуазный век. Конвейер удовольствий. М.: Диадема-Пресс, 2001. 800 с.
- ²⁶Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В.Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- ²⁷Хёйзинга Й. Осень Средневековья / Пер. с нидерл. Д.В.Сильвестрова. 3-е изд., испр. М.: Айрис-пресс, 2002. 544 с.; Хёйзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий / Пер. с нидерл. В.В.Ошиса. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 352 с.
- ²⁸Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- ²⁹Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2011. 352 с.; Сургуладзе В.Ш. Идеология в иерархии потребностей человека // Обозреватель-Observer. 2015. №10 (309). С. 52-63.
- ³⁰Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2015. 208 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. В.Желнинова, А.Милюкова. М.: АСТ, 2015. 512 с.; Киссинджер Г. О Китае / Пер. с англ. В.Н.Верченко. М.: АСТ, 2015. 635 с.; Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В.В.Львова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.

³¹*Гринспен А.* Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 412 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Иррациональное начало человеческой деятельности: психологический и культурный факторы в экономике и прогнозировании // Проблемы национальной стратегии. 2015. №6 (33). С. 242-247; *Сургуладзе В.Ш.* Социальный климат и уровень общественного самосознания - важные факторы экономического развития // Проблемы национальной стратегии. 2014. №6. С. 225-228.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, дипломатия, политология, массовая и политическая психология, поведенческая политология, прогнозирование принятия внешнеполитических решений, внешнеполитическое планирование, внешнеполитическая стратегия, идеология.

Лев ВОРОНКОВ

Профессор кафедры интеграционных процессов
МГИМО МИД России, доктор исторических наук
lvoronkov@yandex.ru

Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности

Солитарная политика западных союзников и их единомышленников в отношении России в ходе украинского кризиса диктуется интересами долгосрочной стратегии ведущих держав Запада, в которой события на Украине - лишь один из эпизодов ее практической реализации. Заявления американских лидеров о руководящей роли США в современном мире не только не вызывают каких-либо возражений среди союзников США, но, напротив, всемерно ими разделяются.

«Клуб богатых держав» в Европе и на других континентах объединяет общность базовых интересов в сфере сохранения сложившегося разделения труда в мировой экономике между странами «золотого миллиарда» и окружающими их государствами «мировой периферии». Периодически возникающие между западными единомышленниками разногласия по частным вопросам торгово-экономических отношений или отдельным международным проблемам не в состоянии поколебать эту истину.

Они заинтересованы выстраивать процессы глобализации на базе неолиберальной модели развития и западных ценностей, в совокупности обеспечивающих дальнейшее экономическое, финансовое и иное доминирование западных стран и их крупнейших компаний в мире и позволяющих наращивать находящееся под их контролем экономическое пространство за счет включения в него новых стран. Такой неформальный союз единомышленников охватывает государства - члены НАТО и другие развитые страны, включая нейтральные и не присоединившиеся, на разных континентах.

Как утверждал С.Хантингтон, западный путь развития никогда не поддерживался и не будет поддерживаться подавляющим большинством населения Земли. «Либеральный международный порядок, сложившийся после окончания холодной войны, - признается в докладе Института ЕС по проблемам безопасности, - вызывает все больше вопросов: он часто воспринимается как западная конструкция, служащая главным образом западным интересам»¹. По этим причинам члены «клуба богатых держав» кровно заинтересованы в том, чтобы совместными усилиями продолжать создавать впечатление о якобы *безальтернативном* характере неолиберальной модели развития и *универсальном, общечеловеческом* характере западных ценностей.

Инструментами достижения поставленных целей являются рыночная экономика, построенная на неолиберальных принципах, контроль над мировой торговлей и мировыми финансами, осуществляемый через систему международных межправительственных организаций, таких как ВТО, МВФ, Всемирный банк, и другие международные финансовые институты, находящиеся под их определяющим влиянием, обладание основными резервными валютами современного мира, а также западные демократические ценности, которым они стремятся придать глобальный характер, сохраняя за собой монополию на оценку их соблюдения другими странами.

В политическом арсенале западных единомышленников тематика прав человека и основных свобод по форме носит характер отстаивания демократических ценностей, а по существу служит мощным оружием в борьбе за обеспечение их глобальных политических и экономических интересов.

В свое время народившийся новый класс общества - буржуазия весьма успешно использовал проблематику прав человека и основ-

ных свобод в борьбе против абсолютистских монархических порядков и дворянских привилегий. Буржуазно-демократические революции середины XIX века в Европе, протекавшие под лозунгами предоставления политических свобод и демократических прав для всех граждан, привели к демонтажу абсолютистских режимов в Европе и приходу к государственной власти буржуазии. С тех пор эти лозунги находятся на ее вооружении в борьбе за власть и свои экономические привилегии.

Во время Второй мировой войны для западных демократий временная коалиция с Советским Союзом в борьбе против фашизма казалась меньшим злом, чем торжество фашистской идеологии в западном мире. Фашистский тоталитарный режим, ограничивая политические свободы, лишал частный капитал ключевых инструментов обеспечения его политической власти и коммерческих интересов в обществе. В послевоенный период лозунги обеспечения прав человека и основных демократических свобод вновь были взяты западными демократиями на вооружение на этот раз для борьбы против коммунистических режимов.

Инструментом слома абсолютистских порядков и коммунистических режимов стали демократические требования *исключительно политического свойства*. Блок жизненно важных для миллионов людей социально-экономических потребностей и уважительное отношение к национальным и культурным традициям народов в американскую и западноевропейскую трактовку прав человека и универсальных демократических ценностей не включаются, так как их удовлетворение не обещает политической власти для крупного капитала и преумножения его прибылей.

Мощнейшим орудием продвижения западного понимания демократических ценностей являются средства массовой информации и многочисленные научные издания, среди которых доминируют англоязычные, находящиеся во владении западных компаний, но декларирующие якобы существующую в западном мире безграничную свободу слова и мнений. При этом опубликовать в них материалы или оценки, отличные от преобладающих на Западе, не представляется возможным даже для наиболее авторитетных российских экспертов-международников.

Наконец, важнейшую роль в обеспечении экономических, финансовых и политических интересов западных единомышленников в странах, которые они относят к «мировой периферии», продолжает

играть военная сила, призванная присущими ей средствами обеспечивать расширение экономического пространства для деятельности западных компаний и сдерживать или устрашать страны, которые могли бы этому воспрепятствовать.

Союз западных демократий-единомышленников под руководством США служит гарантией обеспечения их привилегированного и доминирующего положения в мире и освоения новых экономических пространств на условиях, отвечающих их экономическим и политическим приоритетам.

Новые политические элиты стран Центральной и Восточной Европы, принявших модель рыночной экономики, западные демократические ценности и ставших членами НАТО, несмотря на то, что их государства оказались на периферии интеграционных процессов в ЕС, а их экономические пространства стали объектом коммерческого освоения наиболее конкурентоспособными западными компаниями, тешат себя убежденностью в своей принадлежности к «клубу богатых стран» и в том, что именно такое развитие событий отвечает подлинным национальным интересам их народов². Среди западных единомышленников в действительности существует группа ведущих индустриально развитых стран и группа государств, выполняющих подчиненную и обслуживающую роль объектов их политики в рамках ЕС и НАТО.

Во время работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) западные страны доказывали, что лишь соблюдение прав человека и универсальных демократических ценностей, естественно в их западной интерпретации, способно надежно обеспечить европейскую безопасность³. Они убеждены, что именно такой подход позволил им добиться крушения коммунизма в странах социализма и стать победителями в холодной войне. Поэтому и после ее окончания они продолжают использовать эту тематику для обеспечения международной безопасности.

Соединенные Штаты, оставшись после завершения холодной войны единственной в мире «супердержавой», не считали более необходимым учитывать в вопросах международной безопасности мнения государств, которых они числили проигравшей стороной, включая Россию. Поэтому они приступили к высвобождению себя от дипломатических «пут», связывавших ранее свободу их действий на международной арене, и созданию нового однополярного мироустройства как на европейском континенте, так и в глобальном масштабе.

По их мнению, самая надежная система поддержания европейского и международного мира и безопасности может быть создана носителями западных демократических ценностей и принципов либеральной экономики, которые, объединившись под руководством США вокруг Североатлантического альянса, могли бы претворить ее в жизнь. На самом деле такая система безопасности могла бы гарантировать единоличное политическое господство США в современном мире и подчинение мировой экономики интересам крупнейших и наиболее конкурентоспособных компаний западных стран-единомышленников.

НА ЕВРОПЕЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Первой жертвой усилий по демонтажу послевоенной системы безопасности в Европе стала идея построения общеевропейской системы безопасности и сотрудничества на континенте на основе консенсуса всех государств - участников Хельсинкского процесса. Сначала с целью обхода принципа консенсуса в работе СБСЕ западные союзники сосредоточили свои усилия на создании в его рамках организационных структур и постоянных органов.

Вскоре были учреждены Совет министров иностранных дел (СМИД), Комитет старших должностных лиц, Секретариат СБСЕ, Центр по предотвращению конфликтов, Бюро по свободным выборам, Парламентская ассамблея СБСЕ, посты действующего председателя, Генерального секретаря, Верховного комиссара СБСЕ по делам национальных меньшинств и другие органы и должностные лица.

Специально созданная группа экспертов государств-участников по административным, финансовым и кадровым вопросам рекомендовала наделить эти органы и структуры правовым статусом, предоставить им дипломатические привилегии и иммунитеты и сделать их соизмеримыми с ООН, несмотря на очевидную несопоставимость международно-правовых оснований для деятельности ООН и органов и институтов СБСЕ.

Если ранее в рамках СБСЕ действовали официальные представители государств-участников, уполномоченные выражать точки зрения их правительств, то предоставление дипломатических привилегий и иммунитетов сотрудникам создаваемых рабочих органов и

институтов СБСЕ превращало их в международных служащих, которые обязаны отстаивать в своей деятельности и выражать точки зрения самой международной организации.

Международные межправительственные организации создаются на основе международного договора. Заключительный акт СБСЕ не является международным договором, не регистрировался в этом качестве в ООН, не ставился на ратификацию законодательных органов государств-участников. Он является неправовым документом, политической декларацией, а потому не может считаться юридически обязывающим документом международной межправительственной организации. От имени Советского Союза он был подписан Генеральным секретарем ЦК КПСС, не занимавшим в стране государственных постов.

Несмотря на все эти очевидные несуразности, странные и непрофессиональные рекомендации экспертов, они были в основном одобрены участниками заседаний СМВД. В результате официальные лица СБСЕ и его органов приобрели возможность говорить от имени СБСЕ, не согласовывая содержание таких высказываний с остальными государствами-участниками. Значительная часть оперативной деятельности руководителей, институтов и органов СБСЕ в результате оказалась свободной от необходимости соблюдать принцип консенсуса.

На Пражском совещании Совета СБСЕ в январе 1992 года было принято решение: в случаях явного, грубого и неисправленного нарушения соответствующих обязательств государства-участника по Хельсинкскому процессу делать политические заявления или принимать иные политические шаги в его адрес «без согласия соответствующего государства». Так была одобрена практика нарушения консенсуса и принципа суверенного равенства государств-участников в работе СБСЕ.

Совет СБСЕ в Риме принял решение придать дипломатический статус официальным представителям и постоянным представительством государств-участников при СБСЕ. Ранее в международной дипломатической практике не встречалось случаев открытия дипломатических миссий государств при международных образованиях, лишенных требуемой легитимности, участие в которых не получало одобрения их законодательных органов. Такой шаг позволил создать ложное впечатление о наличии международной правосубъектности СБСЕ.

На Будапештском саммите государств - участников СБСЕ в декабре 1994 года Россия предложила трансформировать СБСЕ в основанную на договоре международную межправительственную организацию. Однако накануне саммита, 1 декабря 1994 года, Совет НАТО принял решение приступить к расширению альянса на Восток, пригласив государства - участники СБСЕ вступить в его ряды. Это решение положило начало организационному оформлению новой системы безопасности в Европе вокруг НАТО.

«Наша стратегическая цель - интеграция Центральной Европы и бывшего Советского Союза в Североатлантическое сообщество», - написал в своем меморандуме от 17 октября 1993 года американский эксперт Струоб Тэлботт⁴. Превращение блока НАТО, руководимого Соединенными Штатами, в системообразующий элемент будущей системы европейской безопасности стало основой стратегии США в Европе. «Западные политики, - констатировал известный германский эксперт В.Целльнер, - предпочли развивать европейские отношения в области безопасности путем расширения существующих западных организаций, а не создания новых панъевропейских структур»⁵.

Переименовав СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) без выработки специального учредительного документа, устава и правил процедуры новой организации, без одобрения этих основополагающих документов и получения согласия национальных законодательных органов на присоединение соответствующих государств к новой квазимеждународной организации, Будапештский саммит в своей декларации указал, что «изменение названия СБСЕ на ОБСЕ не ставит под сомнение ни характер наших обязательств перед СБСЕ, ни статус СБСЕ и его институтов».

Придание ОБСЕ видимости новой международной организации позволило предать фактическому забвению принцип консенсуса в ее повседневной деятельности, к чему, собственно, и стремились западные единомышленники. Усилия США, по выражению Х.Хеккерупа, не позволить СБСЕ «вторгнуться в натовское королевство» успешно завершились⁶.

Дальнейшее развитие Хельсинкского процесса утратило для западных стран свою ценность. После Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года практика проведения регулярных встреч всех государств-участников, во время которых те могли, используя принцип кон-

сенсуса, влиять на будущую композицию системы безопасности и сотрудничества в Европе, была фактически прекращена. Последняя попытка возродить ее во время председательства Казахстана в ОБСЕ не отмечена особыми успехами.

В новых условиях ОБСЕ представляет для западных союзников прикладную ценность как пространство для обращения государств-участников в демократии-единомышленники и рекрутирования их в состав НАТО. В результате ОБСЕ быстро утратила способность реально влиять на состояние европейских дел. Наблюдательные миссии этой организации на Юго-Востоке Украины выполняют больше технические, чем политические функции. Они, как и ОБСЕ в целом, не оказывают существенного влияния на разрешение украинского кризиса. После того как действующий председатель ОБСЕ объявил о присоединении постоянно нейтральной Швейцарии к санкциям против России, можно считать, что современная история ОБСЕ быстро движется к закату. Изменить сложившуюся с ОБСЕ ситуацию не представляется возможным без согласия всех государств-участников, на что рассчитывать не приходится.

В выстраивании системы европейской безопасности вокруг НАТО как ее системообразующего ядра США видят возможность институционального оформления своего единоличного руководства «свободным миром» в Европе. Политика «открытых дверей» НАТО призвана обслуживать этот курс. «Оставляя двери для членства открытыми, - подчеркивал Шон Кей из Веслианского университета в Огайо, - НАТО брала на себя обязательство помочь всем заинтересованным посткоммунистическим странам изменить свои политические и экономические системы на подобные западным»⁷.

Решающее значение для присвоения «знака демократического качества» странам, политические режимы которых не рассматриваются в западных столицах как единомышленники, имело не обеспечение глубоких демократических преобразований в них, требующих длительного времени, а приход к власти тех политических сил, которые являются идейными единомышленниками Запада и готовы подключить свои страны к НАТО и тем самым - к новой системе безопасности в Европе. Таким образом, в образцовые демократические государства попали многие страны ЦВЕ, включая Албанию, Болгарию, Латвию, Литву, Румынию, Хорватию и Эстонию.

Во время российско-американской встречи в верхах 20-21 марта 1997 года в Хельсинки американская сторона подтвердила, что рас-

ширение НАТО будет продолжено, что ни одной европейской стране не будет отказано в рассмотрении ее заявки, что не будет «второсортного» членства и что НАТО будет развиваться и далее. Иными словами, неизменность избранного США курса была подтверждена на высшем уровне. Технология смены неугодных политических режимов с помощью «цветных революций» была испытана на постсоветском пространстве в Грузии, Киргизии, Молдове и дважды в Украине. Не прекращается поиск средств смены действующего политического режима и в России.

НА ГЛОБАЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ

На пути институционального оформления однополярной системы международных отношений в области поддержания международного мира и безопасности на глобальном уровне стоят полномочия Совета Безопасности ООН (СБ ООН), на который Уставом ООН возложена главная ответственность за осуществление этой миссии. Это единственный международный орган, имеющий право принимать решения о вмешательстве в дела суверенных государств или вводить против них коллективные санкции в тех случаях, когда развитие в них расценивается большинством членов СБ ООН при совпадающих голосах его постоянных членов как угроза международному миру и безопасности.

При создании ООН считалось, что единогласие постоянных членов СБ ООН при принятии таких решений является гарантией предотвращения войн *прежде всего между самими великими державами*. Идея предоставления права вето постоянным членам СБ ООН была предложена США.

В годы военно-политической конфронтации между мировым капитализмом и коммунизмом почти каждый локальный конфликт в мире рассматривался как проявление борьбы за пути дальнейшего развития мира. Поэтому согласие постоянных членов СБ ООН на международное вмешательство в ту или иную конфликтную ситуацию служило гарантией того, что оно не спровоцирует военного столкновения между ними. Любое такое вмешательство или коллективные санкции, осуществляемые без одобрения СБ ООН, считаются незаконными и не соответствующими общепринятым нормам международного права.

В современных условиях этот порядок поддержания международного мира и безопасности для единственной «супердержавы» становится обременительным, так как вынуждает ее искать согласия в СБ ООН с государствами, которые являются объектами политической и экономической экспансии западных единомышленников, способными подрвать доминирование Запада в мировой экономике и политике. Изменить существующее положение вещей без одобрения всех постоянных членов СБ ООН невозможно, не разрушив действующий миропорядок.

После завершения холодной войны на смену противоречиям между мировым коммунизмом и капитализмом пришло углубляющееся соперничество, с одной стороны, между западными единомышленниками - членами «клуба богатых стран», выступающими за построение однополярного мира и дальнейшее освоение экономического пространства «мировой периферии» в своих интересах и на своих условиях, и государствами, с другой стороны, стремящимися отстаивать свое право на самостоятельное и независимое от западного диктата развитие в условиях многополярного мира. В эту область сдвинулось сегодня *основное противоречие мировой политики*.

Для оппонентов западных единомышленников, отстаивающих свое право на независимое от диктата руководимых западными странами международных торговых, финансовых и экономических институтов развитие, важное значение приобрело создание самостоятельных международных объединений и свободных от этого диктата структур, строящих свою деятельность на основе суверенного равенства государств-участников, а также отстаивание демократических ценностей, включающих их культурные, социальные, экономические и политические приоритеты и национальные традиции.

Конкретными шагами в этом направлении стали учреждение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и международного объединения БРИКС, создание странами объединения специального финансового органа - Contingent Reserve Arrangement (CRA) с начальным капиталом в 100 млрд. долларов, решение Китая учредить Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ), к которому присоединились несколько десятков стран, включая Россию, усилия по укреплению международных позиций юаня и рубля, расширение

сферы использования национальных валют в торгово-экономических операциях, а также отстаивание собственных гуманитарных ценностей.

В изменившейся международной ситуации по-иному стала оцениваться возможность военного столкновения между великими державами - постоянными членами СБ ООН, что не может не сказываться на всей системе поддержания международного мира и безопасности. Вероятность военного конфликта между западными единомышленниками в СБ ООН - США, Великобританией и Францией - практически исключена. Угроза возникновения военного конфликта между ними и другими постоянными членами СБ ООН - Россией и Китаем - оценивается как незначительная. В этой связи США и их единомышленники, очевидно, решили, что задача предотвращения войны между великими державами - постоянными членами СБ ООН не является более актуальной и жизненно важной.

В результате США и их западные единомышленники стали проявлять готовность действовать в обход СБ ООН, не опасаясь, что их односторонние действия вызовут конфликт между великими державами. Так было, например, в Сербии, когда союзники по блоку НАТО предприняли бомбардировки ее территории. Так случилось и при вторжении США в Ирак для свержения власти Саддама Хусейна.

Они осуществляют попытки использовать полномочия СБ ООН в своих интересах, в частности для замены негодных США и их западным единомышленникам политических режимов, представляя не только их действия, но и само существование как угрозу международному миру и безопасности. В случае с Ливией им удалось использовать полномочия СБ ООН для насильственного свержения режима полковника М.Каддафи и его физического уничтожения. Подобные попытки предпринимались и в отношении политического режима в Сирии.

В русле усилий по превращению СБ ООН в инструмент политики западных единомышленников оказывается мощное внешнее политическое, экономическое, финансовое и иное давление на других постоянных членов СБ с целью заставить их принять позицию западных союзников и действовать так, как они этого желают, как это происходит с незаконными коллективными санкциями против России, инициированными США и ЕС и предпринятыми вне рамок ООН. Их следует расценивать как прямую атаку на существующий

миропорядок, полномочия СБ ООН и его главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, так как не-вралгическим узлом действующей системы является добровольное, а не принуждаемое согласие между постоянными членами Совета Безопасности ООН при принятии решений.

К этим незаконным санкциям против одного из постоянных членов СБ ООН присоединились некоторые нейтральные западные страны, в том числе те, нейтральный статус которых закреплен международными договорами. До недавнего времени переход этого рубикона малыми европейскими странами был просто невыносим. Очевидно, они сочли, что для обеспечения их безопасности солидарность с западными единомышленниками является более надежной защитой, чем вероятные гарантии СБ ООН. Процесс пересмотра фундаментальных основ действующего миропорядка и установления новой системы поддержания международного мира и безопасности, желанной западным единомышленникам, оказался запущенным.

Военные компоненты такого давления, призванные побудить их не препятствовать осуществлению политики западных единомышленников, обретают все более четкие очертания. США в одностороннем порядке вышли из Договора по противоракетной обороне, приступив к созданию сети баз ПРО вокруг территории России, фактически торпедировали Договор об обычных вооруженных силах в Европе, под надуманными предложениями предотвратив ратификацию его обновленного варианта западными единомышленниками, оказывают возрастающее военное давление на Китай⁸.

Так как добиваться согласия на международное вмешательство в конфликтные ситуации на «мировой периферии» с другими постоянными членами СБ ООН для единственной «супердержавы» и ее западных единомышленников становится делом обременительным, они предпочитают возлагать задачу военного вмешательства в такие ситуации на подконтрольные структуры - НАТО или временные коалиции государств, руководимые США. В результате главная ответственность СБ ООН за поддержание международного мира и безопасности на практике ставится ими под вопрос.

Выступая на открытом заседании Совета Безопасности ООН 23 февраля 2015 года, министр иностранных дел России С.В.Лавров счел необходимым поставить перед участниками заседания вопрос: «Хотим ли мы действительно видеть СБ ООН эффективным

и влиятельным инструментом поддержания мира и безопасности или же готовы допустить его превращение в арену пропагандистского противостояния, в результате чего Совет будет исключаться из процесса поиска ключевых международных решений»⁹. Создается впечатление, что США выбор для себя уже сделали не в пользу СБ ООН.

Западные единомышленники уже давно предпринимают целеустремленные усилия, направленные на превращение руководимой США НАТО в де-факто основной глобальный инструмент поддержания международного мира и безопасности вместо СБ ООН.

Американский генерал Дж.Джонс, тогдашний главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами НАТО в Европе, в апреле 2006 года говорил о таких новых миссиях альянса, как обеспечение безопасности нефтегазовых промышленных объектов и контроль морского и воздушного пространств в регионах добычи и транспортировки углеводородов. Американский сенатор Р.Лугар на саммите НАТО в Риге предлагал распространить действия статьи 5 Вашингтонского договора на поставки энергоресурсов в страны НАТО и рассматривать срывы в таких поставках как акты агрессии с соответствующими последствиями для агрессора. Миссию поддержания именно такого международного мира и безопасности они хотели бы возложить на Организацию Североатлантического договора.

Появилось немало экспертов, в основном в западных странах, которые стали ставить под сомнение эффективность ООН и главную ответственность СБ ООН за поддержание международного мира и безопасности. Вольфганг Ишингер, например, возглавляющий Мюнхенскую конференцию по безопасности, недавно подверг резкой критике СБ ООН за «беззубость» в решении украинского вопроса и предложил расформировать СБ ООН, при этом отметив, что в мире уже создаются организации его заменяющие, к числу которых он отнес «Большую восьмерку» и «Группу двадцати»¹⁰.

Президент Украины П.Порошенко и лидер украинской партии «Батьковщина» Ю.Тимошенко предложили исключить Россию из СБ ООН. Вряд ли они не сознают, что этим будет положен конец существующему миропорядку и главной ответственности СБ ООН за поддержание международного мира и безопасности. Очевидно, это их западных покровителей уже не смущает.

В своем стремлении обрести глобальные функции НАТО стала брать на себя миссии обеспечения стабильности в различных частях света. Как известно, именно НАТО было поручено руководство антитеррористической операцией против «Талибана» в Афганистане. Альянс все более склонен предпринимать миссии, которые не связаны с защитой или обороной территории. Он активно работает над глобализацией западных ценностей и распространением их в различных районах мира, равно как над устранением или сменой тех политических режимов, в которых он видит препятствие для подобного распространения. Стратегия поддержки и провоцирования экспорта «цветных революций» против таких режимов становится важнейшей составляющей политики альянса и вне Европы.

Попытки привнести демократию, соответствующую стандартам НАТО, в другие страны под лозунгами борьбы за торжество универсальных демократических ценностей, как показывает опыт, неизменно сопровождаются многочисленными нарушениями прав и основных свобод человека, кровопролитием и неисчислимыми человеческими трагедиями. По мнению шведского эксперта Стефана Хедлунда, научного директора Центра российских и евразийских исследований Уппсальского университета, малоуспешность основанных на ценностях вмешательств объясняется тем, что под «универсальными» ценностями имеются в виду западные ценности.

Подчеркнув, что теперь главной задачей Североатлантического альянса является объединение стран, разделяющих аналогичные ценности и интересы, американские эксперты Иво Даалдер и Джеймс Голдгейер пришли к заключению, что «следующим шагом НАТО должно стать открытие своих дверей для членства любому демократическому государству в мире, которое желает и готово внести вклад в исполнение новых обязанностей альянса»¹¹. Иными словами, политика расширения альянса обретает глобальные измерения, затрагивая в том числе многие постсоветские государства.

Руководство НАТО решительно отказывается от установления сотрудничества с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ссылаясь на то, что это означало бы признание стран - членов ОДКБ российской сферой влияния. В действительности такое признание могло бы существенно затруднить отрыв отдельных

стран-участниц от сотрудничества с ОДКБ и вовлечение их в сферу влияния НАТО.

Одновременно в рамках программы «Партнерство ради мира» предпринимаются активные усилия, направленные на формирование в постсоветских странах сил, готовых к взаимодействию с вооруженными силами стран - членов НАТО. Стамбульский саммит НАТО в июне 2004 года принял решение уделить особое внимание укреплению евроатлантического партнерства со странами Центральной Азии и Кавказа и ввести должность специального представителя НАТО на Кавказе и в Центральной Азии¹².

Индивидуальные планы действий партнерств НАТО и отдельных центральноазиатских стран включают участие в совместных учениях, обмен опытом в планировании, проведении и всестороннем обеспечении антитеррористических операций и операций по поддержанию мира под руководством НАТО, создание региональных центров в рамках программы «Партнерство ради мира». Конечной их целью является подготовка возможных кандидатов в члены альянса, хотя центральноазиатские страны не участвуют в планах действий по вступлению в НАТО¹³.

Реализация различных форм взаимодействия НАТО со странами Центральной Азии, как и с другими странами за пределами сферы ответственности НАТО, в военной сфере в рамках программы «Партнерство ради мира» нацелена на то, чтобы обеспечить полную оперативную совместимость вооруженных сил этих стран с вооруженными силами НАТО и их способность действовать под руководством альянса при исполнении им функций поддержания международного мира и безопасности вместо СБ ООН и без его санкций. В случае смены политических режимов в этих странах проблем интеграции их вооруженных сил в Объединенные вооруженные силы НАТО возникнуть не должно.

В своем послании «О положении страны» в 2015 году Президент США Б.Обама не оставил сомнений в том, что Соединенные Штаты и далее намерены следовать избранной стратегии: «Вопрос не в том, руководит ли Америка миром, а в том, как она это делает. Мы обеспечиваем свои лидирующие позиции тогда, когда соединяем нашу военную силу с искусной дипломатией, сочетаем нашу мощь с образованием коалиций... Конечная опора нашего лидерства - это привлекательность наших ценностей. Это то, что делает нас сильными и исключительными...»¹⁴.

НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Западные единомышленники в этой панамериканской системе мира определили для России исключительно подчиненную и вспомогательную роль в мировой экономике, политике и международных отношениях, причем без ее ведома и помимо ее воли. В случае полновесного принятия российскими властями нелиберальной модели развития и западных ценностей, реалистических перспектив для России занять иное положение в этой системе практически не имеется. С этой целью западные единомышленники попытались сначала «задушить в объятиях» Россию.

На первых порах страны - члены ЕС, наградив Россию статусом своего стратегического партнера, предприняли попытки распространить на нее правила единого внутреннего рынка ЕС и приступить к освоению ее экономического пространства на условиях, действующих в ЕС. После того как «пакетного» решения добиться не удалось, Евросоюз стал в ходе различных форм взаимодействия в экономической сфере, включая отраслевые диалоги, добиваться «ползучего» внедрения своих законов, норм и стандартов в законодательство России и ее хозяйственную практику, в том числе в сфере энергетики¹⁵. По существу, России навязывался выбор в пользу углубления сотрудничества с ЕС на базе принятых в нем норм и правил и отказ от развития и углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Соединенные Штаты со своей стороны объявили о «перезагрузке» своих отношений с Россией, рассчитывая побудить ее следовать в своей политике рекомендациям американских партнеров и не мешать им осуществлять свою глобальную стратегию.

Когда политическое руководство России обозначило свою неготовность подчинять российские национальные интересы геополитическим расчетам главных мировых игроков, влиятельные круги в США увидели в таком поведении России, как об этом заявил бывший посол США в Ираке Кристофер Р.Хилл, предательство того комфортного для Запада «нового мирового порядка», частью которого она являлась в течение последних 25 лет.

В результате Соединенные Штаты, ведущие державы ЕС и иные единомышленники решили *заставить* Россию следовать предписываемому ей курсу всеми находящимися в их распоряжении средствами.

В течение последней четверти века западные единомышленники не оставляли попыток оказывать массированное давление на Россию с целью повлиять на ее внутреннее развитие, состояние общества, систему власти и управления, а также на ее международную политику, чтобы приспособить ее к своим интересам, сделать послушным партнером, не препятствующим реализации их глобальной стратегии.

Нараставшее стремление руководства России эффективно отстаивать национальные интересы, суверенитет страны и демократические ценности, учитывающие культуру, менталитет, традиции многонационального российского общества, неизменно наталкивались на жесткую критику со стороны западных единомышленников и на их скоординированные попытки навязать ей свои ценности и направить развитие страны и ее политику в приемлемое для них русло.

События вокруг украинского кризиса стали катализатором принятия западными единомышленниками решения о форсированном переходе к новому мировому порядку, принуждению России занять то место, которое они определили для нее в мировой политике. Западные санкции призваны заставить Россию принять правила игры на условиях, которые они продиктуют.

Санкции положили начало длительному и болезненному процессу борьбы за определение того нового миропорядка в глобальном масштабе, который в конечном счете будет установлен. Очевидно, что в ходе этой борьбы западным единомышленникам будет крайне сложно сохранить свои привилегированные позиции в мировой экономике и политике.

Этот процесс неизбежно затронет СБ ООН. Вызовы, с которыми сталкивается его главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности в связи с попытками западных единомышленников придать глобальные измерения однополярному миру, беспрецедентны. Создать новую эффективную систему поддержания международного мира и безопасности в условиях однополярного мира не представляется возможным.

Надежное практическое решение этой задачи в меняющихся международных условиях в возрастающей мере зависит от способности международного сообщества скоординированными усилиями решать комплекс социально-экономических вопросов, нере-

шенность которых постоянно воспроизводит и расширяет спектр глобальных проблем современности. Роль ООН в этой сфере уникальна и незаменима. Ход и итоги реализации Целей развития тысячелетия ООН за истекшие 15 лет свидетельствуют о том, что реформа деятельности ООН уже стала реальностью и будет продолжена.

Многополярный мир, создаваемый на основе уважения национальной независимости и суверенитета современных государств, не имеет реалистической альтернативы, но нет сомнений в том, что его утверждение будет сталкиваться с жестким противодействием западных единомышленников.

¹The EU in a multiplex world by Antonio Missiroli. Brief-7-ESS. European Union Institute for Security Studies. March 2015. P. 2.

²Подробнее см.: *Воронков Л.С.* Общее экономическое пространство между Россией и ЕС? // Вестник МГИМО-университета. 2014. №4 (37). С. 125-132.

³Подробнее см.: *Воронков Л.С.* Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? М.: МГИМО-университет. 2012.

⁴Там же. С. 176.

⁵*Zellner Wolfgang.* Russia and the OSCE: from High Hopes to Disillusionment // Cambridge Review of International Affairs. 2005. Vol. 18. №3. P. 390.

⁶*Haekkerup Hans.* Russia, the OSCE and Post-Cold-War European Security // Cambridge Review of International Affairs. October 2005. Vol. 18. №3. P. 371.

⁷*Sean Kay.* What Went Wrong with NATO? // Cambridge Review of International Affairs. April 2005. Vol. 18. №1. P. 73.

⁸Подробнее см.: *Воронков Л.С.* Хельсинкский процесс... С. 222-254.

⁹Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН». Нью-Йорк. 23 февраля 2015 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B31D502B22D103FE43257DF50058F38D

¹⁰*Барабанов Олег.* Западные противники пытаются заглушить голос России в Совбезе ООН // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document267556.phtml>

¹¹*Daalder Ivo and Goldgeier James.* Global NATO // Foreign Affairs. September/October 2006. P. 106.

¹²Подробнее см.: *Акказиева Гульнура*. Политика европейских региональных и трансатлантических организаций (ОБСЕ, ЕС и НАТО) в Центральной Азии. Москва - Бишкек: КРСУ, 2013. С. 134-189.

¹³Там же. С. 156-159.

¹⁴State of the Union. 2015 // <http://edition.cnn.com/2015/01/20/politics/state-of-the-union-2015-transcript-full-text/index.html>

¹⁵Подробнее см.: *Воронков Л.С.* Общее экономическое пространство...

Ключевые слова: глобализация, НАТО, СБСЕ, ОБСЕ, либеральный международный порядок, система европейской безопасности, Совет Безопасности ООН, международная безопасность.

Максим ХАРКЕВИЧ

Доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России
m.kharkevich@inno.mgimo.ru

Трансформация «публичного» и «частного»: тенденции в финансировании фундаментальных исследований в развитых странах

Результаты фундаментальных исследований подпадают под характеристику общественных благ. Они открыты для всех, каждый может ими воспользоваться, если сможет увидеть в них практическое применение. Использование фундаментальных результатов одними не сокращает их ценности для других. Финансирование фундаментальной науки обладает признаками клубного блага, что и должно определять подходы к его производству. Традиционно источником финансирования было государство, а управление выделенных фондов как клубным благом передавалось в ведение самих ученых, которые на основании конкурсного внутрикорпоративного отбора проектов определяли адреса финансирования.

Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект №16-18-10282.

Так как успешность фундаментальных исследований и практическая применимость их результатов не гарантированы, вопрос об объемах государственных ассигнований на науку остается открытым и крайне полемичным. Какой процент ВВП страны государство должно тратить на фундаментальную науку, чтобы затраты были эффективны? Без государственных ассигнований фундаментальная наука, как и любое общественное благо, перестанет производиться, однако при избыточном финансировании ресурсы будут затрачены впустую. Найти идеальную формулу сочетания прибыли и издержек в этой сфере, наверное, не удалось еще никому.

Основной тезис данной статьи сводится к тому, что в связи с трансформацией в странах ОЭСР понятий «публичное» и «частное» (от пространственного к праксиологическому содержанию) характеристики фундаментальных исследований как публичного блага, а следовательно, и принципы финансирования таких исследований также постепенно изменяются. Фиксирование и анализ этих изменений составляет цель нашего исследования.

ОТ ПРОСТРАНСТВА К ПРАКТИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ

Несмотря на десятилетия доминирования в мире неолиберальной идеологии, публичная сфера возвращается на ведущие позиции и начинает играть в нашей жизни все более важную роль. Неолибералы превозносили достоинства частной сферы (например, рынка), полагая, что общественная сфера (в частности, государство) безвозвратно утратила свое некогда привилегированное положение в мире. Однако возьмем, к примеру, недавние акты государственного вмешательства в национальную и глобальную экономику для решения мирового финансового кризиса, который в значительной степени воспринимается как результат безрассудного поведения негосударственных акторов (в первую очередь из финансового сектора).

После 11 сентября 2001 года новые правила наложили на негосударственные учреждения, такие как частные банки, беспрецедентные требования по сотрудничеству с государственными органами, в том числе путем раскрытия конфиденциальной информации о своих клиентах. Транснациональные потоки товаров,

людей и услуг были также поставлены под беспрецедентный государственный контроль. Наконец, можно вспомнить инициативы ЕС в области природоохранного регулирования, существенным образом меняющие условия, в которых частные корпорации ведут свой бизнес.

Все эти и многие другие примеры указывают на возвращение публичной сферы. Это так и не так. Действительно, публичная сфера возвращается, но это уже не та публичная сфера, что была прежде. Упомянутые выше примеры являются только частью ее. Для того чтобы увидеть публичную сферу в полном объеме, необходимо реконцептуализировать само понятие «публичность». Это понятие - ключевое для политической теории, особенно ее либерального направления. Несмотря на различные подходы к интерпретации публичной сферы и ее политического значения, существующие внутри уже самой либеральной теории, жесткое разделение публичной и частной сфер составляет основу либерализма.

Майкл Уолцер предложил рассматривать либерализм как «искусство разделения». «Либерализм - это мир, разделенный стенами, каждая из которых создает новую свободу»¹. И прежде всего это разделение касается функциональных областей человеческой жизни - экономики, политики, права, культуры, спорта, науки и т. д. К примеру, при реализме политическая сфера определяет все остальные стороны общественной жизни, при марксизме - экономика. При либерализме все сферы должны быть равноправны, и стремление к этому равенству, закрепленное прежде всего законодательно, не позволяет отдельным сферам открыто претендовать на доминирующее положение.

В частности, Стивен Джилл и Дэвид Ло отмечали, что «Адам Смит открыл путь к разделению «политики» и «экономики», описав экономику как результат, по-видимому, спонтанного координирования экономической активности, которое может быть достигнуто через рыночный механизм с помощью «невидимой руки»². Давид Рикардо после Смита продолжил разрабатывать это теоретическое направление, в котором «экономика» и «политика» разделяются. Классические либералы объясняли, что экономика является неполитическим способом перераспределения ресурсов в ходе свободного взаимодействия рациональных и эгоистичных индивидов. Они не видели политики в процессах производства. Из этого объяснения

сформировалась и норма невмешательства государства в естественные и саморегулирующиеся экономические процессы. Роль государства не должна выходить за функциональные границы «ночного сторожа». Основным инструментом разделения политического и экономического при либерализме является как раз государство, которое главным образом обеспечивает неприкосновенность прав частной собственности.

Маркс одним из первых раскритиковал классических либералов за то, что они отделяли экономику от политики, указав, что производственные отношения являются неотъемлемой частью процесса производства. Поэтому он, как и другие процессы, оказывается, по сути, политическим, а следовательно, основан на принуждении. Государство, с точки зрения Маркса и вопреки представлениям либералов, не может быть классово нейтральным, оно обеспечивает неприкосновенность частной собственности того класса, который захватил власть над ним. В дальнейшем, конечно, неомарксистам пришлось все-таки признать относительную автономию государства, так как правящий класс может ради своих краткосрочных интересов и уничтожить государство, однако государственная власть способна противостоять этим противоречащим ей интересам, что демонстрирует ее относительную автономию³. Тем не менее, хотя и с относительной автономией, государство все равно остается классовым, и, следовательно, разделение политики и экономики в нем невозможно.

Либералы все-таки настаивают на классовой и идеологической автономии государства. В последнее время в либеральной политической традиции обозначился отчетливый фокус на эффективную государственность, которая выражается в первую очередь в сильных институтах и меритократической бюрократии как ключевом условии политического и экономического развития любого общества⁴.

Неолиберализм, в свою очередь, привел к тому, что, кроме государства, инструментом обеспечения разделения политики и экономики стала так называемая практика «охранительного федерализма»⁵. Заключается она в том, что институты и практики, которые ограничивают или регулируют рыночные отношения, располагаются только на национальном уровне, а институты и практики, которые, напротив, охраняют и развивают рыночные отношения, перемещаются на наднациональный уровень. В ре-

зультате экономика стала глобальной, а политическое регулирование осталось национальным. Политической глобализации пока не происходит, или мы ее еще не умеем адекватно описывать. Этот разрыв между политикой и экономикой во многом послужил причиной недавнего глобального финансового кризиса. Экономические практики ушли гораздо дальше политического регулирования.

Одной из тенденций в мировой политике в последние несколько десятилетий стало, как отмечают многие исследователи, смешение функциональных полей⁶. Государства начали вести себя как частные экономические компании, а транснациональные корпорации - брать на себя некоторые государственные функции. Такие практики не соответствуют либеральной картине мира и воспринимаются ее сторонниками как способствующие хаотизации мира. Несмотря на констатацию размывания границ между функциональными областями, либералы тем не менее, как правило, видят это размывание только в практической области. С онтологической точки зрения разделение политики и экономики, публичного и частного сохраняется.

В данной работе мы утверждаем, что публичное и частное действительно сохраняется, однако меняется сама практика публичного. В качестве основы реконцептуализации публичности в современной мировой политике в статье используется работа Ж.Бест и А.Гечуи⁷. Они предлагают разделять общественные и частные практики не по тому, где они происходят, а по тому, что именно делается. Они определяют публичную практику как «деятельность, которая в некоторое время и в некотором обществе включает в себя понимание, что нечто представляет общий интерес»⁸. Иными словами, общественная деятельность - это деятельность по поводу вопросов, которые в определенном обществе и в определенное время считаются общими. Тогда частная деятельность, напротив, должна определяться как деятельность по поводу вопросов, считающихся частными.

Такое понимание общественной деятельности позволяет уйти от противопоставления политики и экономики, государств и негосударственных акторов. Оно показывает, что общественно полезными делами могут заниматься не только государства, но и негосударственные акторы. Граница частного и общественного не статична, зависит от времени и общества.

Естественно, возникает вопрос о том, почему в фундаментальные исследования приходят частные деньги. Неужели «провал рынка» в отношении общественных благ больше не актуален? Он актуален. Но, как уже было показано в теоретической части статьи, частные структуры вполне могут заниматься общественными делами, оставаясь при этом частными структурами. Делают они это главным образом потому, что начинают воспринимать себя как часть некоторого сообщества.

Тут на помощь приходит такое понятие, как «сообщество практики» (*community of practice*)⁹. Объединяющим фактором для таких сообществ является некоторая общая практика. Например, Википедия формирует сообщество практики. Древнюю Грецию можно также рассматривать как сообщество практики, центральной практикой для нее были Олимпийские игры (хронология была олимпийской; эллинский период закончился, когда закончились Олимпийские игры). Можно также привести множество примеров распространенного варианта сообщества практики, а именно - сообщество безопасности. НАТО, ОДКБ представляют такие сообщества.

Практика, которая конституирует некоторое сообщество, является общественной. В воспроизводстве и поддержании данной практики могут принимать участие любые акторы, и государственные, и негосударственные.

Ограничением предлагаемой реконцептуализации общественного и частного в мировой политике есть подозрение в том, что эта реконцептуализация выполняет роль негативной эвристики, защищающая ядро либерального мирового порядка.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Источники финансирования фундаментальных исследований как общественных благ должны быть общественными. Традиционно под общественными источниками финансирования подразумевалось государство. Государство выделяет финансирование, затем с помощью практики взаимного рецензирования («peer review») ученые распределяют выделенные средства между собой. Частных денег в этой сфере не предполагается, так как фундаментальные исследования не могут рассматриваться как

инвестиции. Тем не менее сегодня возникают альтернативные практики, которые размывают границы частного и общественного, если рассматривать их как пространственные явления, однако сохраняют и поддерживают эти границы, если рассматривать их как определенные практики.

Этих альтернатив становится все больше. Например, конкретные научные проекты финансируются с помощью общественных пожертвований, собранных на сайтах краудсорсинга, таких как retridish.org и experiment.com. Такой способ финансирования имеет свои недостатки. Широкая общественность не обязательно выберет лучшие или наиболее достойные проекты. Краудфандинг работает для популярных исследований, требующих сравнительно небольших расходов. Однако менее популярные направления, особенно по химии и физике, в которых обыватель плохо разбирается, вряд ли привлекут внимание пользователей сайтов краудфандинга.

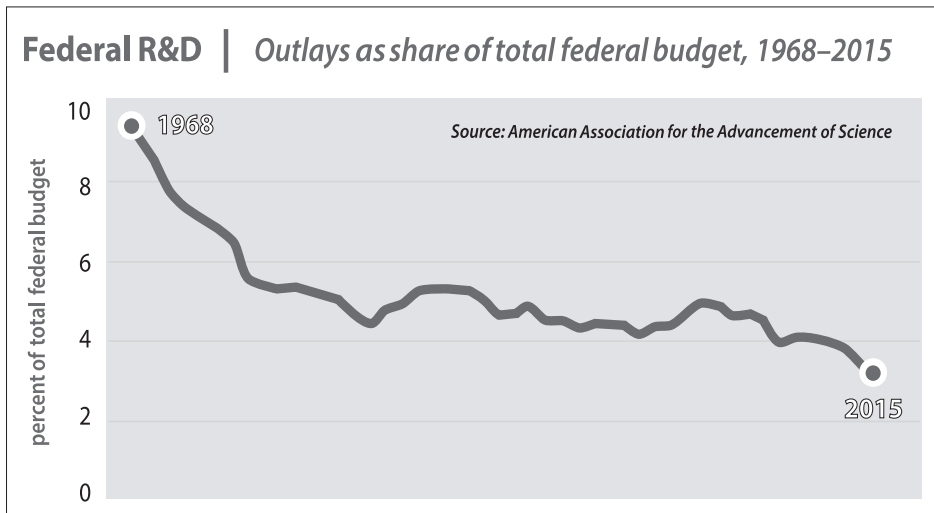
В США также набирает силу тренд, когда фундаментальные исследования финансируются богатыми меценатами. «К счастью или нет, - сказал Стивен А.Эдвардс, аналитик по вопросам политики в Американской ассоциации содействия развитию науки, в интервью «Нью-Йорк таймс», - но практика науки в XXI веке определяется не национальными приоритетами или группами рецензентов, а конкретными предпочтениями некоторых людей с огромными суммами денег»¹⁰. Государственные расходы в США на фундаментальную науку сокращаются с 1968 года в структуре бюджета.

В Европе ситуация иная. Научных меценатов там крайне мало. Частные деньги в фундаментальные исследования в Европе приходят из лабораторий европейских ТНК, таких как *L'Oréal Foundation* (Франция), *La Caixa Foundation* (Испания), *The Volkswagen Foundation* (Германия), *Wallenberg Foundation* (Швеция).

Фундаментальные исследования формируют сообщество практики. Эта практика неразрывно связана с экономикой знания и политикой знания: с инструментами и отношениями производства (экономика) и с инструментами и отношениями разрушения (война). В финансировании фундаментальных исследований заключается публичная практика, важная для сообщества государственных и негосударственных акторов, объединенных экономикой и политикой знания.

Рис. 1

Государственные расходы в США
на фундаментальную науку в % от федерального бюджета

Таким образом, в современном мире формируется множество сообществ практик, которые транснациональны, региональны или даже глобальны. Для таких сообществ конституирующие их практики имеют общественный характер. Но участвовать в этих практиках потенциально могут любые акторы. Мировой порядок остается либеральным, однако это не либерализм пространства, а либерализм практики. Разделяющие линии проходят не в пространстве, а в практике. Для идентификации субъекта важны не его статус и занимаемое им социальное пространство, исполняемая им социальная роль, а важна его деятельность, его практика. Проявление этого эпистемологического перехода от пространства к практике можно наблюдать во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере финансирования фундаментальных исследований.

¹Walzer M. Liberalism and the Art of Separation // Political Theory. 1984. Vol. 12. №3. P. 315.

²Gill S., Law D. The Global Political Economy. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1988. P. 5-6.

³*Poulantzas N.* The problem of the capitalist state // *New Left Review*. 1969. №58. P. 67.

⁴*Fukuyama F.* Political order and political decay: From the industrial revolution to the globalization of democracy. Macmillan, 2014.

⁵*Harmes A.* Neoliberalism and Multilevel Governance // *Review of International Political Economy*. 2006. Vol. 13. №5. P. 725-749.

⁶*Лебедева М.М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // *Вестник МГИМО-Университет*. 2013. №1 (28).

⁷*Best J.* The Return of the Public in Global Governance. Cambridge University Press, 2014.

⁸*Ibid.* P. 5.

⁹*Adler E., Pouliot V.* International practices // *International Theory*. 2011. Vol. 3. №01. P. 1-36.

¹⁰<http://www.euroscientist.com/alternative-modes-of-research-funding-exceptions-or-growing-trend/>

Ключевые слова: государство, политика, экономика, фундаментальные исследования, финансирование.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Игорь МАКСИМЫЧЕВ

Главный научный сотрудник
Института Европы РАН,
доктор политических наук
europa@ieras.ru

Штормовое предупреждение не было услышано

НАТО дали возможность начать подготовку
марша на Восток

Извечный спор о роли личности в истории обогатился четверть века назад эпизодом, который еще раз подтвердил, что успех политических начинаний зависит от способности людей на высших государственных постах заглядывать в завтрашний день. Утомившись от постоянных осечек с внутренними реформами, перестроечное руководство Советского Союза обратилось тогда к делам внешним - забота о глобальном мире должна была подправить репутацию неудачников. Но если есть афоризм «Талантливый человек талантлив во всем», то верно и обратное правило - «Невезучему не везет во всем». Для этого случая предшественники нынешних «покемонов» переняли презрительный англо-американский термин «лузеры». Прорабов советской перестройки сложно назвать иначе - дифирамбы, которые пелись им на Западе, обернулись тяжкими провалами для страны, которую они взяли осчастливить.

САДИШЬСЯ ЗА СТОЛ С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ, ЗАПАСИСЬ ДЛИННОЙ ЛОЖКОЙ

В классические советские времена для характеристики политиков руководящего звена существовал эпитет «прозорливый», который подразумевал способность предвидеть последствия своих действий. Трудно судить, насколько обоснованным было тогда применение этого понятия, но к эпохе М.С.Горбачева оно вовсе неприменимо. Результат деятельности инициаторов перестройки поражает своей скудостью. Их благие намерения и замыслы возникали в явном отрыве от реальностей бытия. Из затей перестройщиков не вышло в конечном счете ничего, кроме рухнувшего госбюджета, глухого, а затем и открытого сопротивления на самых различных уровнях власти, безвозмездной сдачи внешнеполитических позиций, утраты союзников, развала великой державы, «диких» 90-х, диктатуры олигархов, чеченских войн и почти полного ухода с мировой арены СССР, а затем и России.

Отголоски принимавшихся тогда спонтанных решений отравляют нашу жизнь до сих пор. В философском плане Михаил Сергеевич - одна из самых трагических фигур в нашей новейшей политической истории. Его личная драма обернулась трагедией для всего великого народа. И если с внутренним хаосом мы как-то справились, то осложнения у наших границ продолжаются.

Возможности для достижения целей реформаторов объективно существовали, что доказывает в целом успешный опыт перехода к «рыночному социализму» в Китае. Налиествовали и обещавшие успех концепции решения как экономических, так и политических проблем: стоит только вспомнить о рекомендациях гениального российского экономиста академика Н.П.Шмелева. Внешнеполитическая сфера не являлась исключением - в распоряжении высшего руководства были отлично подготовленные профессионалы, владеющие самыми сокровенными тонкостями своего ремесла, эксперты, для которых не было секретов в мировой политике.

Неудачу перестройки вызвала не столько неподатливость материала, сколько политическое бессилие первых лиц государства. Негативную роль сыграл и неудачный подбор помощников и консультантов, которые должны были отвечать, но не отвечали высочайшим требованиям кризисного времени. Многие промахи зависели от того, что высшие руководители отказывались вос-

принимать выводы и советы специалистов, не входивших в узкий круг их общения. Штормовое предупреждение прогремело, но не было услышано.

Фиаско прорабов перестройки определялось просчетами на центральных направлениях их деятельности. В сфере внешней политики и политики безопасности таким просчетом явилась неудача с предотвращением расширения НАТО на Восток. При всей ненадежности бумажных гарантий оформленное должным образом международно-правовое табу на натовские фантазмагории могло бы существенно упростить минимизацию ущерба от стратегического отступления СССР.

Внутренняя дискуссия в советских верхах о том, как реагировать на события в европейском предполье СССР, проходила в условиях обострения внутривластной обстановки в социалистических странах Европы, прежде всего в ГДР, являвшейся опорой всей системы обеспечения безопасности на западном направлении. Руководство Республики оказалось неспособным своевременно учесть требования меняющейся обстановки. Древние греки говорили: «Разумного судьба ведет, неразумного тащит». И, действительно, все решает умение вовремя распознать направление развития событий и действовать в соответствии с этим. Чаще всего конфликт возникает не из-за сознательного решения «спорить с судьбой», а из-за заторможенной реакции на новые реалии. Промедление ведет к дефициту времени и тем самым к ошибкам.

Реформаторы пришли к власти в ГДР поздно - смещение Эриха Хонеккера произошло лишь 18 октября 1989 года, когда кризис уже набрал силу. Да и начали они свою деятельность неудачно. Административная неразбериха на верхних этажах власти привела 9 ноября к стихийному открытию границ Республики и линии секторального разграничения в Берлине, что вызвало радикализацию антиправительственных лозунгов уличных демонстраций. Скандальные масштабы приобрело западногерманское вмешательство. Политики ФРГ, министры боннского правительства, сам федеральный канцлер открыто добивались государственного переворота в ГДР - позже подобные операции получили название «цветные революции». Призывы к скорейшему присоединению Республики к ФРГ встречали отклик среди восточных немцев, которых заверяли, что после этого их жизненный уровень сразу же сравняется с западногерманским.

Поначалу Москва не усматривала необходимости что-либо менять в устоявшемся подходе к германскому вопросу. В своих беседах, переписке, интервью Горбачев настаивал, что наличие двух германских государств является политической константой послевоенных реальностей и возможные изменения следует оставить «на усмотрение истории». Однако вскоре Советскому Союзу пришлось-таки взяться за разработку ответа на вызовы времени в области германских дел.

Чисто теоретически речь для СССР могла идти о трех вариантах решения возникшей проблемы: традиционно консервативном - в этом случае предстояло подтвердить советскую решимость отстаивать суверенитет ГДР; рассчитанном на введение процесса сближения германских государств в спокойные рамки - в этом случае следовало потребовать создания в приоритетном порядке системы коллективной безопасности в Европе; нацеленном на смену союзов - попытаться подружиться с ФРГ (и с Западом в целом) вне зависимости от дальнейшей судьбы ГДР.

Традиционный вариант требовал не оставлять сомнений в том, что мы не потерпим дальнейшего вмешательства извне в восточногерманский политический процесс; вариант спокойных рамок предусматривал выполнение определенных условий для создания единого германского государства (отказ от нездоровой спешки; контроль со стороны четырех держав за объединительным процессом; предотвращение простого поглощения ГДР Западной Германией; учет интересов всех заинтересованных сторон и т. д.); вариант смены союзов означал отсутствие возражений против быстрого включения ГДР в состав ФРГ в случае, если Западная Германия гарантирует СССР существенную экономическую помощь и финансовую поддержку.

Были возможны различные степени реализации каждого из вариантов, а также тех или иных сочетаний входящих в них элементов. Наиболее радикальный характер носил первый вариант, способный вызвать обострение отношений с ФРГ и США (американская позиция стремительно эволюционировала в сторону солидарности с Бонном). Но вовсе не обязательно было осуществлять его целиком. Даже демонстративный жест в соответствующем духе мог бы улучшить шансы добиться успеха на предстоящих переговорах: в западных столицах до самого конца не могли поверить, что СССР сдаст позиции без сопротивления.

Второй вариант представлялся самым «проходным»: он позволял СССР решить проблему своей безопасности без прямого конфликта с Западом, более того - при поддержке французов и англичан, обеспокоенных возрождением германской мощи. Наименее выигрышным и совсем непрестижным для СССР был третий вариант. К тому же он таил в себе зародыши будущих реальных угроз для нашей безопасности. Но в конечном счете все дело свелось именно к нему.

В условиях штурма, предпринятого ФРГ, советская поддержка оставалась единственной возможностью для социалистического германского государства спасти социальные завоевания Республики. Реформаторы ГДР больше всего опасались утраты Москвой решимости видеть в ГДР союзника, которого нельзя бросать в беде. Для того чтобы избежать нежелательного для них исхода московского мыслительного процесса, они заранее приняли меры, учитывающие обострившийся национальный фактор. Чрезвычайно популярный в Республике глава правительства реформ Ханс Модров (в отличие от других представителей «старой гвардии» ГДР он пользовался широкой народной поддержкой) включил в правительственное заявление от 18 ноября 1989 года тезис о готовности пойти на создание «договорного сообщества» ГДР и ФРГ, которое должно стать шире и глубже всех существовавших ранее договоров между ними. Избежав спорного термина «воссоединение» и дискуссии о сроках, Модров предложил ФРГ начать переговоры об условиях сближения германских государств на основе компромисса между ними.

Модров не консультировался предварительно с Москвой по поводу «договорного сообщества», но твердо рассчитывал на ее содействие. Поддержка плана Модрова действительно отвечала бы советским интересам, позволив контролировать контакты между германскими государствами. Для безопасности СССР была исключительно важна возможность влиять на урегулирование национальной проблемы немцев - в частности, на определение форм общегерманских институтов, сроки их создания, статус будущего государственного образования. Но восточногерманские попытки довести до Горбачева серьезность положения (Модров предупреждал: «Если мы не займемся сегодня германским вопросом, то завтра германский вопрос займется нами») успехом не увенчались. Москва не смогла простить «своеволия».

А вот западные немцы не дремали. 28 ноября Гельмут Коль огласил в Бундестаге «Программу поэтапного преодоления раскола Германии и Европы», более известную как «10 пунктов Коля». Канцлер одобрительно упомянул проект «договорного сообщества» (не назвав, правда, автора идеи). Москва промолчала и на этот раз. В итоге ФРГ полностью перехватила инициативу в деле восстановления национального единства немцев и Коль смог беспрепятственно начать саморекламу в качестве «канцлера воссоединения». Это было психологически решающим выигрышным фактором для привлечения симпатий населения ГДР на сторону политических акций Бонна.

ПОСИДЕЛКИ У ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС

Сама по себе ситуация в ГДР не рассасывалась. Тянуть дальше с определением своей позиции становилось невозможным. Предстояло обсуждение германских дел в ходе запланированной на 9 февраля 1990 года встречи Горбачева с госсекретарем США Джеймсом Бейкером и намеченной на следующий день беседы с канцлером ФРГ Гельмутом Колем. В условиях возникшего цейтнота вечером 26 января 1990 года состоялось «узкое совещание в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС», которое продемонстрировало готовность к окончательному отказу от стратегии «Ни шагу назад!». Результатом совещания стало единодушие руководящей верхушки СССР относительно переориентации европейской политики СССР с ГДР на ФРГ.

МИД был представлен на совещании министром Э.А.Шеварднадзе, которого никак нельзя отнести к числу профессионалов, особенно в том, что касалось межгерманских хитросплетений. Присутствовали также заведующий Международным отделом ЦК (связи с компартиями несоциалистических стран), бывший посол СССР в ФРГ В.М.Фалин и заместитель заведующего Отделом ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Р.П.Федоров. Они были видными германистами, однако тон дискуссии задали не они, а Горбачев. Его поддержали Председатель Совета Министров СССР Н.И.Рыжков, председатель КГБ В.А.Крючков, советник Генерального секретаря по военным вопросам маршал С.Ф.Ахромеев, всесильный член Политбюро ЦК КПСС А.Н.Яковлев, помощники Генерально-

го секретаря Г.Х.Шахназаров и А.С.Черняев. Протокола не велось, но в 2006 году Горбачев-Фонд опубликовал текст заметок, сделанных по ходу дела одним из приглашенных¹.

Участники совещания отнеслись к ГДР, как к обжигающей руки горячей картофелине, которую хотелось немедленно перекинуть все равно кому. Именно таким настроением веяло от вступительного слова Генерального секретаря, заявившего: а) в ГДР «не на кого опереться»; на ситуацию там можно воздействовать «только через ФРГ»; б) в ФРГ лучше всего опереться на канцлера Коля, который должен «всерьез встать в германских делах на европейскую точку зрения»; в) «права немцев и права остальных» надлежит определить на переговорах впятером - четыре державы плюс ФРГ (по ходу совещания Горбачев согласился - так уж и быть - добавить к ним ГДР); г) «никто не должен рассчитывать, что объединенная Германия уйдет в НАТО. Наличие наших войск этого не позволит». Показательно, однако, что тут же партийный вождь дал указание Ахромееву «готовиться в выводу войск из Германии», оговорившись, что надо держаться так, чтобы «не показалось, что мы просто уходим в год 50-летия Победы» (видимо, даже дата вывода Западной группы войск (ЗГВ) уже была намечена).

Во время дискуссии Горбачев высказал несколько здравых идей, которые, правда, так и остались на уровне мыслей вслух. В частности, он выступил за то, чтобы «выиграть возможно больше времени. Самое главное сейчас - растянуть процесс, какова бы ни была конечная цель (воссоединение)». Достойно упоминания его сравнение сложившегося положения с ситуацией Брестского мира 1918 года: «Если не справимся, нам грозит, что отхватят опять полстраны». Реалистичной была оценка перспектив социалистического содружества: «Другие соцстраны. Надо с ними работать. Они все же союзники. Если мы их бросим, их подберут». Однако практических шагов по устранению названных угроз не было намечено даже в первом приближении.

Весьма характерными были выступления в дискуссии по намеченной Горбачевым тематике. Шеварднадзе убедительно продемонстрировал свою некомпетентность, высказавшись против переговоров с четырьмя державами по германской проблематике. Он заявил: «Я против «института», в котором будут четыре победителя. Это значит, что натовцы там будут хозяевами положения».

Крючков предложил «начинать приучать наш народ к воссоединению Германии». Одновременно он отметил: «Необходимо активно выступать в поддержку наших друзей - бывших сотрудников КГБ и МВД ГДР». Этот призыв не вызвал отклика у присутствовавших: демаршей в защиту сотрудников силовых ведомств ГДР не последовало. Их травля продолжалась с нарастающей интенсивностью, число отверженных постоянно расширялось за счет партийных функционеров.

В весьма странной речи Яковлева предлагалось, чтобы Модров «вмонтировался» в восточногерманскую ветвь СДПГ, и утверждалось, что «наши войска в ГДР Америке нужны больше, чем нам самим». Яковлев предсказывал, что Англия, Франция и малые европейские государства перессорятся между собой из-за объединения Германии, «а мы можем сидеть на горе и сверху смотреть на схватку».

Только что вернувшийся из поездки в Бонн Федоров обратил внимание участников совещания на то, что «в Западной Германии не хотят объединения сейчас». Замечание Федорова соответствовало действительности - в западногерманском политическом классе были сильны опасения, что поспешное поглощение ГДР может осложнить продвижение ФРГ на командные позиции в Европейских сообществах. Присутствовавшие пропустили мимо ушей это важнейшее обстоятельство.

Рыжков высказался против исключительной ориентации на ФРГ. Он согласился, что «сохранить ГДР - дело нереальное. Конфедерация - да. Но мы должны выдвинуть условие для конфедерации. Неправильно все отдавать Колю».

В заключение совещания Горбачев поставил вопрос об ускорении отзыва послов из ГДР и ФРГ. Поддерживая Генсекретаря, Шеварднадзе назвал этот вопрос «центральным» - им обоим, видимо, до смерти надоели тревожные сигналы с места событий. Посол в ГДР В.И.Кочемасов в осторожной форме рекомендовал Центру поддержать инициативу Модрова. Он не позволял себе открыто перечить окружению Горбачева, но о росте напряженности в ГДР докладывал более или менее точно. Посол в ФРГ Ю.А.Квицинский энергично предупреждал Центр об опасностях, которыми грозило как игнорирование обострения обстановки в ГДР, так и поспешное заигрывание с идеей «воссоединения». Он настаивал на жесткой реакции с нашей стороны и предлагал выработать, опираясь на охватившую французов, англичан и пер-

воначально даже американцев тревогу, общую с ними позицию с целью ограничить риски, которыми грозит подготавливаемое Бонном нарушение статус-кво. Но экспертов МИД воспринимали «наверху» не как специалистов по сложной материи межгосударственных отношений, а как помеху, препятствующую «полету перестроечного вдохновения».

Ни послы в германских государствах, ни руководители соответствующих отделов Министерства иностранных дел не были приглашены на совещание. Послов и коллективы посольств в Берлине и Бонне, а также сотрудников «германских» подразделений МИД СССР объединяло то, что они не допускали даже мысли о том, чтобы отказаться от солидарности с ГДР. Квицинский был самым талантливым и влиятельным представителем послевоенного поколения дипломатов-профессионалов, которых подготовил МГИМО и «с нуля» отшлифовала заграничная служба. К сожалению, его слушали лишь вполуха.

Первым в Москве был «для порядка» принят Ханс Модров. Вместе с сопровождавшими его сотрудниками МИД ГДР он составил в доставившем его в Москву 1 февраля самолете текст обращения к нации в связи с предстоящим сближением ГДР и ФРГ. Основанный на идее «договорного сообщества» текст Модров передал Горбачеву для согласования². По возвращении из Москвы документ был предан гласности 2 февраля как «план Модрова». В нем констатировалось, что объединение германских государств возможно «только поэтапно, в ходе многолетнего процесса». В качестве необходимых этапов назывались: 1) заключение договора о сотрудничестве и добрососедстве с конфедеративными элементами (экономический, валютный и транспортный союз, сближение правовых систем); 2) создание конфедерации между ГДР и ФРГ с совместными органами и учреждениями (парламентский комитет, палата земель, совместные исполнительные органы); 3) слияние в единое германское государство в форме «Германской федерации» или «Германского союза» путем проведения выборов в обеих частях конфедерации, образования единого парламента, единой Конституции и единого правительства с местопребыванием в столице - Берлине.

В качестве предпосылок для подобного развития предусматривалось продолжение в ГДР процесса демократического обновления при сохранении стабильности, правопорядка и законности, соблюдение интересов и прав четырех держав, а также заинтересованности всех народов Европы в мире и стабильности, независимости и надежных границах, включение процесса германского единства в

европейский процесс, военный нейтралитет ГДР и ФРГ на пути к федерации, уважение государственного суверенитета и принципов невмешательства и независимости.

Содержание документа не обсуждалось детально в ходе беседы Горбачева и Модрова³. Генсекретарь заявил лишь, что там правильно намечены этапы и «надо настраиваться на заключение договора [между ГДР и ФРГ] о сотрудничестве и добрососедстве с элементами конфедерации». Он считал возможной также «встречу четырех держав по этим вопросам, может быть - даже на высшем уровне». «Германские дела должны решаться в контексте общеевропейского развития, - подчеркнул Горбачев. - Самый главный вопрос - военный нейтралитет ГДР и ФРГ». У руководителя ГДР должно было сложиться впечатление, что могущественный союзник решился наконец безоговорочно поддержать Республику.

Модров сделал в своих высказываниях упор на необходимость советской экономической поддержки, прежде всего путем выполнения обязательств по объему поставок нефти (в январе 1990 г. ГДР получила на 508 тыс. тонн меньше соответствующей договоренности). Обнадеживающего ответа он не получил. Горбачев реагировал ссылкой на желательность «втягивать западных немцев в трехстороннее [ГДР - ФРГ - СССР] экономическое взаимодействие, в создание трехсторонних совместных предприятий».

Стремясь закрепить собеседника на позициях выручки союзника, Модров несколько сгустил краски, упомянув о «негативных настроениях по отношению к советским войскам». Его уточнение, что речь идет главным образом о недовольстве проживающих в расположенных рядом с военными базами населенных пунктах людей уровнем шума на военных аэродромах и полигонах ЗГВ (то же самое относилось и к аэродромам и полигонам собственной армии ГДР) и, таким образом, могло быть устранено, не смягчило негативного эффекта. Надо полагать, Горбачев воспринял замечание Модрова как аргумент в пользу решения выводить ЗГВ с германской земли.

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

9 февраля Бейкер озвучил в беседе с Горбачевым американский взгляд на ситуацию⁴. Он подчеркнул: а) процесс сближения ГДР и ФРГ «идет гораздо быстрее», чем можно было ожидать; на выбо-

рах в Народную палату ГДР 18 марта победят силы, выступающие за скорейшее объединение германских государств; сразу после выборов начнутся германо-германские переговоры о реализации этой цели; б) «механизм решения вопросов, касающихся внешних аспектов объединения» можно будет создать только после того, как германские государства начнут обсуждение его внутренних аспектов; речь должна идти о механизме «два плюс четыре» (основные переговоры ведут два германских государства, а четыре державы-победительницы подключаются по необходимости); в) поддерживаемые всем Западом Соединенные Штаты против того, чтобы объединенная Германия стала нейтральной - США не хотят уходить из Европы, а для этого нужно, чтобы американские войска оставались на германской территории; г) если объединенная Германия сохранит свое членство в НАТО и возглавлять ее будут нынешние лидеры ФРГ, то «не произойдет распространения юрисдикции или военного присутствия НАТО ни на один дюйм в восточном направлении». К последнему пункту Бейкер добавил следующее: «Мы считаем, что консультации и обсуждения в рамках механизма «два плюс четыре» должны дать гарантии того, что объединение Германии не приведет к распространению военной организации НАТО на Восток».

Тезисы Бейкера явно нуждались в разъяснениях. Прежде всего вставал вопрос, каким образом можно включить ГДР в состав ФРГ без расширения сферы действия договора о НАТО - путем «частичного членства» единой Германии в блоке или посредством разделения ее территории на натовскую и ненаатовскую зоны? И то и другое потребовало бы пересмотра договора о НАТО. Но без таких уточнений обещания госсекретаря нельзя было принимать всерьез. На заявление Горбачева: «Разумеется, ясно, что расширение зоны НАТО является неприемлемым» - Бейкер весело отреагировал: «Мы согласны с этим», однако от детализации своего согласия воздержался. Со своей стороны Горбачев не стал настаивать на выводе из объединенной Германии всех иностранных войск, что было бы только логично, раз уж он решил вернуть ЗГВ домой. Наоборот, Генсекретарь провозгласил: «Вполне возможно, что в той ситуации, как она складывается сейчас, присутствие американских войск может играть сдерживающую роль». Туман становился все гуще.

Горбачев несколько раз повторил, что надо и дальше думать над затронутыми проблемами: «Какой-то итог сейчас подвести

невозможно». Но фактически Рубикон был уже перейден. Принципиальной уступкой советского лидера было его согласие на требование Бейкера заменить исторически сложившийся в ходе урегулирования бесчисленных кризисов в центре Европы формат «четыре плюс два» (переговоры четырех держав-победительниц при участии германских государств) формулой «два плюс четыре», которая отводила четырем державам роль массовки. Горбачев заявил, что не видит большой разницы между этими формулировками. Однако разница была огромная - «два плюс четыре» оставляли ГДР один на один с ФРГ.

Советская уступчивость обеспечила успех американской операции «Мистификация». Бейкер добросовестно сыграл свою роль много обещающего, но ничего не гарантирующего «добротного дядюшки». Американский историк Мэри Саротт сообщает в своей книге «1989. Битва за Европу после окончания холодной войны»⁵, что при отлете из Москвы госсекретарь оставил у посла ФРГ в СССР послание для начинающего свой визит Коля с изложением данного им Горбачеву обещания, что «юрисдикция НАТО не продвинется ни на один дюйм на Восток от ее нынешней позиции». Однако это была лишь одна сторона американского плана, суть которого в корне расходилась с декларациями Бейкера. Накануне вылета в Москву Коля получил личное послание Президента Дж.Буша-старшего, в котором канцлеру рекомендовалось соглашаться только на «особый военный статус для территории, которая ныне входит в состав ГДР». Это означало полное включение ГДР в сферу юрисдикции НАТО при объединении Германии - лишь с временными ограничениями. 20 февраля последовало заявление одного из вождей венгерских реформаторов Дьюлы Хорна о будущей интеграции Венгрии в альянс. Подготовка к расширению НАТО началась.

В апрельском послании Президенту Франции Франсуа Миттерану Буш приоткрыл завесу над стратегическими целями европейской политики США. Он подчеркивал: объединенная Германия, включая всю ее территорию, должна стать полноценным членом НАТО; войска союзников останутся в объединенной Германии даже после вывода советских войск; НАТО по-прежнему будет располагать и ядерным, и обычным оружием в Европейском регионе. Эти моменты не должны включаться в консультации «два плюс четыре», которые предстоит ориентировать на

урегулирование «второстепенных технических деталей германского объединения» с целью «восстановления полного суверенитета миролюбивого, демократического и единого германского государства». Президент настаивал, чтобы процесс «два плюс четыре» не затрагивал право Германии на полноценное членство в НАТО, судьбу ядерных или обычных вооружений на территории нынешней ФРГ, размеры будущих вооруженных сил объединенной Германии, а также исключал замену четырехсторонних прав «новыми дискриминационными ограничениями германского суверенитета».

В ходе встречи с Кодем в Кемп-Дэвиде 24-25 февраля Буш по-своему изложил мотивы американского отказа от данных Бейкером обещаний: «К черту это все! Мы одолели, а не они. Мы не можем позволить Советам выхватить победу из пасти поражения!» Только что клявшийся Горбачеву в дружбе Коль цинично заметил: «Все в конце концов сводится к наличным». Буш пошутил в том духе, что у Западной Германии «глубокие карманы».

А ведь всего двумя неделями раньше, при встрече с Горбачевым 10 февраля, Коль, следуя совету Бейкера, заверял: «Мы считаем, что НАТО не должна расширять сферу своего действия»⁶. В ответ на заявление Генсекретаря: «Центральный вопрос статуса единой Германии - в военной безопасности» - он успокаивающе заметил: «Здесь можно найти решение». Каких-либо уточняющих вопросов с советской стороны вновь не последовало. Хотя Коль обновил отказ от безблокового статуса единой Германии, Горбачев поспешил сделать самый ценный подарок канцлеру за всю его долгую политическую карьеру - безусловное согласие на поглощение ГДР в обмен на обещание Бонна дружить. Он заявил, а затем в разных вариантах несколько раз повторил: «Наверное, можно сказать, что между Советским Союзом, ФРГ и ГДР нет разногласий по вопросу о единстве немецкой нации и что немцы сами решают этот вопрос. Короче, в главном исходном пункте есть понимание: сами немцы должны сделать свой выбор. И они должны знать эту нашу позицию».

Упоминание ГДР в данном контексте было чисто декоративным. Горбачев был уже в курсе подготовки Бонном создания к 1 июля 1990 года валютной и экономической унии ФРГ и ГДР, которая означала их объединение «с черного хода». Он отметил: «Вот вы собираетесь ввести в ГДР марку ФРГ. А у нас там стоят войска, и их

содержание привязано к другой марке. Тут есть над чем подумать». И снова полная безмятежность со стороны канцлера: «Мы не будем уклоняться ни от каких вопросов». Он полностью полагался на «магию наличных». И не ошибся.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЦУНАМИ

Итоги февральских встреч Горбачева с Бейкером и Колем сравнимы с ударом гигантской волны цунами. Западные немцы уразумели, что Москва «отошла в сторону» и можно без опасений усилить нажим с целью скорейшей ликвидации восточногерманской республики. У тех восточных немцев, которые с недоверием относились к «объединительным» проповедям и с полным основанием предвидели неизбежную утрату социальных завоеваний ГДР в случае присоединения к ФРГ, окончательно опустились руки - надежды на советскую поддержку исчезли. Англичане и французы, испытывавшие двойной прессинг - со стороны ФРГ и США, - убедились, что нельзя рассчитывать на СССР в деле предотвращения засилья будущей объединенной Германии в Европе. Была упущена возможность согласованных с Парижем и Лондоном усилий по обеспечению коллективной безопасности на европейском направлении. Укрепились позиции тех политических сил в США и ФРГ, для которых стратегическое отступление СССР означало не шанс открыть новую эру в международных отношениях, а вступление в завершающий этап холодной войны, когда «окончательная победа» Запада уже гарантирована.

Запад воспользовался неожиданной дружбой с Москвой, чтобы бросить огромные средства на поддержку центробежных сил на европейском Востоке. Разношерстная оппозиция в странах социалистического содружества с энтузиазмом подхватила американскую интерпретацию событий, отпраздновав происходящее как несомненное поражение Советского Союза и заторопившись под крылышко победителя вне зависимости от действительных потребностей экономики и политики своих стран. Сепаратисты в союзных республиках СССР получили мощный ободряющий толчок извне: начавшийся развал казавшихся еще вчера незыблемыми структур послевоенной Европы обнадежил даже самых нерешительных из них.

С 10 февраля, момента достижения сердечного согласия между Колем и Горбачевым, до официального исчезновения ГДР 3 октября 1990 года прошло немногим больше полугода. Германия всегда любила удивлять мир скоропалительными сюрпризами. Неслучайно же термин «блицкриг» появился впервые именно в немецком языке. Но даже с учетом этой особенности германских реальностей быстрота ликвидации суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, ключевого участника социалистического содружества Европы и Организации Варшавского договора была потрясающим триумфом государственного образования, возникшего только 45 лет назад в западной части рейха, рухнувшего в результате тотального поражения Германии в самой кровопролитной войне человеческой истории. Состоявшееся дважды - после Первой и после Второй мировых войн - возвращение немцам Саара, который никогда не тянул на то, чтобы быть самостоятельным государством, занимало оба раза гораздо больше времени.

После того как ключ от германского единства был вручен в Москве Колю, тональность деклараций западных собеседников разительно изменилась. Уже 18 мая в беседе с Горбачевым Бейкер ни словом не обмолвился о нерасширении НАТО на Восток⁷. Расхваливая шаги, которые США якобы предпринимают для обеспечения интересов СССР, он упомянул только предложение Буша о том, чтобы «на определенный согласованный переходный период войска НАТО не находились на территории нынешней ГДР». Почему-то Горбачев не решился возразить, что в такой форме «особый военный статус» территории ГДР не имеет никакого практического смысла - будут там размещены войска НАТО или нет, объединенная Германия как член НАТО должна заботиться о том, чтобы нормы блока действовали повсюду. Идея Буша была типичной «обманкой» - вроде что-то сделано, чтобы ограничить распространение НАТО, но на деле не сделано ничего.

Именно в таком качестве американская формула вошла в текст подписанного 12 сентября 1990 года Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии⁸, который сам по себе также был «обманкой», только большего масштаба. Этот документ подменил мирный договор с Германией, который в нормальных условиях должен был бы подвести завершающую черту под Второй мировой войной в Европе. Масштаб пережитой человечеством

катастрофы заслуживал финала в форме всеобъемлющего международного акта, рассчитанного на десятилетия эффективного применения, а не банальной формальности, о которой все забыли сразу же после подписания.

Только мирный договор мог бы закрепить международно-правовые нормы, исключаяющие повторение нацистской диктатуры, гарантировать учет интересов всех без исключения союзников по антигитлеровской коалиции, а также предусмотреть превентивные меры, которые предотвращали бы на будущее нарушение мира со стороны Германии. Бонн и Вашингтон стремились во что бы то ни стало избежать «излишних» ограничений свободы рук объединенной Германии. И советское руководство пошло им навстречу.

В итоге «окончательное урегулирование» ограничилось обещанием правительств ФРГ и ГДР, что «с немецкой земли будет исходить только мир». Все присутствовавшие сделали при этом радостные лица, хотя не является секретом, что все войны во все времена мотивировались заботой о сохранении и поддержании всеобщего мира. В том числе и война НАТО против Югославии в 1999 году. Бомбардировщики с традиционными черными германскими крестами в небе над Белградом убедительно продемонстрировали, что «только мир» исходил с немецкой земли лишь на протяжении неполных десяти лет.

Причиной конфликта между Россией и Западом является русофобская политика США, не терпящих, чтобы кто-то в мире не брал под козырек, если приказывает заокеанский хозяин. Когда Вашингтон убедится, что русские равнодушны к перепадам американских настроений и обладают способностью ответить ударом на удар, станет возможным практическое признание Западом равноправия России. Жертвовать же интересами своей безопасности в угоду глобальным фантазиям всемирного спрута бесцельно и контрпродуктивно. Об этом свидетельствует исторический опыт, доставшийся нам немалой ценой. От того, с какой последовательностью мы будем его учитывать в действиях на международной арене, зависит не только будущее России, но и будущее человечества.

¹Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986-1991 гг. М.: Весь мир, 2006. С. 307-311.

²Там же. С. 325-326.

³Там же. С. 312-324.

⁴Там же. С. 332-338.

⁵*Sarotte M.E.* 1989: *The Struggle to Create Post-Cold War Europe*. Princeton: University Press, 2009. P. 221-227.

⁶Михаил Горбачев и германский вопрос... С. 339-355.

⁷Там же. С. 437-445.

⁸Германо-советские договоры. Ведомство печати и информации федерального правительства. Бонн, 1990. С. 11-19.

Ключевые слова: перестройка, ГДР, ФРГ, Горбачев, ЗГВ, механизм «два плюс четыре».

Прозрачный воздух и ощущение свободы - не теряйте драгоценного времени на поиски необыкновенной красоты и места для отдыха. К северо-западу от Москвы, в одном из красивейших уголков

России, на берегу реки Волга встречает гостей Комплекс отдыха «Завидово». Уютный комплекс органично вписался в окружающие природные ландшафты. Из окон гостиницы открывается по-

трясающий вид на берега Московского моря. Великолепные зимние сады с тропическими и субтропическими растениями позволят окунуться в пленительную атмосферу райских лесов. Отдохнуть от напряженного ритма городской жизни и насладиться красотами разноцветного осеннего пейзажа можно в коттедже, устроив небольшой отпуск себе и близким. В Комплексе отдыха «Завидово» вас ждет атмосфера домашнего уюта и радушный прием. Вы планируете отдых с детьми? Персонал Комплекса отдыха «Завидово» сделает все возможное, чтобы семейный

отдых запомнился вам как яркий, красочный семейный праздник. Для юных гостей - тропический бассейн, детский клуб «Семицветик» с игровой комнатой и лабиринтом, мини-ферма, детское меню в ресторанах, уроки по плаванию, теннису и танцам. Увлекательные кружковые занятия под руководством опытных педагогов и детские праздники с заводными аниматорами не позволят скучать детям и подарят минуты тишины родителям.

Удобно работать и отдыхать

Более чем полувековой опыт работы в структуре Главного управления по обслуживанию Дипломатического корпуса позволяет совмещать активный

отдых в Подмоскovie с проведением конгрессов и форумов, конференций и семинаров, протокольных и корпоративных мероприятий. Индивидуальные консультанты по организации

корпоративных мероприятий предложат вам спортивные и развлекательные программы, барбекю на свежем воздухе. Подготовка корпоративных мероприятий - это не только выбор конференц-зала, но и создание рабочей атмосферы и настроения. Корпоративный отдых в «Завидово» - гармоничное сочетание ваших смелых желаний и наших возможностей.

Возможности инфраструктуры

Отличительной чертой Комплекса отдыха «Завидово» является высокое качество услуг, комфортный отдых и современная развитая инфраструктура, которая в сочетании с уникальными природными особенностями позволяет воплотить любые замыслы и реализовать множество идей. Большая и охраняемая территория предоставит возможность для проведения мероприятий на самом высоком уровне. К услугам гостей - три ресторана с видом на реки Волга и Шоша, со своим эксклюзивным меню, ярким и неповторимым дизайном, особенной атмосферой и широким выбором блюд от шеф-повара. Однажды попробовав шучью котлетку, блинчики «по-шошински» или блюда из дичи от шефа, захочется возвращаться в рестораны «Завидово» вновь и вновь. А чего стоят маринованная капусточка или соленое сало из собственных погребков!

шефа, захочется возвращаться в рестораны «Завидово» вновь и вновь. А чего стоят маринованная капусточка или соленое сало из собственных погребков!

Для рыболовов-любителей - рыбалка на полноводных реках или гарантированный улов на зарыбленном пруду. Поклонникам активного отдыха предлагаем воспользоваться многочисленными услугами

Спортивного комплекса и Центра водного спорта, в зимнее время работает прокат снегоходов и квадроциклов, лыж и санок, снаряжения для рыбной ловли.

Сохранить молодость и приумножить красоту вам поможет релаксационный центр «Русская баня». Баня построена в традицион-

ном русском стиле с большими парными и комнатами отдыха. Истинные ценители насладятся мягким жаром русской парной, а после смогут окунуться в купель с прохладной водой под открытым небом или нырнуть в ледяную прорубь реки Шоша. Можно испытать себя в котле «Конек-Горбунок». Котел внутри обшит деревом и подогревается живым костром, 15-минутный сеанс под открытым небом позволит вам окунуться в мир трех стихий: воды, огня и воздуха и почувствовать себя, как в сказке.

Испробовав все преимущества «Русской бани» и удобно устроившись в гостиной за чашечкой травяного чая с медом из настоящего самовара, вы в полной мере ощутите бодрость и гармонию жизни!

В Комплексе отдыха «Завидово» комфортно отдыхать, удобно работать, проводить время с детьми и просто получать удовольствие. Здесь формируются свои традиции, свой круг общения и, главное, складывается особый, неповторимый стиль жизни. В июне 2016 года ФГУП ГлавУпДК при МИД России повторно прошло сертификацию международного стандарта ISO 9001:2008. Мы гордимся, что Комплекс отдыха «Завидово» в очередной раз подтвердил свое соответствие системе мировых стандартов.

Комплекс отдыха «Завидово» - многолетний опыт обслуживания на мировом уровне!

Филиал ГлавУпДК при МИД России

Комплекс отдыха «Завидово»

Тверская область, Конаковский район, д. Шоша

8 (800) 2001-801

+7 (495) 982-52-70

www.zavidovo.ru

booking@zavidovo.ru

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЙ
РЕДАКТОР:**
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 23.11.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №23.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Реклама

Гостеприимство – наша профессия

95
ЛЕТ
ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

SPUTNIKNEWS.COM

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты		Среднее количество сообщений в сутки
Sputnik News Service/ английский язык	ENG	150
Sputnik News Service: Russia/ английский язык	ENG	50
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/ английский язык	ENG	70
Sputnik Novosti/ испанский язык	ESP	150
Sputnik Arabic News Service	ARB	300
Sputnik Chinese News Service	CHN	100

Новостное агентство и radio с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

Свяжитесь с нами для оформления подписки: sales@sputniknews.com

Реклама

SPUTNIK